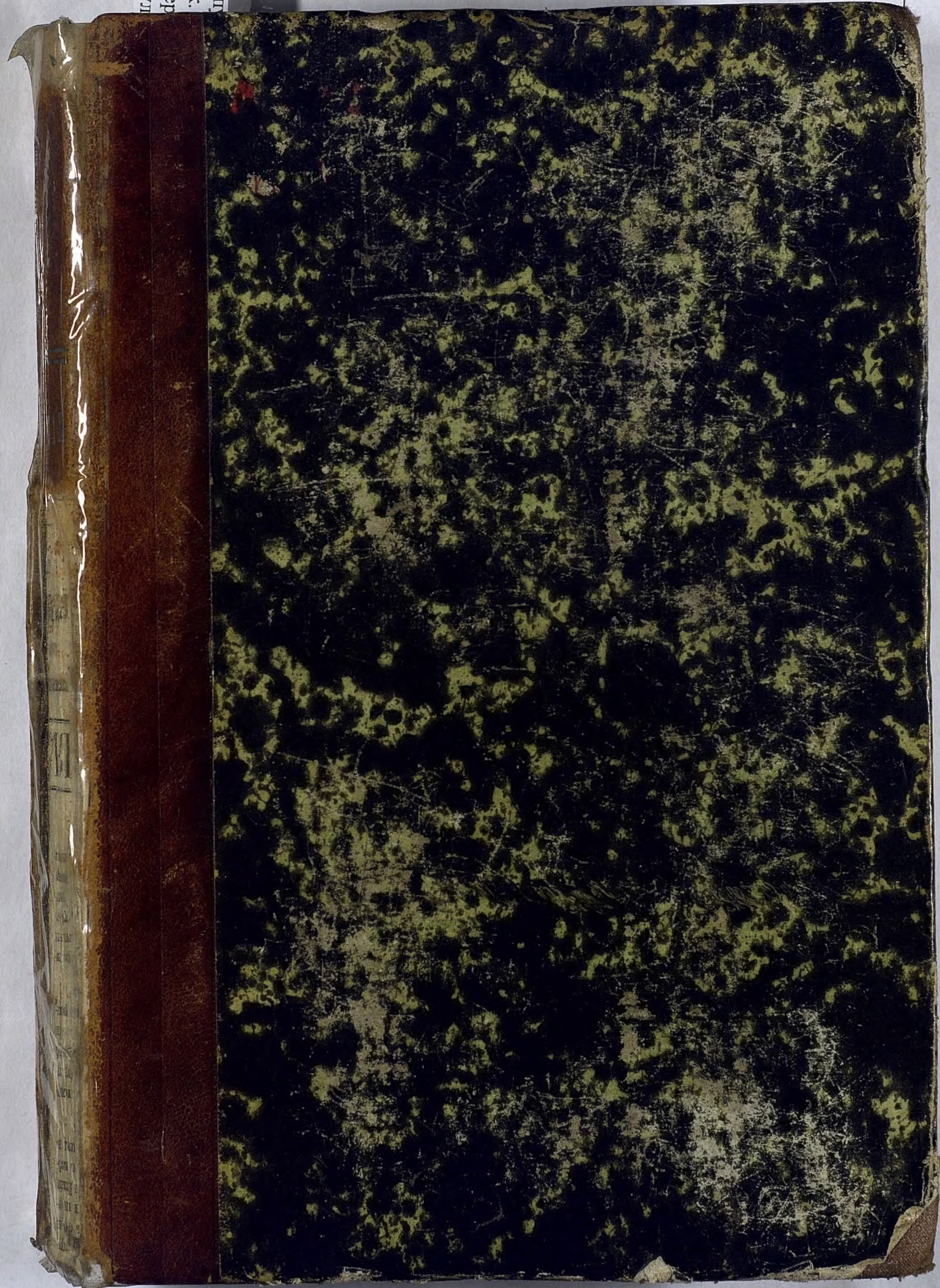

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

КНИЖКИ ДЕСЯТАЯ И ОДИННАДЦАТАЯ.

ОКТЯБРЬ И НОЯБРЬ.

МОСКВА.

1869.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

КНИЖКИ ДЕСЯТАЯ И ОДИННАДЦАТАЯ.

ОКТЯБРЬ И НОЯБРЬ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1869.

О ПРИНЯТІИ НАСЛѢДСТВА и ОТРЕЧЕНІИ ОТЪ НЕГО.

(Комментарій на ст. 1254—1268 Зак. Гражд.)

I. Введеніе.

Принятіе наслѣдства и отреченіе отъ него, завися исключительно отъ свободнаго усмотрѣнія наслѣдниковъ,—по формѣ своей, могутъ происходить „aut verbo, aut facto“, то-есть: а) прямо (подачею письменнаго объявленія) и б) косвенно (черезъ фактическое распоряженіе наслѣдственнымъ имуществомъ или же черезъ отстраненіе себя отъ этого) *).

1. *Принятіе* наслѣдства (ст. 1257—1264 Зак. Гражд.), по *существу* своему, есть дѣйствіе, посредствомъ котораго лицо, имѣющее право на наслѣдство, выражаетъ свое согласіе принять на себя какъ званіе наслѣдника, такъ и всѣ истекающія изъ сего обязательства.

Главныя начала *принятія* наслѣдства состоятъ въ слѣдующемъ:

*) Законы по сему предмету должны стремиться къ совмѣстному достиженію слѣдующихъ цѣлей: 1) дать возможность наслѣднику принять наслѣдство обдуманно, не на рискъ и лишь увѣрившись, что долги не обременяютъ оное свыше его стоимости; 2) оградить кредиторовъ наслѣдства отъ распоряженій симъ послѣднимъ со стороны тѣхъ изъ наслѣдниковъ, которые, приведя дѣла въ замѣшательство, дадутъ отзывъ, что они не принимали наслѣдства и не обязаны платить долговъ, оное обременяющихъ, и 3) облегчить сохраненіе въ цѣлости и защиту передъ судомъ наслѣдственнаго имущества въ тотъ промежутокъ времени, который проходитъ отъ смерти наслѣдодателя до принятія наслѣдства его наслѣдниками или до обращенія имущества въ казну или же въ публичную продажу.

1) Въ отношеніи платежа наслѣдственныхъ долговъ невозможно раздѣлить на части принятіе наслѣдства, то-есть принять часть онаго и отказаться отъ другой части.

2) Лицо, принимающее наслѣдство, должно имѣть на сіе право (по родству съ умершимъ или по завѣщанію), иначе сказать: согласіе принять наслѣдство должно совпадать съ правомъ на это; такимъ образомъ, не производитъ никакихъ юридическихъ послѣдствій принятіе наслѣдства: лицомъ, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія, или наслѣдникомъ дальнимъ, отстраняемымъ отъ наслѣдства наслѣдникомъ болѣе близкимъ, или же лицомъ постороннимъ.

3) Принятіе наслѣдства есть „quasi contractus", обязывающее наслѣдниковъ въ отношеніи какъ кредиторовъ наслѣдодателя, такъ и всѣхъ лицъ, имѣющихъ права на наслѣдство.

4) По соразмѣрности принятаго наслѣдства наслѣдникъ отвѣчаетъ *ипотекарно* (ultra vires) даже собственнымъ имуществомъ за обременяющіе оное долги.

5) Невозможно de jure принятіе наслѣдства впредь до извѣстнаго срока или начиная отъ извѣстнаго срока, ибо права кредиторовъ наслѣдства не могутъ зависѣть отъ наступленія того или другаго событія или существовать только временно въ отношеніи наслѣдника, принявшаго наслѣдство.

6) Однажды принявшій наслѣдство (безусловно) уже не можетъ отказаться отъ онаго; поэтому принятіе наслѣдства невозвратно по правилу: semel haeres, semper haeres.

7) Принятіе наслѣдства, когда оно учинено, имѣетъ обратную силу и возводится ко дню смерти наслѣдодателя: „haeres quandoque adeundo haereditatem, jam tunc *a morte* successisse defuncto intelligitur (L. 54 § de acq. vel omit. haered.).

II) Отреченіемъ отъ наслѣдства (ст. 1265—1268 Зак. Граж.) называется отказъ лица, призваннаго къ наслѣдству, отъ званія наслѣдника и отъ сопряженныхъ съ этимъ званіемъ правъ и обязанностей.

Сущность отреченія отъ наслѣдства состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Отреченіе отъ наслѣдства никогда не предполагается (ст. 1267 Зак. Гражд.).

2) Оно производится подачею объявленія въ надлежащее судебное мѣсто (ст. 1266 Зак. Гражд.).

3) Отреченіе лица, неимѣющаго правъ на наслѣдство, недѣйствительно, хотя бы впослѣдствіи времени къ отрекшемуся перешли наслѣдственныя права.

3) Отреченіе имѣетъ обратное дѣйствіе и восходитъ къ моменту открытія наслѣдства (ст. 1268 Зак. Гр.).

5) Оно распространяется на все наслѣдство или на всю наслѣдственную часть, слѣдующую наслѣднику.

6) Оно можетъ быть только простымъ и безусловнымъ.

7) Отреченіе отъ наслѣдства есть дѣйствіе невозвратное по правилу: „quod quis, si velit habere, renuntiare *non* potest", а также „jure *renuntiato* regressus non datur".

II. Принятіе наслѣдства.

Ст. 1254 Зак. Гр. „Право на открывшееся наслѣдство „принадлежитъ наслѣднику съ *самой кончины* владѣльца."

Статья эта установляетъ такимъ образомъ *непрерывность* имущественныхъ правъ на наслѣдство. Какъ только наслѣдодатель умираетъ, въ тоже мгновеніе, вслѣдствіе *предположенія* закона, имущество его переходитъ къ его наслѣдникамъ—не ожидая даже, чтобы послѣдніе изъявили согласіе на принятіе наслѣдства или получили отъ суда утвержденіе въ правахъ наслѣдства. Этотъ принципъ составляетъ одно изъ основныхъ началъ гражданскаго права и выражается въ поговоркѣ: „le mort saisit le vif".

Тоже начало существовало въ древне-русскомъ законодательствѣ: въ указѣ 1770 г. марта 15 (№ 13428) пункт. 9 постановлено: „что же Ѳедоръ Путиловъ о справкѣ того недвижимаго при жизни своей не билъ челомъ, сего ему въ вину причесть не можно за тѣмъ, что по новоуказнымъ 184 и 185 годовъ пунктамъ и по указу 200 года *наслѣдство утверждается не по челобитьямъ или полученіямъ дачъ наслѣдниками, но причиною смерти....* „Билъ-ли кто челомъ о справ-

кѣ и справилъ ли за собою при жизни своей, *въ томъ нѣтъ никакой надобности*, но по смерти каждаго то, что ему принадлежало, хотя бъ и *справлено не было*, получаютъ ихъ прямые и ближайшіе наслѣдники.

Государственный Совѣтъ въ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ судебныхъ уставовъ (ст. 1401—1408 Уст. Гражд. Судопр.), равнымъ образомъ призналъ, что: „по дѣйствующимъ у насъ издревле узаконеніямъ (ст. 1222, 1254, 1261, 1266 т. X ч. 1 Зак. Гр.) право на оставшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто *въ силу событія смерти* прежняго владѣльца, и *обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено*... Это древнее начало нашего гражданскаго права должно (по мнѣнію Государственнаго Совѣта), быть оставлено не прикосновеннымъ тѣмъ болѣе, что оно вполнѣ соотвѣтствуетъ общему понятію, продолжающему въ лицѣ наслѣдниковъ юридическую личность умершаго и кромѣ того совершенно также согласно съ нашими *обычаями*. Установленіе противной сему формальности, до нынѣ у насъ не существовавшей, не только было бы какъ бы проявленіемъ той правительственной опеки, на неудобства коей указываютъ во многихъ другихъ случаяхъ, но и усложнило бы безъ всякой пользы для дѣла занятія учреждаемыхъ теперь судебныхъ установленій, подавъ вмѣстѣ съ тѣмъ поводъ къ неумѣстному ихъ вмѣшательству въ дѣла частныхъ лицъ“.

Итакъ русское законодательство *не* предписываетъ *безусловнаго утвержденія наслѣдника судомъ въ правахъ наслѣдства.*

Австрійское законодательство держится начала, совершенно противоположнаго; въ немъ постановлено: „никто за силою смерти наслѣдодателя *не* получаетъ наслѣдства. Наслѣдники всегда должны просить судъ о передачѣ имъ имущества и обязаны за тѣмъ отвѣтствовать за долги (ст. 797). Доколѣ наслѣдство не принято, оно считается какъ бы находящимся во владѣніи наслѣдодателя. Только со дня принятія наслѣдникъ признается собственникомъ наслѣдства“ (ст. 547).

Изъ этихъ двухъ воззрѣній мы отдаемъ предпочтеніе правилу русскаго законодательства, ибо: а) оно болѣе согласно съ понятіемъ о кровномъ родствѣ, которое, само собою, служитъ основою наслѣдованія по закону; б) по австрійскому кодексу открывшееся наслѣдство—въ тотъ промежутокъ времени, который проходитъ между смертію лица и принятіемъ наслѣдства, остается какъ бы безхозяйнымъ, есть нѣчто въ родѣ „res derelicta"; или же вслѣдствіе фикціи, противной природѣ вещей, считается принадлежащимъ лицу умершему.

По содержанію *ст. 1254* Зак. Гр. въ русской судебной практикѣ возникли слѣдующіе вопросы:

1) Могутъ ли наслѣдники самовольно и безъ судебнаго утвержденія вступить во владѣніе открывшимся наслѣдствомъ?

2) Имѣетъ ли право лицо, не утвержденное судомъ въ правахъ на наслѣдство, вести въ судебныхъ мѣстахъ о немъ дѣло?

3) Въ какомъ порядкѣ судопроизводства — охранительномъ или тяжебномъ—должно судебное мѣсто опредѣлить права наслѣдниковъ на наслѣдство при спорѣ ихъ о семъ?

4) Изъ нѣсколькихъ наслѣдниковъ, предъявившихъ споръ о наслѣдственныхъ правахъ, кто долженъ быть истцомъ и кто отвѣтчикомъ?

5) Могутъ ли дѣти лица, находящагося въ живыхъ, наслѣдовать ему по праву представленія?

6) Если лицо умерло до утвержденія его въ правахъ наслѣдства, могутъ ли дѣти его наслѣдовать по праву представленія?

7) Относится ли ст. 1254 лишь къ наслѣдству по закону или и къ наслѣдству по завѣщанію?

1) По вопросу: „могутъ ли наслѣдники лица, самовольно и безъ судебнаго утвержденія, вступить во владѣніе открывшимся наслѣдствомъ"—С.-Петербургская судебная палата (по дѣлу Болле) пришла къ заключенію, что „вступить во владѣніе открывшимся наслѣдствомъ наслѣдники по закону или по завѣщанію самовольно права *не* имѣютъ; что передача наслѣдства наслѣднику должна послѣдовать по опре-

дѣленію *суда*, вслѣдствіе просьбы о томъ наслѣдника; что для передачи открывшагося наслѣдства наслѣднику судъ обязанъ предварительно признать право на наслѣдство ходатайствующаго о передачѣ таковаго ему наслѣдника (Св. Зак. Гр. ст. 1296, 1298; Уст. Гр. Суд. ст. 1424, 1435). Напротивъ тогоОрловскій окружной судъ(Судебный Вѣстникъ 1869 г. № 100) нашелъ, что изъ ст. 1401—1409 Уст.Гр. Суд. „ясно почему законъ *не* требуетъ обязательнаго предъявленія наслѣдниками правъ ихъ суду во всякомъ случаѣ. Гдѣ нѣтъ препятствій къ осуществленію этихъ правъ, тамъ не настоитъ и необходимости въ особомъ при посредствѣ суда опредѣленіи оныхъ". Гражд. Касс. д-тъ (Рѣш. 1867, № 384) нашелъ „что право наслѣдованія открывается *и* пріобрѣтается наслѣдниками съ самой *кончины* владѣльца (ст. 1254 т. X 1 ч.) или съ наступленіемъ такого *событія*, которое по отношенію къ праву наслѣдованія уподобляется смерти (ст. 25, 26 и 28 Улож. о Наказ.). Доколѣ нѣтъ въ виду спора о наслѣдствѣ, *законы не устанавливаютъ обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства какъ въ отношеніи наслѣдствъ*, открывающихся смертію владѣльца, такъ и наслѣдствъ, открывающихся въ силу судебнаго приговора, лишающаго осужденнаго права собственности".

Разсматривая тотъ же вопросъ, г. Думашевскій (Ж.М.Ю. за 1868 г. № 7, стр. 75 и слѣд.) приводитъ въ главныхъ основаніяхъ слѣдующее: а) ни изъ ст. 1408 Уст. Гр. Суд., ни изъ соображеній, послужившихъ ей основаніемъ, нельзя вывести, чтобы для принятія наслѣдственнаго имущества требовалось *всегда* предварительное судебное признаніе въ правахъ наслѣдства, за тѣмъ нѣтъ основанія признать таковое судебное дѣйствіе обязательнымъ для всѣхъ наслѣдниковъ и единственнымъ путемъ вступленія въ пользованіе наслѣдствомъ. б) Обязательное утвержденіе въ правахъ наслѣдства — излишне, ибо въ большей части случаевъ сами наслѣдники имѣютъ интересъ въ требованіи судебнаго признанія ихъ наслѣдственныхъ правъ; интересы же наслѣдниковъ, могущихъ явиться въ послѣдствіи времени, достаточно охраняются описью имущества, изъ которой въ послѣдствіи явив-

шіеся наслѣдники могутъ усмотрѣть наличный составъ его въ моментъ открытія наслѣдства.

Мы совершенно согласны съ этимъ мнѣніемъ, ибо допустить противное сему толкованіе закона значило бы отступить: 1) отъ правила, ясно выраженнаго Государственнымъ Совѣтомъ при изданіи „судебныхъ уставовъ"—что *безусловнаго утвержденія наслѣдника судомъ въ правахъ наслѣдства—не установлено*; 2) отъ указа 1770 г. № 13428, п. 9 (послужившаго основаніемъ ст. 1254 Зак. Гр.), изъ содержанія котораго видно, что „*наслѣдство утверждается не по челобитьямъ или полученіямъ дачъ наслѣдниками, но причиною смерти*."

2) Вопросъ: „имѣетъ ли право лицо, *не* утвержденное судомъ въ правахъ на наслѣдство, *вести въ судебныхъ мѣстахъ о немъ дѣло*"—Курскій окружной судъ (Судебный Вѣстникъ, № 138) разрѣшилъ отрицательно, признавъ, что по силѣ 1254 ст. съ самой кончины владѣльца наслѣдникамъ его принадлежитъ *только право на наслѣдство*, но это право подлежитъ еще разсмотрѣнію и утвержденію въ извѣстномъ законномъ порядкѣ.... Для того чтобы войти въ разсмотрѣніе спора, который можетъ имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе акта отчужденія, суду необходимо видѣть въ истицѣ лицо безспорно правоспособное какъ на предъявленіе иска, такъ и на принятіе самаго имѣнія въ случаѣ освобожденія его отъ залога. Посему судъ споръ Шаповаловой противъ закладной призналъ не подлежащимъ разсмотрѣнію по *неутвержденію* Шаповаловой въ правахъ наслѣдства.

Равнымъ образомъ и С.-Петербургскій окружной судъ отказалъ въ просьбѣ Турыгиныхъ о вводѣ ихъ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, доставшимся имъ по духовному завѣщанію Петра Турыгина, между прочимъ на томъ основаніи, что они *не* представили судебнаго постановленія о *признаніи* ихъ наслѣдственныхъ правъ на это имущество (Судебный Вѣстникъ № 118) *). Напротивъ того Гражд.

*) Г. Думашевскій (Ж. М. Ю. № 7 1868 г. стр. 82) находитъ оба эти постановленія неправильными. Мы также согласны съ этимъ мнѣніемъ: утвер-

Касс. Д-тъ (1869 г. № 148) по упомянутому вопросу пришелъ къ противоположному заключенію, именно: нашелъ, „что послѣ Иванова остались его вдова и малолѣтнія дѣти, для которыхъ въ силу закона (ст. 1254 т. X ч. 1) право наслѣдованія открылось съ *самой кончины* владѣльца, а вмѣстѣ съ наслѣдствомъ перешли какъ права имущественныя, такъ и обязательства, лежавшія на наслѣдодателѣ (ст. 1258 т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что *право отвѣчать на судѣ* противъ иска Максимова по обязательству Иванова принадлежало его наслѣдникамъ, вступившимъ въ права наслѣдодателя *со дня его смерти*."—Тотъ же Касс. Д-тъ (1869 г. № 169), принявъ въ соображеніе, что право наслѣдованія въ указной части пріобрѣтается супругами со дня кончины владѣльца (ст. 1148 и 1254 т. X ч. 1), нашелъ, что если переживішій супругъ не вызванъ по дѣлу о претензіи къ имуществу умершаго супруга, то этимъ нарушаются права его въ качествѣ наслѣдника указной части, лишеніемъ его судебной защиты.

3) По вопросу: „въ какомъ порядкѣ судопроизводства—*охранительномъ* или *исковомъ*—должно судебное мѣсто опредѣлить права наслѣдниковъ на наслѣдство при спорѣ ихъ о семъ"—С.-Петербургская Судебная Палата (по упомянутому выше дѣлу Болле) нашла, что „признаніе судомъ права на наслѣдство,... когда о томъ будетъ просить одинъ наслѣдникъ или и нѣсколько наслѣдниковъ, съ требованіемъ себѣ наслѣдства только въ законныхъ доляхъ безъ исключенія требованій своихъ сонстцевъ,—должно послѣдовать въ порядкѣ *охранительнаго* судопроизводства, и въ семъ слу-

жденіе судомъ въ правахъ наслѣдства не предписано безусловно нашимъ законодательствомъ, а за тѣмъ судебнымъ мѣстамъ, въ которыя обращаются лица, именующія себя наслѣдниками, необходимо лишь разсмотрѣть доказательства, удостовѣряющія о правахъ ихъ на наслѣдство. Если же сіи доказательства представлены, то судъ уже не можетъ признать таковое дѣло не подлежащимъ его обсужденію (ст. 438—478 Уст. Гр. Суд.). Къ тому же заключенію пришелъ и Орловскій окружный судъ (Суд. Вѣст., 1869 № 100), который нашелъ, что „судъ авторитетомъ своего признанія можетъ удостовѣрить лишь такое право, въ законномъ существованіи котораго удостовѣрится самъ на основаніи представленныхъ *доказательствъ*."

чаѣ разсмотрѣніе права на наслѣдство судомъ можетъ быть.... лишь удостовѣреніемъ себя въ томъ, что просящій о передачѣ наслѣдства имѣетъ вообще право на наслѣдованіе послѣ умершаго собственника, хотя бы и не представилъ доказательствъ на то, что онъ наслѣдникъ ближайшій по закону или несомнѣнный по завѣщанію, котораго право на наслѣдство изъ завѣщанія было бы неоспоримо по закону; что, напротивъ, признаніе права на наслѣдство, при *спорѣ* объ ономъ требующихъ передачи его во владѣніе наслѣдниковъ, можетъ, какъ споръ о правѣ гражданскомъ (Уст. Гр. Суд. ст. 1), послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ *тяжебнаго* судопроизводства по рѣшенію суда (Уст. Гражд. Суд. ст. 215)".

4) Въ отношеніи вопроса: „кто изъ нѣсколькихъ наслѣдниковъ, предъявившихъ споръ о наслѣдственныхъ правахъ, долженъ быть истцемъ, и кто отвѣтчикомъ"—С.-Петербургская Судебная Палата нашла, „что какъ до признанія судомъ за наслѣдникомъ права на наслѣдство, право наслѣдства хотя и остается неизвѣстнымъ, но можетъ быть предполагаемо принадлежащимъ всякому лицу, заявившему таковое суду; что какъ въ виду сего, если будетъ заявлено право на открывшееся наслѣдство однимъ или нѣсколькими наслѣдниками совокупно въ законныхъ доляхъ, а за тѣмъ до передачи имъ наслѣдства будетъ заявлено и отъ другаго еще наслѣдника право на тоже наслѣдство, исключающее заявленное первыми наслѣдниками право,—слѣдуетъ признать, что до разсмотрѣнія и опредѣленія судомъ правъ всѣхъ требующихъ передачи наслѣдства наслѣдниковъ, *первые* заявившіе суду свое требованіе наслѣдники должны почитаться какъ бы уже *захватившими* преимущественно предъ послѣ-явившимися съ таковымъ же требованіемъ наслѣдниками право на владѣніе наслѣдствомъ; что какъ по теоріи гражданскаго судопроизводства истцомъ въ матеріальномъ отношеніи называется изъ спорящихъ сторонъ та, которая судомъ требуетъ присужденія другой, или-же другими словами требуетъ отъ суда такого противъ нея рѣшенія, которое отчуждаетъ отъ нея права, которыми она уже

владѣетъ или на которыя простираетъ отъ себя правовыя притязанія,—Палата полагаетъ, что, примѣняя приведенныя начала къ подлежащему разъясненію вопросу, необходимо слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ спорахъ о наслѣдствѣ, возникающихъ при самомъ заявленіи наслѣдниками своихъ правъ на открывшееся наслѣдство, и еще до передачи наслѣдства наслѣднику роли (?) спорящихъ сторонъ должны такъ раздѣлиться, чтобы на долю перво-явившагося или всѣхъ перво-явившихся наслѣдниковъ, требующаго или требующихъ себѣ наслѣдство, одному или совокупно въ законныхъ частяхъ, выпало быть отвѣтчикомъ противъ всѣхъ послѣ нихъ заявляющихъ свои требованія о томъ же наслѣдствѣ или той же части его и тѣмъ явно уже оспаривающихъ ихъ права, которымъ потому и слѣдуетъ быть истцами."

Съ своей же стороны мы убѣждены, что вопросъ этотъ вовсе *не* подлежалъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, ибо онъ есть вопросъ *факта*, а *не права*, и рѣшеніе его зависитъ отъ произвола сторонъ, а не отъ какихъ либо юридическихъ соображеній, именно, каждый изъ наслѣдниковъ можетъ подать въ судъ исковое прошеніе, и тогда тѣ лица, которыя имъ указаны, будутъ призваны какъ отвѣтчики, и отъ нихъ зависитъ предъявить встрѣчный искъ (ст. 275, ст. 340—342 Уст. Гр. Суд.).

5. Вопросъ: „могутъ ли дѣти лица, находящагося въ живыхъ, наслѣдовать ему по праву представленія"?—первое общее собраніе (№ 644) разрѣшило отрицательно, ибо наслѣдство открывается съ самой *смерти* наслѣдодателя (т. X ч. 1. ст. 1222), и право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ *самой кончины* владѣльца (ст. 1254)... Сверхъ того за силою ст. 1123 право представленія является въ томъ только случаѣ, когда при открытіи наслѣдства лицо ближайшее или равное другимъ по степени родства *не* находится уже въ живыхъ?"

6. По вопросу: „если лицо умерло до утвержденія въ правахъ наслѣдства. могутъ ли дѣти его наслѣдовать по праву представленія"—тоже общее собраніе (№ 644) нашло, что

хотя Пастуховъ и умеръ ранѣе утвержденія наслѣдственныхъ правъ его, но обстоятельство это *не* могло измѣнить существа правъ сихъ, такъ какъ наслѣдство открывается съ самой смерти его (т. X ч. 1 ст. 1222) и право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ *съ самой кончины* владѣльца (ст. 1254). Петръ Пастуховъ не только не отказывался отъ принятія наслѣдства, но даже предъявилъ наслѣдственныя права свои и призналъ подлежащими удовлетворенію претензіи, предъявленныя къ наслѣдодателю, а потому самому по смыслу 1261 ст. долженъ быть почитаемъ принявшимъ наслѣдство.

7. Вопросъ: „относится ли ст. 1254 лишь къ наслѣдству по закону, или и къ наслѣдству по завѣщанію"—Касс. Д-тъ Сената (1868 г. № 486) разрѣшилъ утвердительно, именно, онъ нашелъ, что объясненіе Вердеревскаго, будто бы Палатою неправильно истолкованы ст. 1254 ч. 1 и 214 ст. 2 ч. X т. такъ какъ оныя относятся только къ наслѣдникамъ *по закону,* противорѣчитъ содержанію этихъ статей, которыя, опредѣляя: первая, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, а вторая, что наслѣднику вотчинника должно остаться столько времени изъ десятилѣтняго срока на начатіе иска, сколько оставалось въ день смерти самаго вотчинника,—*не дѣлаютъ никакого различія* между наслѣдниками по закону и *наслѣдниками по завѣщанію,* а упоминаютъ о наслѣдникахъ вообще, слѣдовательно какъ о тѣхъ, такъ и другихъ".

Ст. 1255. Зак. Гражд. „наслѣдники властны принять на„слѣдство или отречься отъ онаго" *).

Подъ этою статьею приведены слѣдующія цитаты: а) указъ 1725 г. (№ 4722), изъ коего видно, что передавшій открывшееся наслѣдство другому до дачи имъ самимъ отзыва о принятіи онаго, за тѣмъ уже не можетъ просить о справкѣ *за собою* сего имущества: „понеже то наслѣдство уступилъ онъ изъ воли своей". б) Указъ 1800 г. декабря 19 (№ 19692

---

*) Ст. 1256, составляя законъ мѣстный для губерній Черниговской и Полтавской,—не представляетъ интереса для комментарія.

ч. 2, ст. 110), въ которомъ постановлено, что наслѣдники „*пріемлющіе* имѣніе въ свое владѣніе"—обязаны за платежъ долговъ отвѣчать собственнымъ имѣніемъ.

Принципъ, что никто не можетъ быть обязанъ принять доставшееся ему наслѣдство, основанъ на юридической аксіомѣ: „n'est heritier qui ne veut", и истекаетъ изъ того: а) что каждый можетъ отказаться отъ своего имущественнаго права; б) что принятіе наслѣдства, обремененнаго долгами свыше его стоимости, имѣетъ послѣдствіемъ обязанность наслѣдника платить долги изъ *собственнаго* имущества; слѣдовательно обязаніе его принять таковое наслѣдство было бы равносильно возложенію на него отвѣтственности за *чужіе* долги *).

По вопросу: „кто долженъ преимущественно доказать принятіе или непринятіе наслѣдства наслѣдникъ или кредиторъ—слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ никто не обязанъ принять наслѣдство, ему доставшееся, то, когда лицо, имѣющее права на наслѣдство, отрицаетъ, чтобы оно приняло званіе наслѣдника,—кредиторъ, производящій съ него взысканіе, долженъ доказать, что наслѣдникъ принялъ наслѣдство.

Ст. 1408 Уст. Гражд. Суд. „Явившіеся по вызовамъ на„слѣдники умершаго, *если они считаютъ необходимымъ* об„ратиться для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство къ со„дѣйствію *суда, заявляютъ* о томъ *мировымъ* или *общимъ* „судебнымъ установленіямъ на основаніи общихъ законовъ „о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наслѣдственныхъ „имуществъ".

Мотивами этой статьи послужили слѣдующія соображенія:

---

*) Римское право различало два рода наслѣдниковъ: 1) наслѣдники необходимые (sui) или дѣти, находящіяся подъ отеческой властью; 2) наслѣдники посторонніе (extranei) или добровольные. Первые (подъ вліяніемъ существовавшихъ въ римскомъ мірѣ понятій о солидарности лицъ, составляющихъ одно семейство) обязаны были быть наслѣдниками даже вопреки ихъ воли, лищь въ послѣдствіи времени преторское право стало дозволять имъ отказываться отъ званія наслѣдника черезъ воздержаніе отъ всякаго участія въ дѣлахъ наслѣдства.

„Государственный Совѣтъ положилъ выразить въ уставѣ что наслѣдники, явившіеся по вызовамъ, *заявляютъ* права свои на наслѣдство *мировымъ судьямъ* или же *общимъ* судебнымъ установленіямъ, смотря по роду и по цѣнѣ имущества, въ такихъ *только* случаяхъ, когда они считаютъ необходимымъ обратиться къ содѣйствію суда для опредѣленія правъ ихъ на сіе наслѣдство, какъ-то: при взаимныхъ спорахъ сонаслѣдниковъ, при взятіи имѣнія въ опеку или въ секвестръ, при нахожденіи его подъ запрещеніемъ и т. п. Исчислять однако подобные случаи въ самомъ законѣ *не* представляется никакой необходимости, такъ какъ это будетъ зависѣть всегда отъ случайныхъ обстоятельствъ дѣла".

Изъ ст. 1408 Уст. Гр. Суд. мы выводимъ:

а) Что наслѣдники о принятіи наслѣдства, смотря по цѣнности сего послѣдняго, должны заявить мировому судьѣ или же въ мѣстный окружной судъ;

б) Что это заявленіе должно быть письменное;

в) Что оно должно быть сдѣлано именно мировому судьѣ или окружному суду, а не нотаріусу.

Сверхъ того очевидно, что словесное заявленіе о принятіи наслѣдства—не обязательно для наслѣдника, хотя бы слова были произнесены въ присутствіи свидѣтелей; это основано на томъ, что фактъ словеснаго принятія наслѣдства и смыслъ употребленныхъ при этомъ выраженій могутъ возбудить множество споровъ.

Показаніе въ судѣ наслѣдника по постороннему дѣлу, что онъ принялъ наслѣдство, *не* составляя юридическаго и безусловнаго принятія сего послѣдняго, можетъ только въ связи съ другими обстоятельствами, какъ учиненное признаніе, послужить доказательствомъ безмолвнаго принятія наслѣдства.

Если кто либо назвалъ себя наслѣдникомъ въ частномъ письмѣ *), это равнымъ образомъ не составляетъ принятія

---

*) Римское право дозволяло дѣлать объявленіе о принятіи наслѣдства въ частномъ письмѣ: possunt significare per nuntium (L. 65. ff. Ad. S. C. Freb).

наслѣдства. Вообще частное письмо служитъ только въ пользу того, кому оно было писано, и третіе лицо не можетъ воспользоваться фактами, въ немъ заключающимися. Но если письмо было написано къ лицу, имѣющему права на наслѣдство и заинтересованному въ томъ, чтобы узнать, какъ будетъ поступлено съ наслѣдствомъ, то письмо сіе можетъ быть разсматриваемо какъ доказательство, которое въ ряду съ другими обстоятельствами, служитъ удостовѣреніемъ фактическаго принятія наслѣдства; само же по себѣ оно еще не имѣетъ безусловнаго юридическаго значенія.

Ст. 1257 Зак. Гр. „За малолѣтнихъ, безумныхъ и умалишенныхъ согласіе или не согласіе на принятіе наслѣдства обязаны изъявлять назначенные надъ ними опекуны".

Это правило истекаетъ изъ того, что опекуны замѣняютъ личность упомянутыхъ неполноправныхъ лицъ.

Въ отношеніи принятія наслѣдства опекунами заявлены были слѣдующія соображенія, съ справедливостью коихъ нельзя не согласиться: „у насъ нѣтъ условнаго принятія наслѣдства съ отвѣтственностью не свыше стоимости, показанной въ оцѣночной описи (bénéfice d'inventaire) *), законъ нашъ требуетъ отъ преемника правъ владѣльца—полной, безусловной отвѣтственности за всѣ его долги; слѣдовательно, въ вопросахъ этого рода, гдѣ иногда за рубль пріобрѣтенія несовершеннолѣтній можетъ лишиться всего собственно ему принадлежащаго достоянія, принятіе наслѣдства требуетъ не малой осторожности". Посему признано необходимымъ постановить въ нашемъ законодательствѣ правило, чтобы на принятіе наслѣдства опекунъ испросилъ разрѣшенія опекунскихъ мѣстъ.

Въ судебной практикѣ возникъ вопросъ: „можетъ ли малолѣтній, по достиженіи совершеннолѣтія, оспаривать принятіе обремененнаго долгами наслѣдства, сдѣланное его опекуномъ?" Мы полагаемъ, что принятіе наслѣдства, когда оно совершено въ законномъ порядкѣ,—по ст. 1257 и по пра-

---

*) Вопросъ этотъ будетъ разсмотрѣнъ ниже.

виду „semel haeres, semper haeres" должно остаться въ силѣ, но такъ какъ на основаніи ст. 290 Зак. Гр. „опекуны.... въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, отвѣчаютъ собственнымъ *своимъ* имѣніемъ по мѣрѣ происшедшей черезъ то.... для малолѣтняго потери", то бывшій малолѣтнимъ можетъ обратиться съ требованіемъ о вознагражденіи убытковъ къ опекуну своему, принявшему отъ его имени наслѣдство, обремененное долгами свыше его стоимости.

Ст. 1258 Зак. Гр. „Принявшему наслѣдство принадлежитъ „не только наличное имущество и капиталы, но и слѣдую„щіе къ полученію долги, заслуженное жалованье и тому „подобное по службѣ умершему законно принадлежавшее".

Историческое происхожденіе этого закона слѣдующее: въ указѣ 1716 года апр. 15 (№ 3013) сказано: „мужу послѣ умершей жены слѣдуетъ отдать ¼ часть изъ всего ея имѣнія, даже состоящаго въ долгахъ на другихъ лицахъ („также и въ долгахъ"). Указомъ 1758 г. января 9 (№ 10789) постановлено: женамъ и дѣтямъ воинскихъ чиновъ „заслуженное ихъ жалованье давать, что они заслужили, по день смерти сполна. То же подтверждено въ 1765 г. (№ 12459). Указами 1720 (№ 3485), 1806 г. (№ 22206) и 1819 г. (№ 27694) предписано послѣ убитыхъ въ сраженіи давать ихъ женамъ и наслѣдникамъ слѣдовавшую умершимъ часть призовъ. Наконецъ указомъ 1824 г. (№ 30072) п. 1 повелѣно „пожалованное въ аренду на нѣсколько лѣтъ имѣніе до истеченія срока пожалованія предоставить" вдовѣ его, роднымъ дѣтямъ, а за тѣмъ потомству въ прямой нисходящей линіи.

Мы находимъ, что ст. 1258 совершенно соотвѣтствуетъ раздѣленію имущества (ст. 416—419 Зак. Гр.) на наличныя и долговыя. Сіи послѣднія суть имущества, въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія; за тѣмъ очевидно, что принявшій наслѣдство получаетъ какъ *наличное*, такъ и *долговое* имущество наслѣдодателя *).

*) Если наслѣдство принадлежитъ нѣсколькимъ сонаслѣдникамъ, то они могутъ отыскивать принадлежащія къ оному долговыя претензіи или сообща по взаимному соглашенію, или же каждый въ отдѣльности.

По содержанію ст. 1258 были возбуждены вопросы: а) имѣетъ ли овдовѣвшій мужъ право, въ качествѣ наслѣдника жены, продолжать начатую ею тяжбу? и б) съ какого момента возникаетъ для него это право?

а) Разрѣшая *первый* вопросъ утвердительно, 2-е Общее Собраніе (№ 556) нашло, что по силѣ 972 и 976 ст. X т. Св. Зак. Гр. Суд. 1842 г. мужъ есть наслѣдникъ послѣ жены въ опредѣленныхъ законами частяхъ изъ движимаго и недвижимаго имущества ея. Наслѣдство же по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія (ст. 923) или же когда оставленныя умершимъ лицомъ завѣщательныя распоряженія признаны будутъ судомъ недѣйствительными (п. 2 ст. 929). Къ числу имуществъ наличныхъ причисляются и тяжбы, въ судебныхъ мѣстахъ производимыя (ст. 385), и на семъ основаніи наслѣдникамъ истца предоставлено право продолжать предъявленный и начатый искъ (ст. 2195). За симъ, такъ какъ въ законахъ нигдѣ не сдѣлано исключенія изъ сего послѣдняго правила относительно порядка и правъ наслѣдованія супруговъ, то и нельзя отрицать правъ мужа, какъ наслѣдника послѣ жены своей, продолжать начатую ею тяжбу, составляющую часть оставленнаго ею наличнаго имущества.

б) По *второму* вопросу то же Общее Собраніе нашло, что по смыслу 1035 ст. X т. право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой *кончины* владѣльца, а за тѣмъ нѣтъ повода лишать мужа права продолжать тяжбу, начатую его женою".

Ст. 1259 Зак. Гр. „Но вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности: „1) платить *долги* умершаго соразмѣрно наслѣдственной его „долѣ и отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, даже „*собственнымъ* капиталомъ и имуществомъ, 2) выполнять обязательство по договорамъ съ казною и частными лицами „и удовлетворять открывшіеся на умершемъ казенные начеты и взысканія; 3) вносить судебныя пошлины и штра-

„фы, которые при жизни внесены имъ не были, и 4) вооб-„ще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу *).

Статья 1259 возбудила въ судебной практикѣ слѣдующіе вопросы:

1. Обязаны ли наслѣдники отвѣчать за долги восходящихъ наслѣдодателя, обременяющіе имѣніе сего послѣдняго?

2. Должны ли наслѣдники по завѣщанію отвѣчать за долги наслѣдодателя?

3. Наслѣдникъ части наслѣдства обязанъ ли отвѣчать за всѣ долги онаго?

4. Можно ли обращать взысканіе на *имѣніе наслѣдника*, принявшаго наслѣдство, за долги умершаго вотчинника, доколѣ остается еще не проданнымъ имѣніе, бывшее у сего послѣдняго и отъ него наслѣднику доставшееся?

---

*) Историческое происхожденіе этого закона слѣдующее: а) указомъ 1729 года (№ 1510) т. I ст. 22 изъяснено, что наслѣдники лица, выдавшаго вексель, обязаны производить по оному уплату, указомъ 1798 г. (№ 18730) постановлено, что дочь (которой мать уступила указную часть, слѣдующую ей послѣ мужа) обязана платить долгъ по соразмѣрности на сію часть. Въ 1827 г. (№ 1261 п. 4) указано, что если на вкладчикѣ въ опекунскій совѣтъ капитала есть присужденные въ законномъ порядкѣ долги, то капиталъ можетъ быть выданъ наслѣдникамъ вкладчика лишь по вычетѣ опекунскими совѣтами причитающейся для уплаты долговъ суммы.—б) Было предписано: 1) указомъ 1733 года (№ 6412, п. 1 и 4) недоимки сборовъ съ откупщиковъ и подрядчиковъ, а также приходчиковъ и расходчиковъ, а также сборщиковъ взыскивать съ ихъ наслѣдниковъ; 2) въ 1740 году (№ 8127, п. 17) — взыскать одну казенную недоимку съ наслѣдника умершаго лица; 3) въ 1759 г. (№ 10951)—взыскать недоимку квадратныхъ денегъ за С.-Петербургскіе дворы съ наслѣдниковъ должниковъ; 4) въ 1830 г. (№ 4007, § 130)—возложить на наслѣдниковъ лица, вошедшаго въ обязательство съ казною, исполненіе сего обязательства; 5) въ 1831 г. (№ 4855, п. 14)—обязать наслѣдниковъ умершаго чиновника предоставить расчетъ во ввѣренныхъ ему суммахъ.—б) Въ 1826 г. (№ 701) обязаны наслѣдники—выдавать купчія крѣпости въ силу заключенныхъ умершими запродажныхъ условій. Въ 1830 г. (№ 4007, § 54) наслѣдникамъ залогодателя и поручителя за подрядчика съ казною воспрещено уничтожать предъявленныя уже обязательства въ теченіи срока, въ нихъ постановленнаго.—Замѣтимъ кстати, что по указамъ 1716 г. (№ 3023) и 1725 г. (№ 4722) долги умершаго обязаны были платить *только* наслѣдовавшіе *недвижимое его имущество* каждый соразмѣрно наслѣдственной своей долѣ.

5. Съ какого момента начинается для наслѣдниковъ обязанность отвѣчать по обязательствамъ наслѣдодателя?

6. Можно ли отсрочить уплату долговъ наслѣдодателя впредь до явки наслѣдниковъ или до истеченія срока земской давности?

7. Составляетъ ли продолженіе наслѣдникомъ изданія журнала или газеты—законный признакъ вступленія имъ въ права наслѣдства?

8. Возможно ли по дѣйствующимъ законамъ условное принятіе наслѣдства съ уплатою долговъ не свыше стоимости наслѣдства?

9. Обязано ли платить долги, обременяющіе наслѣдство, лицо, давшее отзывъ о принятіи онаго, хотя оно не имѣетъ на него никакихъ имущественныхъ правъ?

10. Должны ли наслѣдники платить штрафъ, присужденный съ наслѣдодателя рѣшеніями судебныхъ мѣстъ?

11. Взыскивается ли съ наслѣдниковъ чиновниковъ присужденные съ сихъ послѣднихъ денежное взысканіе?

12. Отвѣтствуетъ ли за долги умершаго супруга овдовѣвшій супругъ по соразмѣрности полученной отъ него наслѣдственной части?

13. Выкупившій, проданное его отцомъ имѣніе, считается ли получившимъ сіе послѣднее по наслѣдству и обязанъ ли платить долги отца?

14. Обязательны ли для наслѣдниковъ выданные пожизненнымъ владѣльцемъ акты на нѣсколько лѣтъ впередъ?

15. Если купчая продавцемъ осталась не подписанною, то обязаны ли наслѣдники продавца продавать это имѣніе?

16. Могутъ ли кредиторы лица, коему принадлежитъ часть находящагося въ общемъ владѣніи имѣнія—оспаривать учиняемый со наслѣдниками раздѣльный актъ?

17. Можетъ ли лицо, совершившее безъ чьего либо порученія *похороны* покойнаго на свои собственныя средства, требовать съ наслѣдниковъ покойнаго возмѣщенія сдѣланныхъ имъ издержекъ?

18. Кредиторъ наслѣдодателя, сдѣлавшись однимъ изъ его

наслѣдниковъ, можетъ ли сполна получить по своей претензіи удовлетвореніе?

19. При опредѣленіи отвѣтственности наслѣдника за умершаго по силѣ 1259 ст. Зак. Гр., слѣдуетъ ли полагать въ счетъ и подаренное наслѣднику имущество?

1. По первому вопросу: „обязаны ли наслѣдники отвѣчать за долги *восходящихъ* наслѣдодателя, обременяющіе имѣніе сего послѣдняго",—гражданскій кассаціонный д-тъ сената (1868 г. № 47) нашелъ, „что ст. 1259 Зак. Гр., возлагая на обязанность принявшаго наслѣдство платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его доли, вовсе не заключаетъ въ себѣ такого ограниченнаго смысла, какой придаютъ ей просители.... Какъ скоро на Николаѣ Макулинѣ (наслѣдодателѣ) съ пріобрѣтеніемъ наслѣдственныхъ правъ на имущество матери его.... по силѣ вышеприведенной 1259 ст. лежала обязанность уплаты долговъ ея въ извѣстной части то само собою разумѣется, что эта же самая обязанность переходила и къ Шолениновымъ (наслѣдникамъ), изъявившимъ желаніе воспользоваться наслѣдственными правами нослѣ наслѣдодателя".

2. Вопросъ: „должны ли наслѣдники *по завѣщанію* отвѣчать за долги наслѣдодателя"—разрѣшенъ утвердительно. Кассац. д-ръ (1868 г. № 610) нашелъ „что въ законѣ не постановлено по сему предмету ни какого различія между наслѣдниками по законному праву и наслѣдниками по завѣщанію; какъ тѣ, такъ и другіе по смыслу 1259 ст. Х т. *одинаково* отсѣтствуютъ за долги умершаго соразмѣрно полученной ими доли наслѣдства.—По тому же вопросу Касс. д-ръ (№ 777) нашелъ, „что лицо, получающее имущество по духовному завѣщанію, вступаетъ во владѣніе этимъ имуществомъ *въ качествѣ наслѣдника завѣщателя.* По осуществленіи же права наслѣдованія, наслѣдникъ, становясь собственникомъ имущества, принадлежавшаго наслѣдодателю, въ то же время принимаетъ на себя и отвѣтственность за лежащія на немъ обязательства соразмѣрно полученному наслѣдству, а въ случаѣ недостатка онаго отвѣтствуетъ и своимъ собственнымъ имуществомъ. Это положительно вы-

ражено въ ст. 1259 т. X ч. 1, а равно въ 1543 ст. того же тома, въ силу которой договоры о имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся по договору лицо, такъ и *на его наслѣдниковъ*, если отъ принятія наслѣдства не отказались. На семъ основаніи и въ виду существеннаго различія наслѣдованія по завѣщанію отъ пріобрѣтенія правъ по купчимъ крѣпостямъ, по которымъ пріобрѣтатель дѣлается собственникомъ имущества безъ всякаго соотношенія къ обязательствамъ продавца, какъ это видно изъ законоположеній, изложенныхъ въ кн. и разд. III, ч. 1 т. X,—заключеніе палаты объ отвѣтственности наслѣдника по завѣщанію за долги является правильнымъ".

Мы совершенно согласны съ этими рѣшеніями, такъ какъ освобожденіе наслѣдника по завѣщанію отъ платежа обременяющихъ наслѣдство долговъ—имѣли бы послѣдствіемъ лишеніе кредиторовъ всякаго удовлетворенія по ихъ долговымъ претензіямъ, дало бы завѣщателю возможность отписать свое имѣніе по завѣщанію во вредъ кредиторамъ, было бы противно здравому смыслу, справедливости и тому основному понятію, которое выражается въ п говоркѣ: bona non intelliguntur, nisi deducto *aere alieno*".

3. По вопросу: „обязанъ ли наслѣдникъ части имущества отвѣчать за *всѣ* долги, оное обременяющіе",—Гр. Кассаціон. д-ръ (1868 г. № 563) нашелъ, что такъ какъ по силѣ 1148 ст. Зак. Гр. жена не наслѣдуетъ по закону во всемъ имѣніи мужа, а получаетъ изъ онаго лишь опредѣленныя части, то посему жена, какъ не наслѣдница по закону *во всемъ* имуществѣ мужа, *не* можетъ въ качествѣ таковой наслѣдницы быть признана обязанною отвѣчать за *всѣ* долги его, а отвѣтственность эта можетъ пасть на нее только соразмѣрно полученной ею законной части наслѣдства".

4. Вопросъ: „можно ли обращать взысканіе на *имѣніе наслѣдника*, принявшаго наслѣдсво,—за долги умершаго вотчинника, покуда остается еще не проданнымъ имѣніе, бывшее у сего послѣдняго и отъ него наслѣднику доставшееся"—мы разрѣшаемъ отрицательно. По 1 п. 1259 ст. принявшій наслѣдство обязанъ „отвѣтствовать въ случаѣ *не-*

достатка имѣнія даже *собственнымъ* капиталомъ и имуществомъ". Изъ этихъ словъ очевидно, что наслѣдникъ отвѣчаетъ *собственнымъ* имѣніемъ лишь послѣ того, какъ обнаруженъ недостатокъ полученнаго имъ по наслѣдству имѣнія для удовлетворенія обременяющихъ оное долговъ. Обращеніе на взысканія на собственное имѣніе наслѣдника помимо имѣнія наслѣдодателя противорѣчитъ такимъ образомъ ст. 1259, и во всякомъ случаѣ является *преждевременнымъ* тѣмъ болѣе, что долги, сдѣланные наслѣдодателемъ, по всей справедливости должны подлежать удовлетворенію изъ *его* имѣнія, а только недостающее количество долговъ изъ имѣнія наслѣдника.

5. Гражд. Кассац. д-ръ (№ 714) разсматривая вопросъ: „съ какого *момента* начинается для наслѣдниковъ обязанность отвѣчать по обязательствамъ наслѣдодателя", нашелъ что Московская Судебная Палата въ постановленномъ е рѣшеніи признала, что по силѣ 1259 ст. 1 ч. X т. хотя всякое обязательство и переходитъ къ наслѣдникамъ—но обязанность исполненія по оному *начинается для нихъ* со дня *объявленія имъ* того обязательства. Сего послѣдняго условія, установленнаго палатою, въ приведенномъ ею законѣ не содержится. Въ 1259 ст. сказано безусловно, что вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходятъ и обязанности (п. 2) выполнять обязательство по договорамъ съ казною и частными лицами. Очевидно, что по безусловному смыслу этого закона не можетъ быть установлено для наслѣдниковъ особаго, новаго начала исполненія обязательствъ по договорамъ, не существовавшаго для умершаго, ибо на нихъ переходятъ *всѣ* тѣ обязанности какія лежали бы на самомъ умершемъ, если бы жизнь его продолжалась,—съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ сроковъ и всѣхъ условій, законамъ не противныхъ, которые въ договорѣ постановлены, не взирая даже на то, послѣдовало ли истеченіе сроковъ при жизни или по смерти обязавшагося лица. Это подтверждается буквальнымъ смысломъ 1543 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., по которой договоры о имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, соразмѣрно полученному наслѣдству,

когда они отъ онаго не отказались. Если допустить толкованіе, сдѣланное палатою, это значило бы *пріостановить* дѣйствіе договора на неопредѣленное время до того дня, пока оный не будетъ объявленъ наслѣдникамъ, и положить новое начало для исполненія онаго съ нарушеніемъ правъ той или другой изъ договорившихся сторонъ, возникающихъ при наступленіи или по истеченіи опредѣленныхъ въ договорѣ сроковъ; слѣдовательно допустить вмѣстѣ съ тѣмъ, что договоръ не имѣетъ *равнаго* дѣйствія на наслѣдниковъ, какое онъ имѣлъ бы на обязавшееся лицо, если бы оно не умерло, что было бы въ явную противность 1543 статьѣ.

6. Мы разрѣшаемъ отрицательно вопросъ: „можно ли отсрочить уплату долговъ наслѣдодателя впредь до явки наслѣдниковъ или до истеченія срока земской давности"? Если къ оставшемуся наслѣдству предъявлены взысканія, признанныя въ надлежащемъ порядкѣ подлежащими удовлетворенію, то очевидно было бы несправедливо и несогласно съ законами (1543 Зак. Гр.) откладывать на 10 лѣтъ удовлетвореніе кредиторовъ впредь до явки наслѣдниковъ, такъ какъ послѣдніе можетъ быть умышленно медлятъ этою явкою. Къ таковому безотлагательному удовлетворенію долговъ представляется тѣмъ большее основаніе, что: а) оно нисколько не измѣняетъ сущности правъ кредиторовъ, ибо уплата долговъ умершаго изъ оставленнаго имъ наслѣдства происходитъ совершенно независимо отъ того, будетъ ли это наслѣдство принято наслѣдниками, такъ какъ наслѣдники, принявшіе наслѣдство умершаго вотчинника, обязаны (ст. 1256 п. 1 и 4) платить его долги и вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу, а по ст. 1263 тѣ же обязанности переходятъ и на казну, принявшую наслѣдство въ выморочныхъ имуществахъ; б) предшествующая принятію наслѣдства уплата долговъ умершаго производитъ ликвидацію его дѣлъ и не противна интересамъ его наслѣдниковъ, ибо послѣдніе, если бы приняли его наслѣдство, обязаны были бы отвѣтствовать за его долги, въ случаѣ *недостатка* имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ (ст. 1259 Зак. Гр.).

7. По вопросу: „составляетъ ли продолженіе наслѣдникомъ изданія журнала или газеты законный признакъ *вступленія* имъ въ права наслѣдства“,—Касс. д-ръ (1868 г. № 522) нашелъ, что по закону право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца (ст. 1254). Наслѣдникъ властенъ принять или отказаться отъ наслѣдства (ст. 1225), но наслѣдникъ, осуществившій свое наслѣдственное право принятіемъ наслѣдства, вступаетъ не только во всѣ права наслѣдодателя, но принимаетъ на себя и всѣ обязанности, на немъ лежавшія, отвѣчая за нихъ не только имуществомъ, дошедшимъ по наслѣдству, но и *своимъ* собственнымъ (ст. 1104 и 1259). Освободиться отъ сей отвѣтственности наслѣдникъ можетъ только полнымъ безусловнымъ отреченіемъ отъ открывшагося наслѣдства *до осуществленія*, а не послѣ осуществленія своего наслѣдственнаго права (ст. 1261). Но одинъ формальный отказъ отъ наслѣдства, безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія, не можетъ составлять законнаго основанія къ освобожденію отъ отвѣтственности по обязательствамъ, лежавшимъ на наслѣдствѣ, ибо пользованіе наслѣдственными правами, всѣми или только частью, временно или постоянно одинаково налагаетъ отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ, обременявшимъ наслѣдство.

8. Вопросъ: „возможно ли по дѣйствующимъ законамъ *условное* принятіе наслѣдства съ уплатою долговъ не свыше егостоимости“ кассаціонный департаментъ (1868, № 384) разрѣшилъ отрицательно, именно онъ нашелъ, „что законы наши *не* допускаютъ *условнаго* принятія наслѣдства до предварительнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ, а слѣдовательно принявшимъ наслѣдство почитается не только тотъ, кто вступилъ во владѣніе наслѣдствомъ и воспользовался его выгодами въ свою прибыль, но и тотъ, кто приступилъ къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ въ *качествѣ наслѣдника* въ отношеніи исполненія обязательствъ, лежащихъ на наслѣдствѣ.“

9. По вопросу: „обязано ли платить долги, обременяющіе наслѣдство, лице, хотя и не имѣвшее на него никакихъ правъ но давшее отзывъ о принятіи онаго,“ мы полагаемъ, что

принятіе наслѣдства подобнымъ лицомъ недѣйствительно, затѣмъ и обязательства истекающія изъ сего сами по себѣ ничтожны. Впрочемъ если кто-либо умышленно далъ отзывъ о принятіи наслѣдства, зная, что онъ не имѣетъ на оное никакихъ наслѣдственныхъ правъ, то всѣ заинтересованныя лица могутъ предъявить къ нему искъ о убыткахъ, за имущественный вредъ, нанесенный имъ его дѣйствіями или упущеніями.

10. Вопросъ; „должны ли наслѣдники платить штрафъ, присужденный съ наслѣдодателя рѣшеніями судебныхъ мѣстъ," первое общее собраніе (№ 651) разрѣшило утвердительно, признавъ, что за смертію Шелюты, взысканіе штрафа должно быть обращено, согласно 1 п. 1259 ст., къ наслѣдникамъ Шелюты, соразмѣрно ихъ наслѣдственной доли.

11. „Взыскивается ли съ наслѣдниковъ чиновника присужденное съ сего послѣдняго денежное взысканіе?" По этому вопросу 2-е общее собраніе (№ 578) признало, что въ случаѣ смерти чиновниковъ съ которыхъ положено взысканіе. сіе послѣднее слѣдуетъ произвести изъ имѣнія ихъ или съ ихъ наслѣдниковъ, воспользовавшихся имѣніемъ, на основаніи 1259 ст. Зак. Гр.

12. Отвѣтствуетъ ли за долги умершаго супруга овдовѣвшій супругъ, по соразмѣрности полученной отъ него наслѣдственной части? Въ семъ отношеніи 2-е общее собраніе (№ 312) нашло, что наслѣдники, какъ по законному праву, такъ и по завѣщанію, по силѣ 1259 ст. т. X состоятъ въ одинаковой отвѣтственности относительно платежа долговъ умершаго, соразмѣрно наслѣдственной ихъ доли, слѣдовательно *мужъ* завѣщательницы Воейковой, въ пользу котораго завѣщено его благопріобрѣтенное имѣніе, *не* можетъ отказаться и быть освобожденъ отъ участія въ удовлетвореніи долговъ жены его, по соразмѣрности получаемаго имъ наслѣдства.

13. „Выкупившій имѣніе, проданное его отцемъ, считается ли получившимъ это имѣніе по наслѣдству и обязанъ ли платить долги отца?" По сему вопросу первое общее собраніе (№ 323) нашло, что Сухаревская, пріобрѣвъ вмѣстѣ съ

братомъ имѣніе отца по предоставленному правительствующимъ Сенатомъ праву выкупа чрезъ взносъ покупной суммы, *не* можетъ уже быть признана воспользовавшемся означеннымъ имѣніемъ по праву наслѣдства, которое на основаніи 1259 и 1262 ст. X т. повлекло бы за собою и отвѣтственность въ платежѣ долга отца ея, Сухаревской, хорунжему Свѣчникову.

14. Вопросъ: „обязательны ли для наслѣдниковъ, послѣ смерти пожизненаго владѣльца, акты, выданные симъ послѣднимъ на нѣсколько лѣтъ впередъ?" кассаціонный департаментъ (1868 г. № 275) разрѣшилъ отрицательно, признавъ, что на основаніи 2 ч. 1259 ст. т. X, ч. 1, обязанность выполнять обязательства по договорамъ съ казною и съ частными лицами переходитъ вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство, а пожизненное владѣніе не можетъ быть наслѣдственно; оно есть право *временное* того лица, въ чью пользу установлено, которое съ его смертію прекращается и ни къ кому не переходитъ. Со смертію пожизненнаго владѣльца имущество переходитъ къ наслѣдникамъ вотчинника, какъ наслѣдство, доставшееся отъ сего послѣдняго, а не отъ временнаго владѣльца." Но можетъ возникнуть другой вопросъ: въ какой мѣрѣ пожизненный владѣлецъ, не имѣя права собственности и не считаясь прямымъ наслѣдникомъ, обязанъ отвѣчать за наслѣдодателя изъ имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ его владѣніи? К. П. Побѣдоносцевъ полагаетъ что долги разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ въ собственность.... Привесть право тѣхъ и другихъ въ соразмѣрность можно не иначе, какъ приведя то и другое право въ цѣну, сравнивъ то и другое съ неизмѣнною для обоихъ денежною единицею. Въ такомъ случаѣ право собственности на имѣніе по всей справедливости должно представлять капиталъ, а временное владѣніе извѣстную сумму процентовъ съ сего капитала" (курсъ гражд. права, стр. 385).

15. Вопросъ: „если купчая продавцемъ осталась непод-

писанною, обязаны ли наслѣдники продавца продать это имѣніе?“ первое общее собраніе (№ 719) разрѣшило отрицательно, ибо отчужденіе недвижимаго имѣнія безъ участія и согласія самихъ собственниковъ допускается по закону только при выкупѣ родовыхъ имуществъ (ст. 1346) и при продажѣ съ публичнаго торга.... слѣдовательно только въ этомъ случаѣ правительство, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, заступаетъ лице собственника и покупщику вмѣсто купчей крѣпости выдаетъ данную на то имѣніе (ст. 1509 1 ч., п. 2, ст. 172, ч. 2, т. X).

16. Вопросъ: „могутъ ли кредиторы лица, коему принадлежитъ часть находящагося въ общемъ владѣніи имѣнія — оспаривать учиняемый сонаслѣдниками раздѣльный актъ,“ первое общее собраніе (№ 552) разрѣшило утвердительно. Съ своей же стороны мы находимъ, что кредиторы въ семъ случаѣ могутъ оспаривать не самый раздѣльный актъ, о распредѣленіе дѣлаемое наслѣдниками платежа каждымъ изъ нихъ причитающихся на его часть долговъ. Такъ какъ все наслѣдство солидарно отвѣчаетъ за обременяющіе оное долги, то кредиторы имѣютъ право требовать, чтобы наслѣдство нераздѣльно отвѣчало за ихъ претензіи впредь до полнаго оныхъ удовлетворенія. Такимъ образомъ раздѣльный актъ сохраняетъ силу лишь на случай полнаго удовлетворенія кредиторовъ, но не можетъ переносить отвѣтственности прочихъ за долги на какую-либо часть имѣнія, съ освобожденіемъ отъ отвѣтственности прочихъ частей онаго.

17. Лице, произвольно совершившее похороны покойнаго на свои собственыя средства, можетъ ли требовать возмѣщенія сдѣланныхъ имъ издержекъ? Ржевскій Окружный судъ нашелъ, что если и признать, что расходы на погребеніе Литвинова должны пасть на имущество, послѣ него оставшееся, то покрытіе ихъ можетъ быть обращено на это имущество только *въ той мѣрѣ*, въ какой количество ихъ соотвѣтствуетъ волѣ лица, имѣющаго права распоряжаться имуществомъ Литвинова (Суд. 18, 1868 г. № 47) *).

*) По замѣчанію г. Думашевскаго (Журн. Минист. Юст., 1868 г., № 4, стр. 367) римское право знало искъ actio funeraria и принимая во вниманіе свя-

18. По вопросу: „кредиторъ наслѣдодателя, сдѣлавшись однимъ изъ его наслѣдниковъ, можетъ ли *сполна* получить по своей претензіи удовлетвореніе?" С.-Петербургская Судебная Палата (Суд. В. 1868 г. № 30) нашла, что: а) требованія и права вообще погашаются вполнѣ или частію чрезъ полное или неполное соединеніе ихъ и соотвѣтствующихъ имъ обязательствъ въ одномъ лицѣ, и это правило имѣетъ положительное практическое примѣненіе и при наслѣдованіи, такъ что права наслѣдодателя противъ наслѣдника или наслѣдника противъ наслѣдодателя уничтожаются чрезъ принятіе наслѣдства (ср. т. X, ч. 1, ст. 1260), и б) признается невозможнымъ перевести на другаго болѣе права, чѣмъ кто самъ имѣетъ; посему по ст. 1259 кредитору умершаго собственника должника предоставляется право требовать платежа его долговъ отъ его наслѣдниковъ лишь подъ условіемъ взысканія съ каждаго принявшаго наслѣдство наслѣдника части долга, соразмѣрной его наслѣдственной долѣ въ принятомъ наслѣдствѣ.

19. Вопросъ: „при опредѣленіи отвѣтственности наслѣдника за умершаго по силѣ 1259 ст. слѣдуетъ ли полагать въ счетъ и подаренное ему имущество?" К. П. Побѣдоносцевъ разрѣшаетъ утвердительно: по его мнѣнію слѣдуетъ привлечь къ отвѣтственности подаренное имѣніе если во время даренія открылось уже то взысканіе, которое требуется удовлетворить (курсъ Гражд. Права, стр. 283).

Ст. 1261 Зак. Гражд. „Принятіемъ наслѣдства почитается „когда наслѣдники ни *отзыва* о неплатежѣ долговъ не учи-„нили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а

тость обязанности хоронить мертвыхъ, постановило, что производившій эти расходы имѣетъ право на возмѣщеніе ихъ наслѣдниками покойнаго или вообще лицами, на коихъ лежала обязанность хоронить покойнаго, даже и тогда, когда эти послѣдніе положительно запрещали ему дѣлать эти расходы, если только онъ имѣлъ какой-либо законный поводъ (justa causa) предпринять похороны. Кодексъ Наполеона (ст. 210) не опредѣляя подробно, кто обязанъ производить похороны, не только допускаетъ однакожъ искъ о подобныхъ расходахъ, подводя ихъ подъ (gestion d'affaires, но и даетъ имъ законную и общую привиллегію на движимость, изъ коей они должны быть взысканы (ср. также ст. 492 Зак. Гр. и ст. 2253 Гр. Суд.).

„владѣли и пользовались имуществомъ въ *личную себѣ прибыль*“ *).

Это узаконеніе, (почти буквально заимствованное изъ ст. 110 банкротскаго устава 1800 г. декабря 19, № 19,692), указываетъ такимъ образомъ двоякій способъ принятія наслѣдства: А) *юридически*, поданіемъ *формальнаго письменаго отзыва* въ надлежащее судебное мѣсто (verbo); Б) *фактически*, принятіемъ наслѣдства въ свое завѣдываніе и распоряженіемъ онымъ „въ личную себѣ прибыль“ (facto).

Разсмотримъ каждый изъ этихъ отдѣльныхъ способовъ принятія наслѣдства и ихъ временное соотношеніе.

А) Формальный письменный отзывъ о принятіи наслѣдства установленъ какъ законами гражданскими (т. X, ч. 1), такъ и уставомъ Гражд. Судопр.. именно въ ст. 1257 т. X, ч. 1 сказано, что за лицъ неполноправныхъ „*согласіе....* на принятіе наслѣдства обязаны „*изъявлять....* опекуны,“ а по ст. 1408 Уст. Гр. Суд. о принятіи наслѣдства наслѣдники „*заявляютъ.... мировымъ* или *общимъ* судебнымъ установленіямъ.“

Изъ изложеннаго слѣдуетъ:

1) что отзывъ о принятіи наслѣдства можетъ быть поданъ только *мировому судьѣ* или *окружному суду;*

2) что не всякій *письменный актъ*, заключающій въ себѣ согласіе наслѣдника принять наслѣдство, можетъ быть признанъ формальнымъ „отзывомъ,“ безусловно для него обязательнымъ.

Затѣмъ возникаетъ вопросъ: „какую силу имѣетъ выраженное наслѣдникомъ въ домашнемъ или нотаріальномъ актѣ согласіе на принятіе наслѣдства?“ Такой актъ указывая намѣреніе воспользоваться наслѣдствомъ, составляетъ лишь *доказательство*, которое, въ ряду другихъ доказательствъ, можетъ служить основаніемъ суду къ признанію, что лицо фактически приняло наслѣдство.

Б) *Фактически* принятіе наслѣдства происходитъ тогда,

*) Подробный комментарій по ст. 1260 Зак. Гр. помѣщенъ нами въ № 165 „Судебнаго Вѣстника“ за 1869 г.

когда, говоря словами ст. 1261, „наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни *доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль.*"

Обсужденіе сего закона показываетъ:

1) что если наслѣдники, принявъ въ свое управленіе имѣніе умершаго, сохранили всѣ доходы онаго, и только оберегали имѣніе отъ расхищенія, то они не признаются по одной этой причинѣ—принявшими наслѣдство.

б) что напротивъ того, если они владѣли и пользовались имѣніемъ *въ личную себѣ прибыль,* то это составляетъ принятіе наслѣдства.

в) что хотя бы наслѣдники и учинили отзывъ о *не платежѣ* долговъ умершаго, тѣмъ не менѣе, если они распоряжались имѣніемъ въ личную себѣ прибыль, они считаются принявшими наслѣдство, по правилу: „qui habet commoda, debet ferre et onera." *).

г) что къ *фактическому* принятію наслѣдства нужно отнести и совершеніе наслѣдникамъ такого *письменнаго акта* (*домашняго* или *нотаріальнаго*), въ которомъ заключается распоряженіе наслѣдствомъ или выражаются согласіе и намѣреніе принять наслѣдство.

---

*) Къ тому же заключенію пришелъ и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената (1868 г. № 552), который нашелъ, „что по закону право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца (ст. 1254, т. X, ч. 1). Наслѣдникъ властенъ принять или отказаться отъ наслѣдства (ст. 1225), но наслѣдникъ, *осуществившій* свое наслѣдственное право принятіемъ наслѣдства, вступаетъ не только во всѣ права наслѣдодателя, но принимаетъ на себя и *всѣ обязанности,* на немъ лежавшія, отвѣчая за нихъ не только имуществомъ, вошедшимъ въ наслѣдство, но и своимъ собственнымъ (ст. 1104 и 1259). Освободиться отъ сей отвѣтственности наслѣдникъ можетъ только полнымъ, безусловнымъ отреченіемъ отъ открывшагося наслѣдства *до осуществленія*; а *не* послѣ осуществленія своего наслѣдственнаго права (ст. 1261). Но одинъ формальный отказъ отъ наслѣдства, безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія, не можетъ составлять законнаго основанія къ освобожденію отъ отвѣтственности по обязательствамъ, лежавшимъ на наслѣдствѣ, ибо пользованіе наслѣдственными правами, всѣми или только частью, временно или постоянно, одинаково полагаетъ отвѣтственность по *всѣмъ* обязательствамъ, обременявшимъ наслѣдство."

По содержанію *ст. 1261* Зак. Гр. возбуждены были слѣдующіе вопросы:

1. Можетъ ли наслѣдникъ вмѣсто принятія наслѣдства объявить, что онъ уступаетъ оное кому-либо другому?

2. Если лице получило въ фактическое владѣніе имущество наслѣдодателя, можетъ ли оно впослѣдствіи времени отказаться отъ платежа его долговъ?

3. Ходатайство опекунши наслѣдниковъ о продажѣ наслѣдственнаго имѣнія равносильно ли принятію наслѣдства?

4. Какія вообще дѣйствія наслѣдника составляютъ принятіе наслѣдства?

5. Послѣ безмолвнаго осуществленія своихъ правъ на наслѣдство, можно ли откататься отъ сего послѣдняго?

6. Дѣйствительно ли объявленіе дѣтей при жизни ихъ отца, что они принимаютъ имѣющее открыться послѣ его смерти наслѣдство?

7. Могутъ ли дѣти, принявшія наслѣдство, оспаривать принятіе на томъ основаніи, что отецъ ихъ оказался въ живыхъ?

8. Обязательно ли для дальнаго родственника сдѣланное имъ принятіе наслѣдства, когда затѣмъ въ его пользу отказался отъ наслѣдства болѣе близкій родственникъ?

9. Если лишенный всѣхъ правъ состоянія, учинившій принятіе наслѣдства, впослѣдствіи времени будетъ помилованъ, дѣйствительно ли принятіе наслѣдства?

10. Принятіе наслѣдства можетъ ли быть уничтожено на томъ основаніи, что наслѣдникъ не зналъ о всѣхъ имуществахъ, составляющихъ наслѣдство?

12. Можетъ ли служить доказательствомъ принятія наслѣдства, выраженное о семъ намѣреніе, въ актѣ недѣйствительномъ по формѣ?

12. Если лицо въ отзывѣ о принятіи наслѣдства выразило, что оно не отвѣчаетъ за долги, превышающіе стоимость имущества, то дѣйствительно ли принятіе?

13. Считается ли принятіемъ наслѣдства продажа наслѣдственнаго имущества?

14. Акты управленія (actes conservatiores) наслѣдствомъ составляютъ ли принятіе сего послѣдняго?

15. Наслѣдникъ, состоящій кредиторомъ умершаго, принимаетъ ли наслѣдство, если онъ самовольно беретъ изъ наслѣдственнаго имущества должную ему вещь?

16. Продажа движимости тлѣнной составляетъ ли принятіе наслѣдства?

17. Возобновленіе аренднаго контракта на имущество установляетъ ли принятіе наслѣдства?

18. Уплата наслѣдникамъ долговъ, обременяющихъ наслѣдство, равносильна ли принятію послѣдняго.

19. Обязательно ли для наслѣдника судебное рѣшеніе состоявшееся по иску къ наслѣдству, до принятія имъ наслѣдства?

20. Если лице имѣющее право на наслѣдство, при жизни своей своей, но до истеченія земской давности, не вступило во владѣніе онымъ, то могутъ ли его наслѣдники и кредиторы простирать къ сему наслѣдству свои претензіи?

21. Наслѣдники, въ теченіи давности пользовавшіеся наслѣдствомъ и неучинившіе отреченія отъ онаго, обязаны ли платить долги, оное обременяющіе?

22. Необходимъ ли вводъ во владѣніе для того, чтобы лицо было признано принявшимъ наслѣдство?

23. Возможно ли безмолвное принятіе наслѣдства?

24. Когда именно наслѣдники должны, въ случаѣ принятія наслѣдства, предъявить на оное свое право?

25. Когда сынъ, по смерти отца, ходатайствуя въ казенномъ учрежденіи о выдачѣ ему слѣдовавшихъ отцу денегъ, именно объяснялъ, что требуетъ ихъ *для уплаты долговъ отца*, и доказано что онъ на сіе употребилъ ихъ, но вообще не просилъ о признаніи его наслѣдникомъ и отцовскимъ имѣніемъ не воспользовался, то можно ли вышеупомянутое дѣйствіе сына признать за принятіе наслѣдства?

26. Если рѣшеніе суда, состоявшееся по отзыву наслѣдника о принятіи наслѣдства, уничтожено высшею судебною инстанціею, то сохраняетъ ли силу сей отзывъ?

27. Если кто-либо, назвавшій себя наслѣдникомъ въ довѣ-

ренности, данной на приведеніе въ извѣстность и управленіе наслѣдственнымъ имуществомъ, откажется отъ наслѣдства прежде, нежели довѣренность была принята или исполнена повѣреннымъ,—то можетъ ли довѣренность служить доказательствомъ принятія наслѣдства?

28. Фактическое принятіе наслѣдства зависитъ ли болѣе отъ намѣренія или отъ дѣянія?

29. Въ какихъ сяучаяхъ лицо, принявшее наслѣдство, можетъ оспаривать выраженное имъ на сіе согласіе?

1. По первому вопросу: „можетъ ли наслѣдникъ вмѣсто принятія наслѣдства объявить, что онъ уступаетъ оное кому либо другому? первое общее собраніе сената (№ 598) нашло, что дѣйствующими въ великороссійскихъ губерніяхъ законами предоставлено наслѣдникамъ право принять наслѣдство или отречься отъ него (ст. 1255), но имъ не дозволено по своему произволу передать или уступать право на отысканіе открывшагося наслѣдства кому-либо другому, каковое право въ видѣ исключенія существуетъ только въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской (ст. 1256), гдѣ записи объ уступкѣ открывшагося уже наслѣдства или о передачѣ правъ на отысканіе онаго, остаются въ своей силѣ (прим. къ ст. 709). Посему признано, что ближайшій наслѣдникъ *не* имѣетъ права уступить наслѣдство, помимо слѣдующаго наслѣдника, лицу постороннему.

Съ своей стороны мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Если право на *открывшееся* наслѣдство, по ст. 1254 „принадлежитъ наслѣдникамъ съ *самой кончины* владѣльца," при чемъ не требуется обязательнаго утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, то очевидно, что наслѣдникъ, въ пользу котораго открылось наслѣдство и который пріобрѣлъ оное ipso jure со дня смерти наслѣдодателя,—можетъ уступить это наслѣдство лицу постороннему. Воспрещать подобные имущественные договоры значило бы поступить вопреки ст. 1254 Зак. Гр. Наконецъ ст. 1256 и прим. къ ст. 709 Зак. Гр. изъясняющія что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавсквй могутъ быть совершаемы записи (улиточныя) на уступку открывшагося наслѣдства — во-

все *не* доказываетъ, чтобы подобныя записи не могли быть совершаемы и въ губерніяхъ великороссійскихъ. Выводъ этотъ тѣмъ несомнѣннѣе, что въ ст. 709 Зак. Гр. воспрещены записи объ уступкѣ.... *ожидаемаго* наслѣдства, но не сказано, чтобы записи на наслѣдство, уже открывшееся, признавались недѣйствительными *).

Затѣмъ мы разсмотримъ иной вопросъ: „если наслѣдникъ совершилъ актъ о передачѣ наслѣдства другому лицу, то при несостоятельности послѣдняго можетъ ли онъ впослѣдствіи времени, во избѣжаніе платежа долговъ, обременяющихъ наслѣдство, объявить, что онъ не принималъ наслѣдство? Очевидно нѣтъ, ибо тѣмъ самымъ, что наслѣдникъ уступилъ наслѣдство другому лицу (безмездно или за денежное вознагражденіе), онъ распорядился имъ какъ *своимъ* имуществомъ, на правахъ собственника и въ личную себѣ прибыль; слѣдовательно затѣмъ онъ уже не можетъ оспаривать принятія наслѣдства.

2. Вопросъ: „если наслѣдникъ получилъ въ *фактическое* владѣніе имущество наслѣдодателя, можетъ ли онъ впослѣдствіи времени отказаться отъ платежа его долговъ,—1-е общее собраніе (№ 278) разрѣшило отрицательно, признавъ, что отреченіе отъ наслѣдства производится на основаніи 1266 ст. посредствомъ объявленія о томъ наслѣдниковъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Посему за отсутствіемъ облеченнаго въ законную форму отреченія наслѣдницы отъ наслѣдства мужа, она обязана платить его долги.“

Разсматривая этотъ вопросъ категорически мы должны замѣтить, что если лице, вступившіе въ фактическое владѣніе наслѣдствомъ, предприняло относительно его только мѣры охраненія, не обращая имѣнія въ личную себѣ прибыль, и сохранило эти доходы,—то оно по ст. 1261 Зак. Гр. не можетъ быть eo ipso признано принявшимъ наслѣдство. Итакъ обращеніе доходовъ въ *свою* пользу и пользованіе имѣніемъ въ личную *себѣ* прибыль—вотъ тѣ признаки, которые безу-

*) См. нашу статью: „уступка имущества, имѣющаго достаться по наслѣдству,“ „Юридическій Вѣстникъ,“ за 1869 г. № 1.

словно характеризуютъ принятіе наслѣдства. Но изъ ст. 1261 несомнѣнно слѣдуетъ, что для того чтобы лице, принявшее имѣніе въ фактическое владѣніе, сохранившее доходы съ онаго въ цѣлости и пользовавшееся имуществомъ въ личную себѣ прибыль — могло быть признано *не* принявшимъ наслѣдство, — необходимо, чтобы оно, вступая во владѣніе имѣніемъ, учинило отзывъ о неплатежѣ долговъ, то есть разъяснило, что оно принимаетъ въ свое завѣдываніе имѣніе лишь для предохраненія его отъ расхищенія, и обязано, слѣдовательно, по оному отчетностью.

Московская Судебная Палата, (по дѣлу Петрова), разсматривая вопросъ: „равносильно ли принятію наслѣдства ходатайство опекунши малолѣтнихъ дѣтей Загоскиной о продажѣ на удовлетвореніе ихъ долговъ доставшагося имъ по завѣщанію имущества,“ нашла, что опекунша ходатайствовала о продажѣ имущества на удовлетвореніе назначенныхъ братомъ выдачъ, посему нѣтъ основанія обращать взысканіе требуемыхъ Петровымъ денегъ на Загоскину, какъ преемницу имѣнія завѣщателя, равно же можетъ быть обращено на нее взысканіе этихъ денегъ какъ на опекуншу и исполнительницу завѣщанія брата, такъ какъ оказавшееся послѣ него имѣніе остается непроданнымъ за неполученіемъ на таковую продажу разрѣшенія надлежащаго мѣста, несмотря на ходатайство о томъ Загоскиной.

Мы совершенно согласны съ этимъ рѣшеніемъ: подачи прошенія опекуншею малолѣтнихъ о продажѣ ихъ имущества когда таковая продажа еще *не* послѣдовала, очевидно не составляетъ формальнаго отзыва о принятіи наслѣдства (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.); фактическое же принятіе наслѣдства еще не осуществилось; затѣмъ наслѣдство не можетъ считаться принятымъ.

4. По вопросу: „какія вообще *дѣйствія наслѣдника* составляютъ принятіе наслѣдства“ Гражд. Касс. Деперт. (1868 г. № 563) призналъ, что хотя принятіемъ наслѣдства по силѣ 1261 ст. т. X, ч. 1 почитается, когда наслѣдники ни отзыва о платежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ

въ личную себѣ прибыль; хотя слѣдовательно законъ признаетъ принятіемъ наслѣдства *совершеніе наслѣдникомъ такихъ дѣйствій, которыя доказываютъ безмолвное, подразумѣваемое вступленіе его въ права наслѣдства*, тѣмъ не менѣе однако къ принявшему наслѣдство переходитъ обязанность платить долги умершаго, соразмѣрно наслѣдственной доли, съ отвѣтственностью собственнымъ имуществомъ наслѣдника (ст. 1259, т. X, ч. 1).“

Это рѣшеніе возбуждаетъ вопросъ; дареніе, продажа или уступка однимъ изъ наслѣдниковъ своихъ правъ, или отказъ отъ своего права въ пользу другаго составляютъ ли принятіе наслѣдства? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ уступившій свои наслѣдственныя права поступалъ какъ собственникъ. Тотъ, кто лишаетъ своей части однихъ, и уступаетъ оную другимъ, дѣйствуетъ на правахъ хозяина, каждый можетъ уступать только то, что ему принадлежитъ, что имъ принято. Отреченіе отъ наслѣдства состоитъ исключительно въ томъ, что оно дѣлаетъ наслѣдника лицемъ, совершенно *чуждымъ* наслѣдству, лицемъ постороннимъ; отреченіе же отъ наслѣдства въ пользу извѣстнаго лица не только не дѣлаетъ наслѣдника постороннимъ относительно наслѣдства, но сообщаетъ ему неизгладимымъ образомъ характеръ наслѣдника; посему даже безвозмездная уступка однимъ изъ наслѣдниковъ своихъ правъ другимъ наслѣдникамъ, составляетъ съ его стороны принятіе наслѣдства. *).

---

*) Замѣтимъ кстати, что французская судебная практика, признала, что влекутъ за собою принятіе наслѣдства: а) просьба о раздѣлѣ состоящаго въ общемъ владѣніи имущества, въ которой лице назвало себя наслѣдникомъ; б) выдача довѣренности на учиненіе раздѣла наслѣдства, когда эта довѣренность была приведена въ исполненіе; в) полученіе уплаты по долговому обязательству, принадлежащему къ наслѣдству; г) прошеніе объ уничтоженіи договора, заключеннаго наслѣдодателемъ; д) окончаніе миромъ тяжбы, заведенной наслѣдодателемъ; е) полученіе доходовъ съ имѣнія; однако собираніе плодовъ, достигшихъ полной зрѣлости, есть лишь актъ управленія, не влекущій за собою принятія наслѣдства, но обязывающій къ представленію отчетности; ж) рубка лѣса, возведеніе новыхъ построекъ, исправленіе старыхъ, измѣненіе поверхности земли (напр. обращеніе луговъ въ пашню) — всѣ эти дѣйствія

5. Кассаціонный Департаментъ Сената (№ 384, 1868 г.), разсматривая вопросъ: „можно ли отречься отъ наслѣдства *послѣ* безмолвнаго осуществленія наслѣдственныхъ правъ," нашелъ что, „какъ съ принятіемъ наслѣдства пріобрѣтаются не только права, но и обязанности, лежавшія на прежнемъ владѣльцѣ и его имуществѣ, съ отвѣтственностью собственнымъ имуществомъ наслѣдника (ст. 1259, т. X, ч. 1), то законъ представляетъ усмотрѣнію наслѣдника принять или отречься отъ наслѣдства (ст. 1255). Но отреченіе отъ наслѣдства законъ допускаетъ *до осуществленія* права наслѣдованія." Слѣдовательно упомянутый выше вопросъ разрѣшенъ отрицательно.

6. Дѣйствительно ли объявленіе дѣтей при жизни ихъ отца, что они принимаютъ имѣющее открыться послѣ его смерти наслѣдство? Мы разрѣшимъ отрицательно этотъ вопросъ. Для того чтобы наслѣдство могло быть принято, необходимо, чтобы наслѣдство *открылось*, до тѣхъ же поръ не существуетъ принятія наслѣдства по правилу „vircutis nulla est hereditus." Затѣмъ въ упомянутомъ случаѣ дѣти по смерти отца не лишены права отказаться отъ его наслѣдства, тѣмъ болѣе что *послѣ* первоначальнаго ихъ заявленія наслѣдство отцомъ ихъ могло быть обременено долгами свыше его стоимости.

7. Могутъ ли дѣти, принявшія наслѣдство, оспаривать въ послѣдствіи времени принятіе на томъ основаніи, что отецъ ихъ отказался въ живыхъ? Въ силу изложеннаго выше правила viventis nulla est hereditas" мы полагаемъ, что дѣти лица, котораго считали напр. погибшимъ на войнѣ, принявшія его наслѣдство, могутъ оспаривать таковое принятіе еслибы оказалось, что отецъ ихъ въ моментъ принятія ими наслѣдства былъ живъ и умеръ нѣсколько времени спустя. Если же отецъ находился въ безвѣстномъ отсутствіи, то до истеченія срока земской давности (ст. 1246 Зак. Гр.), на-

---

нельзя сдѣлать иначе, какъ „citra nomen et jus haeredio;" з) дареніе, продажа или уступка однимъ изъ сонаслѣдниковъ своихъ правъ постороннему лицу или сонаслѣднику; и) безмездное отреченіе отъ наслѣдства въ пользу одного или нѣсколькихъ сонаслѣдниковъ.

слѣдство его не почитается открывшимся, а слѣдовательно не можетъ быть и вопроса о принятіи сего наслѣдства съ обязанностью платить долги, обременяющіе оное, даже свыше стоимости наслѣдства.

8. Обязательно ли для дальняго родственника сдѣланное имъ принятіе наслѣдства, когда затѣмъ въ его пользу отказался болѣе близкій родственникъ? Мнѣнія по сему предмету различны: одни признаютъ такое принятіе обязательнымъ на томъ основаніи, что наслѣдникъ, отказавшійся отъ наслѣдства, считается какъ бы никогда не бывшимъ наслѣдникомъ; другіе, напротивъ того, полагаютъ, что послѣдующее отреченіе дѣйствительнаго наслѣдника не можетъ узаконить принятіе наслѣдства со стороны наслѣдника незаконнаго, недѣйствительное при самомъ его учиненіи, дать силу принятію, какъ бы вовсе не существовавшему. Съ своей стороны и руководствуясь практическими соображеніями, мы склоняемся къ первому мнѣнію. Лицо, состоящее родственникомъ наслѣдодателя и изъявившее согласіе принять его наслѣдство, вполнѣ ясно и отчетливо выразило свою волю, и тутъ нѣтъ, собственно говоря, ошибки, ибо это лицо при извѣстныхъ обстоятельствахъ имѣетъ наслѣдственныя права; принятіе же наслѣдства послѣдовало уже по смерти наслѣдодателя и можетъ распространяться только на будущее время. Сверхъ того, если принявшій наслѣдство наслѣдникъ не зналъ, что есть другой родственникъ болѣе близкій, отстраняющій его отъ наслѣдства, то это невѣдѣніе очевидно не можетъ послужить ему въ пользу и потому выраженное имъ согласіе на принятіе наслѣдства во всякомъ случаѣ сохраняетъ силу.

9. Вопросъ: „если принявшій наслѣдство въ это время былъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія, то дѣйствительно ли учиненное имъ принятіе наслѣдства, хотя бы онъ въ послѣдствіи времени получилъ помилованіе?“ мы разрѣшаемъ отрицательно. По ст. 1107 Зак. Гр. „лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, наслѣдовать не могутъ;“ при этомъ, столь категорическомъ, постановленіи закона, основанномъ кромѣ того на государственномъ соображеніи (наказаніи преступ-

никовъ въ ихъ имущественныхъ правахъ),—является рѣшительно невозможнымъ придать силу принятію наслѣдства, учиненному лицомъ, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія, хотя бы въ послѣдствіи времени оно и получило возстановленіе своихъ правъ. Допустить противное сему, значило бы придать помилованію обратную силу, нарушить ст. 1107 въ самомъ существѣ ея.

10. Принятіе наслѣдства дѣйствительно и не подлежитъ уничтоженію, хотя бы наслѣдникъ не зналъ, какая часть наслѣдства ему слѣдуетъ, или по какому праву онъ состоитъ наслѣдникомъ умершему. Это основано на томъ, что принятіе наслѣдства въ отношеніи обязанности платить долги само по себѣ нераздѣльно, что наслѣдство не можетъ быть принято въ одной части, и отвергнуто въ другой части; что по Своду Законовъ не существуетъ принятія наслѣдства по оцѣночной описи, слѣдовательно наслѣдникъ можетъ отнести только къ своему упущенію, если не привелъ въ извѣстность всѣхъ частей наслѣдственнаго имущества; тоже нужно сказать и о незнаніи наслѣдника, по какому праву онъ наслѣдуетъ послѣ умершаго (то-есть по закону или по завѣщанію).

11. Если актъ, въ которомъ лицо приняло на себя званіе наслѣдника, былъ недѣйствителенъ по несоблюденію формъ или по иной причинѣ, можетъ ли выраженное наслѣдникомъ въ семъ актѣ намѣреніе, служить *доказательствомъ* принятія наслѣдства? Этотъ вопросъ мы разрѣшаемъ утвердительно, если нѣтъ сомнѣнія въ подлинности акта, и когда желаніе принять наслѣдство было выражено ясно и отчетливо. Впрочемъ, если актъ признанъ недѣйствительнымъ, то онъ лишь въ связи съ другими несомнѣнными доказательствами можетъ привести къ убѣжденію о принятіе наслѣдникомъ наслѣдства.

12. „Если лицо въ отзывѣ о принятіи наслѣдства, выразило, что оно *не* отвѣчаетъ за долги, превышающіе стоимость онаго, то дѣйствительно ли принятіе?“ Мы полагаемъ, что такой отзывъ по дѣйствующимъ законамъ (ст. 1259, т. X, ч. 1) долженъ быть признанъ *не* дѣйствительнымъ и какъ бы *не* существующимъ, ибо Сводъ Зак. не допускаетъ при-

нятія наслѣдства по оцѣночной описи, но принявшій наслѣдство тѣмъ самымъ принимаетъ на себя безусловную обязанность отвѣтствовать по всѣмъ долгамъ даже собственнымъ имуществомъ. Другое разрѣшеніе сего вопроса можетъ состоять въ томъ, чтобы отзывъ о принятіи наслѣдства съ условіемъ объ отвѣтственности за долги лишь *не* свыше стоимости наслѣдства, утвердить въ тѣхъ частяхъ его, кои непротивны законамъ (касательно принятія наслѣдства), и уничтожить условіе о неплатежѣ долговъ, свыше стоимости наслѣдства. Но такое разрѣшеніе, не говоря уже о томъ, что оно является произвольнымъ, ибо налагаетъ на лицо, подавшее отзывъ, такую обязанность, который оно не принимало, является противнымъ справедливости.

13. По вопросу: „считается ли принятіемъ наслѣдства *продажа* наслѣдственнаго имущества“—мы находимъ, что таковая продажа составляетъ, по точнымъ словамъ ст. 1261, отчужденіе имущества „въ личную прибыль наслѣдника,“ а потому равносильна принятію наслѣдства. Продажа части имущества также служитъ доказательствомъ принятія *всего* наслѣдства, ибо открывшееся наслѣдство (hereditas jacens) само по себѣ есть нѣчто недѣлимое въ отношеніи платежа долговъ. Распоряженіе наслѣдственнымъ имуществомъ можетъ быть основано только на принятіи наслѣдства и на званіи наслѣдника, ибо лишь въ этомъ качествѣ лице дѣйствуетъ какъ собственникъ наслѣдства: „Pro herede gerit, qui rebus haereditariis *quasi dominus* utitur.“ Сомнѣніе можетъ быть только въ томъ случаѣ, если наслѣдникъ *не зналъ* что отчуждаемое имъ имущество принадлежитъ къ наслѣдству. Наслѣдникъ продавшій имущество, которое онъ считалъ принадлежащимъ къ наслѣдству, но которое въ дѣйствительности не принадлежитъ къ нему, по нашему убѣжденію, *не* можетъ быть признанъ принявшимъ наслѣдство, ибо субъективныя и психологическія соображенія не должны въ семъ случаѣ измѣнить тотъ фактъ, что проданное имущество не принадлежало на наслѣдству.

14. *Акты управленія* (actes conservatoires) наслѣдствомъ составляютъ ли принятіе сего послѣдняго? Вопросъ этотъ

въ принципѣ разрѣшается отрицательно, но онъ является чрезвычайно спорнымъ въ отношеніи подробностей, ибо на практикѣ нѣтъ ничего труднѣе, какъ разграничить одни распоряженія имуществомъ, имѣющія характеръ охранительный, отъ другихъ распоряженій, отличающихся характеромъ завѣдыванія имуществомъ на правахъ хозяина cum animo rem sibihabendi. Французская судебная практика признала по сему предмету, что *не влекутъ за собою принятія наслѣдства:* а) назначеніе наслѣдникомъ управляющаго для завѣдыванія имуществомъ, ибо это есть только средство сохранить сіе послѣдніе; б) взятіе къ себѣ ключей умершаго и всѣхъ его документовъ, но прежде опечатанія имущества; в) вступленіе во владѣніе движимымъ имуществомъ, напр. взятіе платья, бѣлья, мебели или другихъ предметовъ незначительной цѣнности, принадлежащихъ къ наслѣдству, если наслѣдникъ откажется отъ сихъ предметовъ и въ цѣлости возвратитъ оное; г) пользованіе имуществомъ, принадлежащимъ къ наслѣдству и вещами, подлежащими истребленію, когда дѣлая это, наслѣдникъ только продолжалъ образъ жизни, который онъ велъ при нахожденіи въ живыхъ наслѣдодателя. Съ своей стороны мы также находитъ противнымъ здравому смыслу, чтобы распоряженіе незначительными вещами наслѣдодателя (напр. его бѣльемъ, платьемъ) повлекло за собою обязанность уплачивать его долги, простирающіеся, можетъ быть, на огромную сумму.

15. Наслѣдникъ (кредиторъ умершаго) принимаетъ ли наслѣдство, если онъ самовольно беретъ изъ наслѣдственнаго имущества должную ему вещь? Вопросъ этотъ, очевидно, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно; если напр. наслѣдникъ, давшій свою лошадь на подержаніе наслѣдодателя или отдавшій ее ему на сохраненіе обратно возьметъ ее, то въ этомъ не заключается принятія наслѣдства. Если наслѣдникъ беретъ движимое имущество умершаго, въ уплату данныхъ послѣднему прежде того денегъ, то тутъ также нѣтъ принятія наслѣдства, ибо нѣтъ намѣренія о семъ, но тутъ есть самовольный и самоуправный поступокъ наслѣдника, беру-

щаго изъ наслѣдства то, что (по его мнѣнію) ему принадлежитъ.

16. Продажа движимости, подверженной тлѣнію и порчѣ или требующей расходовъ на ея сохраненіе, составляетъ ли актъ принятія наслѣдства? Если будетъ доказано, что продажа представилась необходимою и что не было иного средства сохранить имущество, то это, очевидно, не влечетъ за собою принятія наслѣдства въ томъ случаѣ, когда наслѣдникъ не взялъ себѣ ничего изъ цѣны, полученной за продажу, и слѣдовательно не воспользовался имуществомъ въ личную себѣ прибыль (ст. 1261 Зак. Гр.).

17. Возобновленіе арендпаго контракта на имущество равносильно ли принятію наслѣдства? Съ своей стороны мы полагаемъ, что вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ a priori. Если напр. наслѣдникъ возобновилъ арендный контрактъ на срокъ непродолжительный, и изъ дѣла явствуетъ, что это было лишь средствомъ къ сохраненію въ цѣлости имущества, то это не составляетъ принятія наслѣдства. Но если кредиторы докажутъ, что наслѣдникъ выдалъ арендный контрактъ за цѣну ниже обыкновеннаго дохода, приносимаго имѣніемъ, или поступилъ при семъ недобросовѣстно или же получилъ арендную плату нѣсколько лѣтъ впередъ, то наслѣдникъ уже не можетъ отказываться отъ уплаты долговъ, обременяющихъ наслѣдство свыше его стоимости.

18. Уплата наслѣдникомъ долговъ, обременяющихъ наслѣдство, равносильна ли принятію послѣдняго? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ различно, смотря потому, изъ какого имущества были уплачены долги. Если долги удовлетворены изъ наслѣдственнаго имущества, то это равносильно распоряженію послѣднимъ на правахъ собственника, а слѣдовательно принятію наслѣдства. Но если кто-либо уплатилъ долги изъ *своихъ* собственныхъ денегъ, то это *не* составляетъ принятія наслѣдства, и допустить противное сему, значило бы поступить вопреки справедливости, ибо есть главное основаніе предполагать въ семъ дѣйствіи актъ щедрости, и нѣтъ основанія выводить изъ онаго обязанность уплатить и всѣ остальные долги умершаго. Многіе платятъ

долги напр. за своихъ пріятелей или для поправленія дѣлъ другаго лица, если предстоитъ какое-либо взысканіе. То, что дѣлаютъ нерѣдко для лица посторонняго, даже безъ законнаго съ его стороны полномочія, то можно сдѣлать для своего родственника или изъ чувства чести и солидарности съ именемъ умершаго, но это не можетъ обязывать къ дальнѣйшей уплатѣ долговъ умершаго.

19. Принятіе наслѣдства производитъ обратное дѣйствіе и восходитъ ко дню открытія наслѣдства. Изъ сего слѣдуетъ, что если лице, считавшее себя ближайшимъ наслѣдникомъ, исходатайствовало въ пользу наслѣдства судебное рѣшеніе, а въ послѣдствіи другой наслѣдникъ признанъ имѣющимъ права на наслѣдство, то судебное рѣшеніе имѣетъ полную силу и для втораго наслѣдника. Къ этому представляется то основаніе, что открывшееся наслѣдство (hereditas jacens) можетъ быть разсматриваемо какъ совокупность личныхъ и имущественныхъ правъ наслѣдодателя, и потому всѣ акты, договоры и судебныя рѣшенія, состоявшіеся по наслѣдственному имуществу, сохраняютъ для онаго полную силу, даже еслибы это имущество не было принято никѣмъ изъ наслѣдниковъ (ст. 1246 и 1263 Зак. Гр.).

20. Если лице, имѣющее право на наслѣдство, при жизни своей, но до истеченія земской давности, *не* вступило во владѣніе онымъ, то могутъ ли *наслѣдники* его и *кредиторы* простирать къ сему наслѣдству свои претензіи? 2-е Общее Собраніе (№ 640), разрѣшая этотъ вопросъ относительно кредиторовъ утвердительно, нашло, что по ст. 1261 „отзыва (о принятіи наслѣдства) ожидать отъ наслѣдниковъ въ теченіи 15 лѣтъ кредиторовъ заставить невозможно, и дѣйствіе это никакимъ закономъ не оправдывается, тѣмъ болѣе что кредиторы должны удовлетворяться съ скоростью и строгостью.“ Относительно *наслѣдниковъ* мы замѣтимъ, что наслѣдство допускаетъ преемственность имущественныхъ правъ, и посему за смертію лица, имѣющаго наслѣдственныя права, его наслѣдники по праву представленія (ст. 1123) могутъ принять или не принять наслѣдство, если только самимъ на

слѣдодателемъ не было пропущено срока земской давности и не учинено отреченія отъ наслѣдства.

Исключеніе изъ высказаннаго нами общаго правила можетъ быть установлено только относительно *указной части* супруговъ. По ст. 1152 „Если бездѣтная жена умретъ, *не просивъ* при жизни своей о выдѣлѣ ей указной части, то наслѣдники ея *не* имѣютъ права требовать сей части, и оная поступаетъ къ наслѣдникамъ мужей,“ а по ст. 1153 „мужъ послѣ жены наслѣдуетъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и жена послѣ мужа.“ Итакъ, если пережившій супругъ не подалъ при жизни своей отзыва о принятіи имъ въ наслѣдство слѣдующей ему послѣ другаго супруга указной части, то наслѣдники его, а слѣдовательно и кредиторы, уже лишены всякаго права простирать свои претензіи къ упомянутой указной части въ степени его, по правилу „nemo plus juris adalium transferre potest, quam ipse habet.“

21. Наслѣдники, въ теченіи давности пользовавшіеся наслѣдствомъ и не учинившіе отреченія отъ него, обязаны ли платить обременяющіе оное долги? 2-е общее собраніе (№ 640), разрѣшая этотъ вопросъ утвердительно, нашла, „что нельзя чрезъ 15 лѣтъ по пришествіи въ совершеннолѣтіе отказываться отъ наслѣдства, когда первымъ условіемъ закона постановлено дать отзывъ о долгахъ;“ статьею же 1261 постановлено „почитать принятіемъ наслѣдства также и то, когда наслѣдники доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Что со времени смерти князя Льва Шаховскаго большая часть доходовъ употреблена *для пользъ* его наслѣдниковъ, это доказывается тѣмъ, что уплата кредиторамъ родителя ихъ произведена прежде изъ продажи движимости, а потомъ изъ продажи недвижимаго имѣнія.“

22. Необходимъ ли *вводъ во владѣніе* наслѣдственнымъ недвижимымъ имуществомъ для того, чтобы лице было признано принявшимъ наслѣдство? Кассаціонный Департаментъ (1867 г. № 384) разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, ибо событіе принятія наслѣдства обусловливается не только вводомъ во владѣніе, передачею имущества и пользованіемъ

онымъ въ личную себѣ прибыль, но и *исполненіемъ обязательствъ* какъ лежащихъ на наслѣдствѣ, такъ и установленныхъ умершимъ владѣльцемъ, доколѣ они не противорѣчатъ законамъ, такъ какъ въ силу 1259 ст. наслѣдство, открывшееся по установленному въ законѣ порядку или по духовному завѣщанію, составляетъ не только совокупность правъ, но и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго владѣльца. Къ этому убѣжденію приводитъ и то соображеніе, что законы наши *не* допускаютъ *условнаго* принятія наслѣдства до предварительнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ, а слѣдовательно принявшимъ наслѣдство почитается не только тотъ, кто вступилъ во владѣніе наслѣдствомъ и воспользовался его выгодами въ свою прибыль, но и тотъ, кто приступилъ къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ въ качествѣ наслѣдника въ отношеніи исполненія обязательствъ, лежащихъ на наслѣдствѣ."

23. По вопросу: „можетъ ли быть *безмолвное* принятіе наслѣдства," Кассац. Департ. (1867 № 384) призналъ, что по мнѣнію судебной палаты существуетъ только два юридическихъ признака, доказывающіе принятіе наслѣдства: передача имущества наслѣднику и пользованіе наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Между тѣмъ точный смыслъ ст. 1259 и 1261 установляетъ еще признакъ *безмолвнаго* принятія наслѣдства; это *исполненіе обязательствъ*, лежащихъ на наслѣдствѣ, въ силу закона или по волѣ завѣщателя. Посему рѣшеніе палаты по настоящему дѣлу, какъ основанное на неточномъ толкованіи смысла ст. 1261, т. X, ч. 1, подлежитъ отмѣнѣ." Итакъ Сенатъ, допустивъ, что существуетъ безмолвное принятіе наслѣдства, указалъ, что оное можетъ быть установлено: а) передачею имущества наслѣднику, б) пользованіемъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль и в) исполненіемъ лежащихъ на наслѣдствѣ обязательствъ.

24. По вопросу: „*когда* именно наслѣдники должны, въ случаѣ принятія наслѣдства, предъявить на оное свои права?" Гражданскій кассаціонный департаментъ (1867 г. № 384) нашелъ, что хотя по закону право наслѣдованія открывает-

ся съ момента *смерти* владѣльца или лишенія его по судебному приговору права собственности, но во многихъ случаяхъ право это *не* можетъ быть *немедленно* осуществлено: по отсутствію наслѣдниковъ, по незасвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія или по неисполненію другихъ формальностей, установленныхъ закономъ. Въ виду сего законъ установляетъ мѣры къ *охраненію* имущества. Мѣры эти состоятъ въ вызовѣ наслѣдниковъ, въ описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія, а равно опечатаніи и *сбереженіи* онаго до явки наслѣдниковъ (ст. 1403 Уст. Гр. Суд. и ст. 1225, т. X, ч. 1). Въ законахъ гражданскихъ не содержится воспрещенія передавать описанное въ вышеозначенныхъ случаяхъ имущество для храненія хозяину дома, въ коемъ проживалъ умершій, а напротивъ того ст. 1237 т. X, ч. 1 именно предусматриваетъ подобную передачу.

25. Когда сынъ, по смерти отца, ходатайствуя въ казенномъ учрежденіи о выдачѣ ему слѣдовавшихъ отцу денегъ, именно объяснилъ, что требуетъ ихъ *для уплаты долговъ отца*, и доказано, что онъ на сіе употребилъ ихъ, но вообще не просилъ о признаніи его наслѣдникомъ и отцовскимъ имѣніемъ не воспользовался; то можно ли вышеупомянутое дѣйствіе сына признать за принятіе наслѣдства? Этотъ вопросъ мы разрѣшаемъ утвердительно, и полагаемъ, что всякое *вмѣшательство* наслѣдника по закону въ распоряженіе наслѣдственнымъ имуществомъ или въ уплвту долговъ— должно быть признано равносильнымъ принятію наслѣдства. Въ упомянутомъ выше дѣйствіи заключается со стороны сына начало платежа долговъ отца; самовольное удовлетвореніе однихъ кредиторовъ преимущественно передъ другими, слѣдовательно затѣмъ сынъ уже не можетъ учинить отзыва о неплатежѣ *прочихъ* долговъ отца.

26. Вопросъ: „если рѣшеніе суда, состоявщееся по отзыву о принятіи наслѣдства, уничтожено высшею судебною инстанціею, то сохраняетъ ли силу сей отзывъ?“ мы разрѣшаемъ утвердительно. Отзывъ въ семъ случаѣ долженъ быть разсматриваемъ какъ односторонній письменный актъ, оцѣнка котораго зависитъ отъ усмотрѣнія суда низшей инстан-

ціи, но который, самъ по себѣ независимо отъ сей оцѣнки есть актъ окончательный и невозвратный. Посему если наслѣдникъ подалъ въ низшую судебную инстанцію отзывъ о принятіи наслѣдства, но судъ оставилъ оный безъ послѣдствій, то высшая инстанція можетъ утвердить отзывъ и затѣмъ подача наслѣдникомъ новаго отзыва о принятіи наслѣдства является уже излишнею.

27. Если кто-либо назвавшій себя наслѣдникомъ въ довѣренности, данной на приведеніе въ извѣстность и управленіе наслѣдственнымъ имуществомъ, откажется отъ наслѣдства прежде, нежели довѣренность была принята или исполнена повѣреннымъ, то довѣренность *не* можетъ уже служить доказательствомъ принятію наслѣдства. Довѣренность эта, бывъ приведена въ исполненіе, въ связи съ фактическимъ распоряженіемъ наслѣдствомъ, составила бы доказательство того, что наслѣдство принято, но будучи уничтожено, она есть ничто иное, какъ доказательство *намѣренія*, неприведеннаго въ исполненіе; безвозвратное же принятіе наслѣдства можетъ быть учинено только въ формальномъ отзывѣ, поданномъ мировому судьѣ или окружному суду (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.).

28. Фактическое принятіе наслѣдства зависитъ болѣе отъ *намѣренія*, нежели отъ дѣянія. Такъ напр. наслѣнникъ принимаетъ наслѣдство, когда онъ фактически или въ письменномъ актѣ распоряжается вещью, зная, что послѣдняя принадлежитъ къ наслѣдству, напротивъ того онъ не принимаетъ наслѣдства, отчуждая вещь, принадлежащую къ наслѣдству, когда онъ *не* знаетъ этого факта.

29. Въ какихъ случаяхъ лице принявшее наслѣдство можетъ оспаривать выраженное имъ на сіе согласіе? Вопросъ этотъ разрѣшается законамъ, разсматривающимъ тѣ случаи, когда совершенные лицами акты подлежатъ уничтоженію. Сюда по ст. 701 Зак. Гр. относятся принужденіе и подлогъ. Но можетъ встрѣтиться слѣдующій случай: кто-либо принялъ законное наслѣдство прежде, нежели онъ узналъ, что большая часть онаго обременена денежными выдачами по особому *завѣщанію*, найденному только въ послѣдствіи време-

ни *). При этомъ мы полагаемъ, что принятіе наслѣдства можетъ быть признано *не* дѣйствительнымъ, ибо оно послѣдовало только вслѣдствіе неизвѣстности о существованіи завѣщанія. Въ этомъ мнѣніи мы утверждаемся тѣмъ болѣе, что наслѣдникъ принялъ „наслѣдство по закону,“ которое по точнымъ словамъ ст. 1104 Зак. Гр. „есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго *безъ завѣщанія*;“ если же найдено въ послѣдствіи времени завѣщаніе, то уже не существуетъ наслѣдованія по закону, но открывается наслѣдство по завѣщанію (ст. 1010 Зак. Гр.), и посему отъ наслѣдника можетъ послѣдовать новый отзывъ о желаніи или нежеланіи принять наслѣдство; прежній же отзывъ для него нисколько не обязателенъ.

Ст. 1262 Зак. Гр. „Дѣти не обязаны платить долговъ за „родителей, если по смерти ихъ никакого имѣнія въ наслѣд„ство *не* получили, хотя бы по праву представленія и до„сталась имъ потомъ наслѣдство отъ дѣдовъ и другихъ род„ственниковъ.“

Статья эта установляетъ такимъ образомъ слѣдующіе принципы:

а) Дѣти, не получившія послѣ родителей никакого имущества или отказавшіяся отъ ихъ наслѣдства, *не* обязаны платить ихъ долговъ.

б) Отказъ дѣтей отъ наслѣдованія послѣ родителей не лишаетъ ихъ возможности наслѣдовать по праву представленія послѣ дѣдовъ и другихъ восходящихъ, если только послѣдніе пережили своихъ дѣтей (родителей наслѣдниковъ).

Это основано на томъ: 1) что „право представленія“ есть самостоятельное право (ст. 1123 Зак. Гр.), совершенно отличное отъ наслѣдованія поголовно; 2) что при открытіи наслѣдства послѣ восходящихъ дѣти ихъ (имѣніе коихъ обременено долгами) уже умерли, и потому лично *не* имѣютъ никакихъ правъ на открывшееся наслѣдство. Внуки же, от-

*) См. относящуюся къ сему вопросу замѣтку нашу „продажа наслѣдниками по закону имущества, завѣщаннаго другимъ лицамъ“ (Судебный Вѣстникъ, № 165, 1869 г.).

казавшіеся отъ наслѣдства послѣ отца и матери, принимаютъ наслѣдство послѣ дѣда и бабки въ качествѣ ихъ ближайшихъ родственниковъ; 3) что наслѣдованіе послѣ родителей и наслѣдованіе послѣ восходящихъ (то-есть послѣ разныхъ наслѣдодателей) въ семъ случаѣ не имѣютъ между собою прямой непосредственной связи.

Ст. 1263 Зак. Гр. „Казна и прочія мѣста и вѣдомства, „принявшія наслѣдство въ выморочныхъ имуществахъ, не „изъемлются отъ обязанности удовлетворять долги, на тѣхъ „имѣніяхъ лежащіе, и вообще *отвѣтствовать въ искахъ*, „порядкомъ законами установленнымъ.“

Законъ этотъ составляетъ необходимое развитіе принципа, что казна, вступающая въ имущественныя отношенія съ частными лицами, должна выполнять соотвѣтствующія имущественныя обязательства; въ противномъ случаѣ заключаемые ею имущественные договоры и акты, не имѣя послѣдствіемъ выполненія съ ея стороны падающихъ на нее обязательствъ, носили бы характеръ конфискаціи имуществъ *).

По содержанію ст. 1263 Тифлисскимъ уѣзднымъ судомъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ: кого слѣдуетъ считать *отвѣтчикомъ* по дѣламъ умершаго владѣльца, до истеченія десятилѣтняго срока по сдѣланному отсутствующимъ наслѣдникамъ его вызову: самихъ ли вызываемыхъ *наслѣдниковъ* или тѣ *вѣдомства*, которыя, по неявкѣ наслѣдниковъ въ тотъ срокъ, могутъ наслѣдовать имѣніемъ его, какъ выморочнымъ,—въ семъ отношеніи было признано, что по 1254 ст. 1 ч. X т. Гр. Законовъ, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца. По праву этому, наслѣдники, согласно 1255 и 1261 ст. той же части X т., могутъ вступить во владѣніе наслѣдствомъ или отречься отъ него. Съ правомъ наслѣдованія хотя и соединяется, по 1259 ст. 1 ч. и 176 ст. 2 ч. X т., обязанность наслѣдниковъ быть отвѣтчиками по дѣламъ умершаго; но обязанность эта наступаетъ для нихъ лишь съ *принятіемъ* наслѣдства; до того

*) Ст. 1264 Зак. Гр., какъ составляющая лишь ссылку на „Уставъ Горный,“ не подлежитъ коментарію.

же времени они не могутъ быть признаваемы отвѣтчиками по дѣламъ умершаго, исключая впрочемъ дѣлъ по *денежнымъ обязательствамъ*, залогами и закладами не обезпеченнымъ, по которымъ наслѣдники умершаго хотя бы они отсутствовали и не приняли еще наслѣдства призываются къ разсчету, на основаніи 62—65 ст. 2 ч. X т. и 157—162 ст. XI т. Торг. Уст., какъ отвѣтчики, замѣняющіе собою лицо умершаго во все то время, пока они не отрекутся отъ наслѣдства или пока не минутъ установленные этими же статьями сроки на явку ихъ къ отвѣту. *Мѣста* и *вѣдомства*, кои могутъ наслѣдовать имуществомъ умершаго владѣльца какъ выморочнымъ, по 1263 ст. 1 ч. X т. также, какъ и наслѣдники, обязываются отвѣтствовать въ искахъ только въ томъ случаѣ, когда онѣ примутъ наслѣдство; а какъ самое имущество умершаго, по 1162 и 1167—1179 ст. 1 ч. X т., признается *выморочнымъ* и обращается въ казну или другія вѣдомства, смотря потому, къ которому изъ нихъ принадлежалъ умершій, лишь тогда, когда послѣ него не останется вовсе наслѣдниковъ, или хотя и останутся, но никто не явится въ теченіи десятилѣтняго срока со времени припечатанія въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ вызова,—то мѣста и вѣдомства эти *не* прежде могутъ быть признаваемы отвѣтчиками по дѣламъ умершаго, какъ по пропущеніи наслѣдниками означеннаго *десятилѣтняго срока*, по признаніи на этомъ основаніи имѣнія выморочнымъ и принятіи онаго тѣми мѣстами и вѣдомствами въ свое владѣніе, тѣмъ болѣе, что привлеченіе ихъ къ дѣламъ умершаго въ качествѣ отвѣтчиковъ за него, прежде признанія имѣнія выморочнымъ и обращенія его въ казну или другія вѣдомства, послужило бы лишь къ ихъ обремененію, обязывая нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣть особыхъ своихъ повѣренныхъ (166 ст. 2 ч. X т.) и вообще вести тяжбу безъ убѣжденія въ осуществленіи не признанныхъ еще правъ ихъ на имущество умершаго.

Такимъ образомъ, по дѣламъ умершаго владѣльца за исключеніемъ дѣлъ по денежнымъ обязательствамъ, нельзя относить обязанности отвѣтчика за умершаго *ни* къ наслѣдникамъ его, пока они не примутъ наслѣдства по праву, не пе-

рестающему принадлежать имъ въ продолженіи десятилѣтняго срока со времени припечатанія въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ вызова, *ни* къ тѣмъ *мѣстамъ* и *вѣдомствамъ*, кои могутъ наслѣдовать имѣніемъ какъ выморочнымъ, пока не минетъ установленный для явки наслѣдниковъ десятилѣтній срокъ и имѣніе, по неявкѣ ихъ въ тотъ срокъ, не будетъ признано выморочнымъ. Но какъ въ теченіе столь продолжительнаго времени дѣла сего рода не могутъ оставаться безъ представителей отвѣтной стороны, а слѣдовательно и безъ всякаго движенія, то возникаетъ сомнѣніе: кто долженъ быть признаваемъ въ подобныхъ дѣлахъ представителемъ отвѣтной стороны до перехода этой обязанности къ наслѣдникамъ умершаго владѣльца, или къ тѣмъ вѣдомствамъ, кои могутъ наслѣдовать имѣніемъ на правахъ выморочнаго?

Сообразивъ этотъ вопросъ съ законами, оказывается, что когда наслѣдники умершаго владѣльца всѣ или нѣкоторые изъ нихъ находятся *въ отсутствіи*, въ такомъ случаѣ отсутствующимъ наслѣдникамъ, по 1164, 1225, 1239 и 1241 ст. 1 ч. X т., дѣлается вызовъ чрезъ публичныя вѣдомости и за тѣмъ, если вызовъ этотъ сдѣланъ по случаю отсутствія только нѣкоторыхъ наслѣдниковъ, но они въ шести-мѣсячный срокъ для принятія наслѣдства не явятся, то налицо находящіеся наслѣдники вступаютъ во владѣніе наслѣдствомъ, не стѣсняясь отсутствіемъ прочихъ; если же вызовъ послѣдовалъ по случаю отсутствія всѣхъ наслѣдниковъ и изъ нихъ никто въ тотъ же шестимѣсячный срокъ не явится, то имѣніе подвергается *опекунскому управленію* и остается подъ опекою до предъявленія наслѣдниками законныхъ правъ на наслѣдство въ теченіи уже общаго установленнаго 1162 ст. 1 ч. X т. десятилѣтняго срока, или до признанія имѣнія выморочнымъ по неявкѣ никого изъ нихъ и въ этотъ срокъ; и такъ какъ учрежденіе по этому случаю опекунскаго управленія имѣетъ цѣлію охраненіе правъ и пользъ какъ отсутствующихъ наслѣдниковъ, такъ и тѣхъ мѣстъ и вѣдомствъ, кои по неявкѣ ихъ могутъ наслѣдовать имѣніемъ умершаго владѣльца какъ выморочнымъ, то нѣтъ сомнѣнія, что возложенная 282 ст. 1 ч. X т. на опекуновъ, въ такъ-называе-

мыхъ семейственныхъ опекахъ, обязанность имѣть ходатайство по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ малолѣтнаго должна быть распространена и на *опекуновъ*, назначенныхъ въ опекахъ, учреждаемыхъ по случаю *отсутствія* наслѣдниковъ и неявки никого изъ нихъ въ означенный шестимѣсячный срокъ, не стѣсняясь 172 ст. 2 ч. X т., такъ какъ содержащееся въ ней правило объ освобожденіи опекуновъ отъ обязанности быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ, когда опека учреждена по особымъ распоряженіямъ правительства, относится только до такихъ имѣній, владѣльцы коихъ состоятъ *на лицо* и могутъ быть сами ходатаями."

III. Отреченіе отъ наслѣдства.

Ст. 1265 Зак. Гр. „Отреченіемъ отъ наслѣдства признает„ся: 1) когда наслѣдники не вступятъ въ наслѣдство по не„соразмѣрности онаго съ долгами, и 2) когда отсутсвующіе „наслѣдники по учиненнымъ вызовамъ не явятся для приня„тія наслѣдства въ установленные сроки" *).

Ст. 1266 тѣхъ же Зак. „Отреченіе отъ наслѣдства про„изводится посредствомъ *объявленія* о томъ наслѣдниковъ въ „надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ."

По содержанію ст. 1265 и 1266 Зак. Гр. мы обсудимъ слѣдующіе вопросы:

1. Должны ли заявленія объ отреченіи отъ наслѣдства быть принимаемы въ томъ же порядкѣ (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.), какъ и объявленія о принятіи наслѣдства, и обязано ли лицо, подавшее объявленіе объ отреченіи отъ наслѣдства, представить и доказательства своихъ правъ на это наслѣдство?

2. Кому, то есть суду или нотаріусу, должно быть сдѣлано заявленіе объ отреченіи отъ наслѣдства?

---

*) Инструкція канцеляріи конфискаціи 1730 г. (№ 5601, п. 8 и 10) требовала, чтобы лица, присвоившія себѣ имѣніе, взятое въ завѣдываніе казны по причинѣ отсутствія наслѣдниковъ, являлись *немедленно* и доказывали свое право на оное письменно. Въ 1767 г. (№ 12.864) Правительствующій Сенатъ установилъ для явки наслѣдниковъ *полугодичный срокъ*. Въ 1787 г. на явку для полученія наслѣдства распространена общая *десятилѣтняя* давность.

3. Необходима ли подача формальнаго объявленія отреченія отъ наслѣдства?

4. Домашній документъ на отреченіе наслѣдства равносиленъ ли формальному о семъ объявленію въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ?

5. Отреченіе отъ наслѣдства можетъ ли быть сдѣлано по акту, совершенному у нотаріуса?

6. Можетъ ли отреченіе отъ наслѣдства быть произведено безъ подачи особаго письменнаго отзыва?

7. Наслѣдникъ можетъ ли быть принужденъ дать отзывъ о принятіи или непринятіи наслѣдства?

8. Возможно ли *предполагать* отреченіе отъ наслѣдства?

9. Неявка наслѣдника въ теченіи земской давности равносильна ли отреченію отъ наслѣдства?

10. Какое дѣйствіе производитъ это отреченіе?

11. Могутъ ли дѣти лица, отрекшагося отъ наслѣдства, наслѣдовать ему по праву представленія?

12. Должникъ имѣетъ ли право отречься отъ наслѣдства, во вредъ своихъ кредиторовъ?

13. Какимъ срокомъ ограничено отреченіе отъ наслѣдства?

14. Можно ли отречься отъ наслѣдства лица, находящагося еще въ живыхъ?

15. Наслѣдникъ обязанъ ли представить доказательства что онъ отрекся отъ наслѣдства?

16. Принятіе движимости наслѣдодателя лишаетъ ли наслѣдника права отказаться отъ наслѣдства?

17. Если у наслѣдодателя не осталось имущества и наслѣдники не учинили отреченія, то обязаны ли они платить его долги?

18. Пропущеніе малолѣтнимъ земской давности на предъявленіе наслѣдственныхъ правъ, лишаетъ ли его безусловно правъ на наслѣдство?

19. Когда за умершею женою (*не* отрекшеюся *отъ* наслѣдства) собственное имѣніе было и по сей причинѣ не могъ мужъ при жизни тестя просить о выдѣлѣ себѣ части изъ сего недвижимаго имѣнія, имѣетъ ли онъ право по силѣ 1149 ст. Зак. Гр. требовать участія въ его имѣніи по смерти его?

20. Наслѣдникъ, предъявившій въ судѣ искъ о наслѣдственномъ имуществѣ, можетъ ли отречься отъ принятія наслѣдства?

21. Какія дѣйствія по распоряженію наслѣдствомъ не составляютъ принятія наслѣдства?

22. Можетъ ли быть сдѣлано отреченіе черезъ повѣреннаго?

23. Кто можетъ отречься отъ наслѣдства?

24. Обязанъ ли наслѣдникъ, отрекшійся отъ наслѣдства, заявить о семъ прочимъ сонаслѣдникамъ и кредиторамъ?

25. Въ чемъ заключается сущность нераздѣльности отреченія отъ наслѣдства?

26. Можетъ ли быть условное отреченіе отъ наслѣдства?

27. Отчего невозвратно отреченіе отъ наслѣдства?

28. Мужъ, за отреченіемъ отъ наслѣдства въ оставшемся послѣ жены наличномъ имуществѣ, сохраняетъ ли право просить о выдѣлѣ части изъ имѣнія тестя?

1. По *первому* вопросу: „должны ли заявленія объ *отреченіи* отъ наслѣдства быть принимаемы въ томъ же порядкѣ (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.) какъ и объявленія о принятіи наслѣдства Орловскій Окружный Судъ (Судеб. Вѣст. 1869 г. № 100) нашелъ, что совокупное обсужденіе ст. 1408 Уст. Гр. Суд. и 1266, 1265, 1261, 1268 и 1259 ст. т. X, ч. 1, Зак. Гр. показываетъ ясно, что принятіе и отреченіе отъ наслѣдства суть отдѣльные моменты *одного и того же права*, проявляющіеся въ противоположныхъ дѣйствіяхъ и имѣющіе *обратныя* послѣдствія, согласно съ существомъ этихъ моментовъ. Въ одномъ лишь между ними оказывается сходство, а именно относительно того *порядка*, въ коемъ производятся принятіе и отреченіе отъ наслѣдства, совершается ли то и другое посредствомъ прямаго или безмолвнаго выраженія воли лица. Въ первомъ случаѣ о принятіи дѣлается обращеніе къ мировому или общему суду на основаніи общихъ законовъ о подсудности, а объ отреченіи объявляется наслѣдниками въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ; въ послѣднемъ случаѣ какъ принятіе, такъ и отреченіе отъ наслѣдства производятся совершеніемъ извѣстнаго рода дѣй-

ствій, въ коихъ законъ почитаетъ безмолвное принятіе либо отреченіе отъ наслѣдства. Исходя изъ этого тождества и принявъ въ основаніе, что по ст. 1408 опредѣленіе правъ явившихся наслѣдниковъ на наслѣдство производится охранительнымъ порядкомъ, по общимъ правиламъ о подсудности исковъ по роду и цѣнѣ, слѣдуетъ признать, что въ *томъ же порядкѣ* и на основаніи тѣхъ же правилъ о подсудности должны быть принимаемы и заявленія объ *отреченіи* отъ наслѣдства?

Затѣмъ разсматривая вопросъ: „должно ли лицо, подавшее объявленіе объ отреченіи отъ наслѣдства, представить и *доказательства* своихъ правъ на это наслѣдство,“ тотъ же окружный судъ нашелъ, что „какъ для полученія наслѣдства съ цѣлью воспользоваться представляемыми онымъ выгодами, наслѣдникъ обязывается *доказать*, что наслѣдство дѣйствительно открылось въ составѣ извѣстнаго имущества, въ установленномъ порядкѣ охраненнаго и что ему принадлежитъ законное на это имущество въ качествѣ наслѣдника право, безъ чего суду невозможно охранить это право, такъ равно и для отреченія отъ наслѣдства съ цѣлью устраненія себя отъ исполненія лежащихъ на наслѣдствѣ обязанностей, наслѣдникъ обязянъ представить суду тѣ же *доказательства*, какъ объ открытіи наслѣдства и его составѣ, такъ и о своемъ на оное правѣ, отъ котораго наслѣдникъ желаетъ *отречься*, ибо судъ въ качествѣ рѣшителя спорныхъ и охранителя безспорныхъ правъ по своей идеѣ не можетъ дѣйствовать слѣпо и покрывать своимъ авторитетомъ такія права, которыя предъ нимъ въ установленномъ порядкѣ не доказаны, либо не удостовѣрены.“

Съ своей стороны мы несогласны съ мнѣніемъ о необходимости представленія *доказательства* для отреченія отъ наслѣдства, потому что: а) если лицо отказывается отъ *своего* права, то не представляется основаній требовать отъ него доказательствъ, что это право ему дѣйствительно принадлежитъ, такъ какъ никто не станетъ, отрекаясь отъ права, ему *не* принадлежащаго, подвергать уплатѣ судебныхъ пошлинъ, слѣдовательно требованіе отъ лица упомянутыхъ до-

казательствъ не вызвано никакими практическими соображеніями; б) отреченіе отъ наслѣдства можетъ быть разсматриваемо какъ *признаніе* лица въ судѣ, что оно отказывается отъ всякихъ правъ на наслѣдство; в) при молчаніи о семъ закона едвали возможно примѣнять къ отказу отъ наслѣдства правила тяжебнаго судопроизводства о представленіи доказательствъ.

2. Разсматривая вопросъ: „кому, то-есть *суду* или нотаріусу, должно быть дѣлаемо заявленіе объ отреченіи отъ наслѣдства?" Ржевскій Окружный Судъ (Судеб. Вѣст., № 100, 1869 г.) нашелъ, что „хотя ст. 1266 говоритъ, что означенное объявленіе дѣлается въ *присутственномъ мѣстѣ*, но какъ обязанности присутственныхъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ ст. 712, т. X, ч. 1, по совершенію и явкѣ актовъ объ имущественныхъ отношеніяхъ лица въ мѣстахъ, гдѣ введены въ дѣйствіе новые судебные уставы, перешли къ *нотаріусамъ*, согласно съ положеніемъ о нотаріальной части, то съ заявленіемъ объ отреченіи отъ наслѣдства надлежитъ обращаться уже на основаніи 128 и послѣдующихъ ст. полож. о нотар. части къ *мѣстному нотаріусу*; а въ тѣхъ случаяхъ, когда производится вызовъ наслѣдниковъ, можетъ быть принято заявленіе о томъ же и мировымъ судьею, по распоряженію котораго дѣлается такой вызовъ (ст. 1401 и 1402 судопр. охранит.), и только тогда отреченіе отъ наслѣдства можетъ быть заявлено суду, когда прочіе наслѣдники для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство обратятся на основаніи ст. 1408 судопр. охранит. къ содѣйствію суда."

Мы *не* можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. По ст. 1266 Зак. Гр. „отреченіе отъ наслѣдства производится посредствомъ *объявленія* о томъ наслѣдниковъ въ *надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ*." *) Въ этой статьѣ упоминается не о совершеніи акта у крѣпостныхъ дѣлъ, но объ объявленіи въ присутственномъ мѣстѣ; слѣдовательно ст. 1266 и нынѣ

*) Итакъ если отреченіе отъ наслѣдства произведено не въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ (напр. въ опекѣ, въ губернскомъ правленіи), то оно не имѣетъ силы.

должна быть примѣняема буквально и не уничтожена положеніемъ о нотар. части, подобно тому напр. какъ мироваго прошенія должны быть, не смотря на изданіе нотар. положенія, подаваемы попрежнему въ судебныя мѣста. Сверхъ того очевидно, уже изъ вышеизложенныхъ соображеній, что объявленіе объ отреченіи отъ наслѣдства должно быть подаваемо туда же, куда подаются объявленія о принятіи наслѣдства, то-есть суду (ст. 1408 Уст. Гражд. Суд.).

3. По вопросу: „необходима ли подача формальнаго объявленія объ отреченіи отъ наслѣдства." Гражданскій Кассаціонный Департаментъ (1868 г., № 786) нашелъ, что изъ смысла ст. 1266, 1265 п. 1, и 1261 явствуетъ,... что когда по смерти владѣльца возникаетъ споръ, вслѣдствіе уклоненія наслѣдниковъ отъ исполненія сопряженныхъ съ правомъ наслѣдства обязанностей, то они и *безъ формальнаго* со стороны ихъ принятія наслѣдства или *отреченія* отъ наслѣдства могутъ быть признаваемы принявшими или непринявшими оное, и соотвѣтственно тому присуждены къ исполненію наслѣдственныхъ обязательствъ или освобождаемы отъ оныхъ. Посему лица, состоящія въ наслѣдственныхъ правоотношеніяхъ къ умершему не сдѣлавъ формальнаго отреченія отъ принятія наслѣдства, не лишаются права доказывать того, что они не приняли наслѣдства." Изъ этого рѣшенія сената явствуетъ, что сдѣланіе или несдѣланіе формальнаго отреченія отъ наслѣдства предоставлено безъ всякихъ ограниченій свободному усмотрѣнію наслѣдниковъ.

4. Домашній документъ на отреченіе отъ наслѣдства равносиленъ ли формальному о семъ объявленію въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ? Этотъ вопросъ первое общее собраніе (№ 581) разрѣшило отрицательно на томъ основаніи, что домашняя росписка, о которой производилось дѣло, не была предъявлена при жизни его лицу, отрекшемуся отъ наслѣдства.

Разсматривая тотъ же вопросъ, въ существѣ мы находимъ, что по ст. 1266 „отреченіе отъ наслѣдства производится посредствомъ объявленія о томъ наслѣдниковъ въ *надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ.*" При столь категорическомъ

постановленіи закона, невозможно допустить, чтобы отреченіе отъ наслѣдства, сдѣланное въ *домашнемъ* актѣ, могло имѣть полную силу; подобный домашній актъ составляетъ лишь письменное доказательство, которое въ соединеніи съ невступленіемъ лица въ завѣдываніе наслѣдствомъ и другими обстоятельствами можетъ послужить основаніемъ къ признанію судомъ, что отреченіе отъ наслѣдства дѣйствительно послѣдовало (ст. 458—460 Уст. Гражд. Судопр.).

5. Этими же соображеніями разрѣшается и вопросъ: „отреченіе отъ наслѣдства можетъ ли быть сдѣлано по акту, совершенному у *натаріуса*? Такой актъ, на основаніи ст. 458—460 Уст. Гр. Суд., будучи признанъ за подлинный лицомъ, его выдавшимъ, имѣетъ силу доказательства, которое будучи подтверждено другими доказательствами, можетъ служить поводомъ къ признанію наслѣдника отрекшимся отъ наслѣдства. Но этотъ актъ всегда можетъ быть оспоренъ заинтересованною стороною и самъ по себѣ не равносиленъ формальному письменному объявленію объ отреченіи отъ наслѣдства, по данному въ надлежащее присутственное мѣсто.

6. „Можетъ ли отреченіе отъ наслѣдства быть произведено безъ подачи особеннаго письменнаго отзыва?“ Вопросъ этотъ мы разрѣшаемъ утвердительно. Въ ст. 1265—1266 указаны три способа отреченія отъ наслѣдства: а) невступленіе въ наслѣдство по причинѣ несоразмѣрности онаго съ долгами, б) неявка отсутствующихъ наслѣдниковъ, и в) отреченіе посредствомъ письменнаго объявленія. Невступленіе въ наслѣдство само по себѣ еще не составляетъ безусловнаго отреченія отъ наслѣдства, ибо наслѣдникъ, не отрекшійся отъ послѣдняго, не лишенъ права принять оное въ послѣдствіи времени; б) неявка отсутствующихъ наслѣдниковъ въ томъ только случаѣ равносильна отреченію ихъ, когда она продолжалась въ теченіи земской давности (ст. 1265 п. 2 и 1246 Зак. Гр.): в) подача письменнаго объявленія объ отреченіи отъ наслѣдства указана въ ст. 1266, какъ способъ невозвратной потери правъ на наслѣдство. Сообразивъ

вышеизложенное, мы приходитъ къ заключенію, что Сводъ Закона установляетъ собственно *два* способа отреченія отъ наслѣдства: прямой и косвенный. *Прямой* способъ заключается въ подачѣ письменнаго объявленія надлежащему суду. *Косвенный* способъ состоитъ въ невступленіи въ наслѣдство и въ неявкѣ отсутствующихъ наслѣдниковъ. По ст. 1246 Зак. Гр. „кто въ теченіи десяти-лѣтняго срока не явится для полученія наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда." Итакъ отреченіе отъ наслѣдства можетъ быть произведено не только подачею письменнаго отзыва, но и невступленіемъ въ наслѣдство или неявкою къ его принятію въ теченіи срока земской давности.

7. Мы разрѣшаемъ отрицательно вопросъ: можетъ ли наслѣдникъ быть принужденъ дать въ теченіи извѣстнаго срока отзывъ о принятіи или непринятіи наслѣдства." Если стоимость наслѣдства значительно превышаетъ сумму обременяющихъ оное долговъ, то, по нашему мнѣнію, самъ наслѣдникъ заинтересованъ въ томъ, чтобы скорѣе принять оное. Когда же наслѣдство обременено долгами свыше его стоимости, то едвали при молчаніи о семъ закона можно принуждать наслѣдника дать отзывъ о принятіи или непринятіи онаго. Промедленіе въ обоихъ сихъ случаяхъ наслѣдника явно противно его интересамъ, ибо если онъ не вступитъ въ управленіе наслѣдственнымъ имуществомъ, то послѣднее поступитъ въ опекунское управленіе или будетъ передано въ завѣдываніе другаго наслѣдника или же будетъ обращено въ продажу для удовлетворенія обременяющихъ оное долговъ, что во всякомъ случаѣ приноситъ наслѣднику имущественный вредъ.

8. Отреченіе отъ наслѣдства ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть *предполагаемо*. Нельзя ожидать, чтобы кто-либо, безъ полученія чего-либо равноцѣннаго, пожертвовалъ тѣмъ, что ему принадлежитъ. Пока наслѣдникъ не отказался явно, онъ долженъ быть разсматриваемъ какъ принимающій наслѣдство, и всѣ лица, кои имѣютъ отношеніе къ послѣднему и простираютъ къ нему свои требованія, могутъ обращать-

ся къ наслѣднику, какъ къ преемнику наслѣдодателя *). Вотъ почему только невступленіе въ наслѣдство въ теченіи 10 лѣтъ, со дня вызова наслѣдниковъ, можетъ быть по суду признано отреченіемъ отъ наслѣдства и дѣлается уже безвозвратнымъ.

9. Вопросъ „неявка наслѣдниковъ въ теченіи земской давности равносильна ли отреченію отъ наслѣдства,“ разрѣшается въ принципѣ утвердительно статьями 1246 и 1265 п. 2, ибо таковая неявка именно составляетъ косвенный способъ отреченія отъ наслѣдства. Впрочемъ должно замѣтить, что подача кѣмъ-либо формальнаго объявленія объ отреченіи отъ наслѣдства (ст. 1266) уже безвозвратно лишаетъ его всякаго права на оное; напротивъ того неявка въ теченіи десяти лѣтъ для полученія наслѣдства, когда наслѣдникъ находился въ состояніи неполноправности (малолѣтства, умопомѣшательства и глухонѣмоты) по ст. 214 т. X, ч. 2, *не* лишаетъ его обсолютно всякихъ правъ на наслѣдство, ибо для упомянутыхъ неполноправныхъ лицъ теченіе давности пріостанавливается.

10. По вопросу: „какое дѣйствіе производитъ отреченіе отъ наслѣдства,“ должно замѣтить, что наслѣдникъ, отказавшійся отъ наслѣдства въ формальномъ объявленіи, предполагается какъ бы никогда не бывшимъ наслѣдникомъ. Сомнѣніе является лишь въ томъ отношеніи, можетъ ли онъ отречься отъ наслѣдства послѣ принятія онаго? Въ этомъ случаѣ отреченіе уже не производитъ дѣйствій, ибо если оно учинено безвозмездно, то это есть уступка въ пользу другихъ наслѣдниковъ, долженствующая быть совершенною въ формѣ дарственной записи; если же уступка сдѣлана за извѣстное вознагражденіе, то это уже есть договоръ, существующій лишь тогда, когда есть взаимное соглашеніе сторонъ: во всякомъ случаѣ качество наслѣдника и обязательства, отсюда проистекающія, не перестаютъ относиться къ

*) Но наслѣдникъ конечно не лишенъ права подать отзывъ, что онъ не принимаетъ наслѣдства, и не обязанъ отвѣчать по простираемымъ къ оному претензіямъ.

лицу наслѣдника, первоначально принявшаго наслѣдство, а затѣмъ отрекшагося отъ онаго: semel haeres, semper haeres. Поэтому правило, что наслѣдникъ, отказавшійся отъ наслѣдства, разсматривается какъ никогда не бывшій наслѣдникомъ, относится только къ наслѣднику, который отрекся отъ наслѣдства и никогда не принималъ онаго.

11. Дѣти лица, безусловно отрекшагося отъ наслѣдства, *не* могутъ наслѣдовать ему по праву представленія. Впрочемъ мы слышали мнѣніе, что дѣти такого лица, могутъ де наслѣдовать, за себя лично, ибо всякій имѣетъ право отречься только за себя, не за своихъ дѣтей. Но это мнѣніе мы находимъ неправильнымъ: отказавшись отъ наслѣдства, наслѣдникъ тѣмъ самымъ *исчерпалъ* свое право на оное, а затѣмъ къ дѣтямъ его и не могло перейти при жизни его такого права, которое ему уже не принадлежало. Дѣти его не могутъ наслѣдовать въ степени его, и потому что по ст. 1123 по праву представленія можно наслѣдовать лишь когда наслѣдникъ *„не находится уже въ живыхъ.“* Наконецъ и по ст. 1127 Зак. Гр. внуки занимаютъ при наслѣдованіи по закону мѣсто дѣтей лишь „за смертію ихъ.“ Однако совсѣмъ къ другому выводу мы приходимъ, если лице имѣющее право на наслѣдство, отреклось (послѣ смерти наслѣдодателя) отъ онаго въ пользу своихъ дѣтей; въ этомъ случаѣ сіи послѣднія являются наслѣдниками, но уже не наслѣдованіемъ по закону, а на основаніи уступки, сдѣланной въ ихъ пользу отцемъ ихъ, ибо послѣдній могъ переуступать свои права даже чужеродцамъ (ст. 709 Зак. Гр.).

12. Должникъ, приведенный въ несостоятельность, очевидно не имѣетъ права отречься отъ наслѣдства во вредъ своихъ кредиторовъ, (in frandem creditorum). На основаніи 1547 ст. т. X, ч. 1, „если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступается добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, — тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. *Но уступка сія не дѣйствительна, если она учинена во вредъ третьему лицу.“* Примѣняясь къ сему закону, должно признать „что кредиторы впавшаго въ несостоятельность лица,

отказывающагося отъ наслѣдства, могутъ просить судъ о предоставленіи имъ, въ правахъ ихъ должника, обратить доставшееся ему имущество на удовлетвореніе ихъ претензій, ибо всякія сдѣлки въ вредъ кредиторовъ не могутъ быть терпимы. Согласно съ этимъ и первое общее собраніе сената (№ 664) нашли, что послѣ дѣланія *публикаціи* о несостоятельности, отреченіе (отъ наслѣдства) могло быть признано дѣйствительнымъ и открывающимъ сыну должника право на наслѣдство *) лишь въ случаѣ удовлетворенія долговъ должника изъ собственнаго ему принадлежавшаго имѣнія **).

13. Вопросъ: „какимъ срокомъ ограничено отреченіе отъ наслѣдства“ разрѣшается точною силою вышеприведенныхъ соображеній. По ст. 1246 Зак. Гр. до истеченія срока земской давности каждое лицо можетъ принять наслѣдство или отречься отъ него. Формальное же отреченіе отъ наслѣдства подачею объявленія о томъ въ надлежащее присутственное мѣсто (ст. 1266) можетъ быть сдѣлано *во всякое время*, хотя оно уже и является *безполезнымъ* по истеченіи срока земской давности, въ теченіи котораго наслѣдники не явились къ принятію наслѣдства.

14. Отреченіе отъ наслѣдства имѣющаго открыться послѣ наслѣдодателя, находящагося еще *въ живыхъ*, недѣйствительно и не можетъ произвесть никакихъ юридическихъ послѣдствій. По ст. 709 и 1389 Зак. Гр. записи объ уступкѣ.... ожидаемаго наслѣдства *при жизни* того, послѣ коего должно открыться наслѣдство, признаются недѣйствительными. Посему нѣтъ сомнѣнія, что при жизни наслѣдодателя отреченіе отъ наслѣдства (какъ безмездное, такъ и за извѣстное вознагражденіе, что не всегда подлежитъ контролю суда), недѣйствительны. Исключенія изъ правила о недѣйствитель-

---

*) Замѣтимъ кстати, что за безусловнымъ отреченіемъ отца отъ наслѣдства, сынъ уже не могъ наслѣдовать въ правахъ его.

**) На основаніи ст. 21 Уст. Гр. Суд. „по объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію“....

ности отреченія отъ наслѣдства при жизни наслѣдодателя установлены лишь въ ст. 998 (относительно отреченія отъ наслѣдства дѣтей, получающихъ выдѣлъ изъ имущества), и въ ст. 1002 Зак. Гр. (относительно дочерей получившихъ приданое).

15. По вопросу: „долженъ ли наслѣдникъ представить доказательства, что онъ отрекся отъ наслѣдства,“ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ (1868 г. № 563) призналъ, что „*не* представленіе женою *доказательствъ* отреченія отъ наслѣдства въ имѣніи мужа *не* можетъ одно само по себѣ служить достаточнымъ поводомъ къ возложенію на нее уплаты долговъ мужа.

16. Принятіе движимости наслѣдодателя (по заключенію 1-го общаго собранія № 605) лишаетъ уже наслѣдника права отказаться отъ наслѣдства, на томъ основаніи, что коль скоро наслѣдникъ не только не отрекся отъ наслѣдства послѣ отца въ недвижимомъ имѣніи, но принялъ и самую движимость его со всѣми обязательствами, на ней лежащими, то затѣмъ онъ не въ правѣ ни отказываться отъ уплаты долговъ своего отца, ни постановлять для таковой уплаты какія-либо условія, несогласныя ни съ силою узаконенія объ отвѣтственности наслѣдниковъ въ уплатѣ долговъ умершаго ни съ распоряженіемъ самаго завѣщанія.

17. По вопросу: „когда у наслѣдодателя не оставалось имущества, и наслѣдники не учинили отреченія, то обязаны ли они платить долги умершаго?“ Кассаціонный Департаментъ (1868 г. № 786) нашелъ, что если послѣ умершаго не осталось никакого имущества, то лица, состоящія въ наслѣдственныхъ по немъ правахъ, не могутъ быть присуждаемы къ отвѣтственности по дѣламъ его на томъ только основаніи, что ими *не* заявлено формальнаго отреченія отъ наслѣдства по немъ, чего въ нерѣдкихъ случаяхъ они не могли бы и исполнить по отдаленности мѣста, гдѣ жилъ умершій и по невѣдѣнію какъ о смерти, такъ и объ имуществѣ.

18. Пропущеніе земской давности малолѣтномъ на предъявленіе своихъ наслѣдственныхъ правъ лишаетъ ли его безусловно правъ на наслѣдство? Гражданскій Кассаціонный

Департаментъ (1868 г. № 418) нашелъ, что законъ (ст. 214, т. X, ч. 2), въ видахъ огражденія личныхъ и имущественныхъ правъ *малолѣтнихъ*, прекращаетъ для нихъ теченіе давности на все время ихъ несовершеннолѣтія, но, ограничиваясь этимъ предѣломъ, не простираетъ далѣе своего дѣйствія и не допускаетъ никакихъ изъятій, допущеніе которыхъ было бы равносильно упраздненію во многихъ случаяхъ закона о земской давности.

19. Когда за умершею женою (*не* отрекшеюся отъ наслѣдства послѣ ея отца) собственное имѣніе было, то ея мужъ (не могшій по сей причинѣ при жизни тестя просить о выдѣлѣ себѣ части изъ его недвижимаго имѣнія) *имѣетъ* несомнѣнное *право* требовать участія въ его имѣніи *по смерти* его. На основаніи 1149 ст. Зак. Гражд.,“ вдова не лишается указной части и изъ того имущества, которое слѣдовало бы мужу ея, еслибы при открытіи наслѣдства послѣ отца его онъ въ живыхъ находился;“ а по ст. 1159 „мужъ послѣ жены наслѣдуетъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и жена послѣ мужа“.... Слѣдовательно овдовѣвшій мужъ ни въ какомъ случаѣ *не* можетъ быть лишенъ права, въ степени умершей жены, требовать участія въ имѣніи тестя по смерти его. Но выводъ этотъ конечно предвидитъ тотъ случай, когда умершій супругъ, при полученіи выдѣла или приданаго изъ имѣнія родителей, *не отрекся* отъ дальнѣйшаго участія въ ихъ наслѣдствѣ (ст. 997, 998, 1002, 1003 Зак. Гр.).

20. Можетъ ли наслѣдникъ, который завелъ въ судѣ дѣло о наслѣдственномъ имуществѣ, *отречься* отъ принятія наслѣдства? Вопросъ этотъ мы разрѣшаемъ отрицательно, ибо по ст. 17 Уст. Гр. Суд. „каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ *свои* права....“ Затѣмъ заведеніе наслѣдникомъ въ судѣ дѣла о наслѣдственномъ имуществѣ тѣмъ самымъ уже лишаетъ его возможности выдать себя относительно сего наслѣдства за лицо постороннее.

21. Разсматривая вопросъ: „какія *дѣйствія* по распоряженію наслѣдствомъ *не* составляютъ принятія наслѣдства“ — мы находимъ, что вообще распоряженіе наслѣдственнымъ имуществомъ можетъ истекать только изъ званія наслѣдника,

ибо въ этомъ качествѣ лицо имѣетъ возможность дѣйствовать какъ собственникъ имущества „pro haerede gerit, qui rebus haereditariis *quasi dominus* utitur." Но если наслѣдники не знали, что имущество, которымъ они распоряжаются, принадлежитъ къ наслѣдству, то они не лишаются права отречься отъ послѣдняго. Французская судебная практика признала, что *не* влекутъ за собою принятія наслѣдства собираніе произведеній съ наслѣдственнаго имущества, когда это было сдѣлано лишь по невѣдѣнію; продажа кѣмъ-либо вмѣстѣ съ своимъ имуществомъ части имущества, принадлежащаго къ наслѣдству; вызовъ въ судъ для раздѣла наслѣдства и пр.

22. Отреченіе отъ наслѣдства можетъ быть сдѣлано и черезъ *повѣреннаго*; по закону „тяжущіеся имѣютъ право присылать вмѣсто себя въ судъ повѣренныхъ *по всѣмъ дѣламъ*, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ" (ст. 14 Уст. Гр. Суд.); исключенію подлежатъ лишь случаи, положительно закономъ отъ сего изъятые (ст. 16 того же Устава). Потому, при молчаніи о семъ закона, должно признать, что отреченіе отъ наслѣдства можетъ быть произведено и черезъ повѣреннаго.

23. По вопросу: „кто можетъ отречься отъ наслѣдства?" мы полагаемъ, что право это имѣетъ лишь тотъ, кто состоитъ наслѣдникомъ: по кровному родству съ наслѣдодателемъ или по завѣщанію. Нельзя пользоваться правомъ отреченія отъ наслѣдства, когда не принадлежитъ право принятія онаго (L. 4, 18, de acq. vel omitt. haered). Сверхъ того нѣкоторыя лица могутъ имѣть относительную неспособность къ отреченію отъ наслѣдства, такъ напр. малолѣтній, лишенный права принять наслѣдство, не можетъ и отречься отъ онаго.

24. Обязано ли лицо, отрекшееся отъ наслѣдства, *заявить* о семъ прочимъ наслѣдникамъ или же кредиторамъ? При молчаніи о томъ закона нельзя предписывать такую обязанность наслѣдникамъ, хотя на практикѣ существованіе подобнаго правила было бы весьма полезно. Но если доказано, что отрекшійся отъ наслѣдства умышленно во время производства дѣла не заявлялъ о семъ наслѣдникамъ и кредиторамъ, то

онъ можетъ быть присужденъ къ вознагражденію понесенныхъ заинтересованными лицами убытковъ.

25. Можетъ ли быть произведено отреченіе отъ *части* наслѣдства съ принятіемъ наслѣдникомъ остальныхъ частей онаго? Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно, ибо открывшееся наслѣдство (haereditas jacens) и каждая наслѣдственная часть онаго суть сами по себѣ нѣчто *недѣлимое*, и потому могутъ быть приняты или не приняты лишь въ полномъ объемѣ. Для большей ясности прибавимъ, что каждый наслѣдникъ, если ихъ нѣсколько, можетъ de jure принять только *всю* доставшуюся ему часть наслѣдства, но не меньше, и по учиненіи принятія обязанъ отвѣчать за *всѣ* долги, обременяющіе эту часть, хотя бы онъ и не воспользовался последнею вполнѣ; это основано на томъ практическомъ соображеніи, что въ противномъ случаѣ уплата обременяющихъ наслѣдство долговъ, по соразмѣрности частей его представляла бы огромныя затрудненія и возбуждала бы запутанные споры между наслѣдникомъ и кредиторами наслѣдственнаго имущества. Изъ этого начала слѣдуетъ и то, что если изъ нѣсколькихъ сонаслѣдниковъ одинъ изъ нихъ отказался отъ своей наслѣдственной части, то сія послѣдняя увеличиваетъ ipso jure по соразмѣрности части прочихъ сонаслѣдниковъ, принявшихъ наслѣдство.

26. Вопросъ о томъ: „можетъ ли быть *условное* отреченіе отъ наслѣдства"—разрѣшается отрицательно ст. 1265 и 1266 Зак. Гр. Наслѣдникъ не имѣетъ права ни ограничить условіями права третьихъ лицъ, простирающихъ претензіи къ наслѣдству, ни принять часть наслѣдства и отказаться отъ принятія остальныхъ частей онаго. Такимъ образомъ отреченіе можетъ происходить лишь безусловно, и наслѣдникъ, отрекшійся отъ наслѣдства, признается какъ бы никогда *не* бывшимъ наслѣдникомъ, и затѣмъ и не можетъ установлять когда-либо новыя по наслѣдственному имуществу права и обязанности.

27. Отреченіе отъ наслѣдства является невозвратнымъ,

если только оно не было послѣдствіемъ насилія, вымогательства и подлога. Но сомнѣніе можетъ возбудить слѣдующій случай: отреченіе жены отъ наслѣдства послѣ мужа по поводу предположенія его о пожертвованіи всего имѣнія на случай, если то пожертвованіе состоится, сохраняетъ ли безусловно-обязательную силу, когда по смерти мужа предположеніе сіе не состоялось? Однако случай этотъ разрѣшается тѣмъ соображеніемъ, что отреченіе, сдѣланное женою *при жизни* мужа отъ наслѣдства имѣющаго открыться послѣ смерти его, недѣйствительно за силою ст. 709 Зак. Гр.

28. Мы разрѣшаемъ утвердительно вопросъ: „можетъ ли мужъ за отреченіемъ отъ наслѣдства послѣ жены просить о выдѣлѣ части изъ имѣнія тестя? Наслѣдованіе мужемъ послѣ жены (ст. 1147 Зак. Гр.) и въ правахъ жены изъ имѣнія тестя суть два права и два дѣйствія, по существу своему совершенно различествующія одно отъ другаго, ибо въ обоихъ случаяхъ являются различные наслѣдодатели. Затѣмъ отреченіе мужа отъ наслѣдованія въ наличномъ имуществѣ его жены нисколько *не* лишаетъ его права, на основаніи 1153 ст. Зак. Гр., требовать полученія при жизни тестя указной части изъ той доли недвижимаго его имѣнія, которая слѣдовала бы умершей женѣ, если только за его женою собственнаго недвижимаго имѣнія не было и онаго нисколько не доходило ни по рядной, ни по другому какому-либо акту до оставшагося въ живыхъ мужа.“ Выводъ этотъ тѣмъ несомнѣннѣе, что ст. 1262 Зак. Гр. установляетъ тотъ же принципъ относительно наслѣдованія внуками въ имѣніи ихъ восходящихъ, переживщихъ своихъ дѣтей (родителей сихъ внуковъ).

Ст. 1267. Зак. Гр. „Молчаніе законнаго наслѣдника при „спорѣ сонаслѣдниковъ его противъ духовнаго завѣщанія „*не* почитается отреченіемъ отъ наслѣдства, когда оное при„суждено будетъ вслѣдствіе сего спора наслѣдникамъ по закону.“

Узаконеніе это оправдывается тѣмъ: 1) что открывшееся наслѣдство (haereditas jacens) нераздѣльно, вслѣдствіе чего всѣ судебныя рѣшенія, относящіяся къ наслѣдству, обязательны

и для наслѣдника, въ послѣдствіи времени принявшаго это наслѣдство; 2) что отреченіе никогда не предполагается, доколѣ оно не послѣдовало въ порядкѣ, указанномъ ст. 1266 Зак. Гр.; 3) что однажды принявшій наслѣдство, считается какъ бы всегда бывшимъ наслѣдникомъ.

Ст. 1268 Зак. Гр. „Кто отрекся отъ наслѣдства, тотъ не „обязанъ платить долговъ, лежащихъ на наслѣдствѣ“ *).

Статья сія, основанная на постановленіи указа сената 1716 г. (№ 3023) „а ежели на умершихъ останутся долги, оные платить *тѣмъ*, кому послѣ ихъ недвижимое отдано будетъ,“ составляетъ естественное развитіе начала: 1) что только лица, получающія наслѣдственное имущество, обязаны платить и долги, оное обременяющіе (qui habet commoda, debet ferre et onera); 2) что наслѣдники, учинившіе отреченіе отъ наслѣдства, суть относительно послѣдняго лица совершенно *посторонніе*, а затѣмъ не можетъ быть и рѣчи объ уплатѣ ими обременяющихъ это наслѣдство долговъ.

IV. Теоретическое обсужденіе дѣйствующихъ законовъ.

Для уясненія себѣ достоинствъ и недостатковъ постановленій Свода Законовъ (ст. 1254—1268) „о принятіи наслѣдства и отреченіи отъ онаго,“ необходимо ознакомиться не только съ нашею *судебною практикою*, но и съ *иностранными* законодательствами **), ибо послѣднія заключаютъ въ себѣ многія начала, которыя, будучи соображены съ нашими, мѣстными условіями, могутъ служить къ развитію и усовершенствованію русскаго законодательства и къ повѣркѣ установленныхъ имъ принциповъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ сослаться и на авторитетъ Troplong (недавно умер-

---

*) Постановленія Свода Законовъ объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ нѣкоторыхъ лицъ (ст. 1237, прим. 1 — 3 Зак. Гр. т. XI, Уст. Торг. ст. 154—177, т. X, Зак. Гр. ст. 1269—1278, 1279—1286, 1287—1295 и 1298) (прим. прил.), какъ слишкомъ спеціальныя и не представляющія юридическаго интереса,—не входятъ въ настоящее изслѣдованіе.

**) См. *приложеніе* къ сему изслѣдованію.

шаго), по словамъ котораго: „l'etude de la législation *comparée* est la meilleure manière d'approfondir les grandes questions, que présente la sciance du droit.“

Сравненіе постановленій *иностранныхъ* законодательствъ съ правилами *Свода Законовъ* (ст. 1254—1268 т. X, ч. 1) показываетъ, что они представляютъ между собою значительное *сходство*, и различествуетъ (кромѣ вопроса о принятіи наслѣдства по оцѣночной описи) только въ слѣдующихъ подробностяхъ:

а) по Своду Законовъ (ст. 1254) и кодексу Наполеона (ст. 777) право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; напротивъ того по австрійскому законодательству, доколѣ наслѣдство не принято, оно считается какъ бы находящимся во владѣніи наслѣдодателя; никто силою смерти наслѣдодателя не получаетъ наслѣдства.

б) Всѣ законодательства постановляютъ, что наслѣдники не могутъ быть принуждены принять наслѣдство (ст. 1255, т. X, ч. 1); прусскій же кодексъ назначаетъ наслѣднику срокъ, въ теченіи котораго онъ обязанъ дать отзывъ о принятіи или непринятіи наслѣдства; по голландскому законодательству, послѣ истеченія извѣстнаго срока наслѣдникъ можетъ быть принужденъ дать отзывъ о принятіи или непринятіи наслѣдства подъ опасеніемъ потери сего послѣдняго.

в) Принявшему наслѣдство всѣ законодательства (ст. 1258—1259, т. X, ч. 1) предоставляютъ наличныя и долговыя имущества, входящія въ составъ его, но наслѣдникъ обязанъ отвѣтствовать и за всѣ долги и претензіи, лежащіе на наслѣдствѣ. Только австрійскій кодексъ освобождаетъ наслѣдниковъ отъ отвѣтственности за штрафы, окончательно не присужденные съ наслѣдодателя при жизни его.

г) Принятіе наслѣдства по Своду Зак. (ст. 2261 и 1257, т. X, ч. 1, а также ст. 1408 Уст. Гр. Суд.) и по прусскому законодательству можетъ происходить фактически или же поданіемъ отзыва въ *судебное* мѣсто. Но по кодексу Наполеона принятіе наслѣдства производится фактически или же по акту домашнему или нотаріальному (ст. 778).

д) Нисходящіе могутъ по праву представленія, въ случаѣ смерти ихъ родителей, отъ наслѣдства которыхъ они отказались, наслѣдовать послѣ восходящихъ (ст. 1262, т. X, ч. 1). Кодексъ Наполеона постановляетъ, что невозможно по праву представленія наслѣдовать послѣ лица, отрекшагося отъ наслѣдства, за исключеніемъ случая, когда нѣтъ иныхъ наслѣдниковъ (ст. 787). По баварскому кодексу можно отказаться отъ наслѣдства послѣ отца и принять наслѣдство послѣ дѣда; дѣти лица, не вступившаго при жизни своей въ наслѣдство, не могутъ наслѣдовать по праву представленія. По австрійскому кодексу дѣти такого лица не теряютъ правъ на наслѣдство, если только оно не отстранило ихъ или не назначило другихъ наслѣдниковъ черезъ субститутъ.

е) По Своду Законовъ отреченіе отъ наслѣдства (ст. 1265—1266 т. X, ч. 1) происходитъ косвенно черезъ невступленіе въ наслѣдство въ теченіи 10-лѣтней давности или подачею объявленія въ судебное мѣсто. То же постановлено и въ Наполеоновомъ кодексѣ, съ тою разницею, что срокъ давности назначается 30-лѣтній (ст. 784). По голландскому законодательству право отказаться отъ наслѣдства не подлежитъ давности.

ж) По Своду Закона (ст. 709 Зак. Гр.) и Наполеонову кодексу (ст. 791) нельзя отречься отъ наслѣдства при жизни наслѣдодателя; напротивъ того это дозволяется кодексомъ баварскимъ.

з) Постановленія ст. 1254—1268 Св. Зак. т. X, ч. 1. оставляютъ безъ буквальнаго разрѣшенія слѣдующіе, разсмотрѣнные въ иностранныхъ законодательствахъ вопросы: дѣйствія, имѣющія цѣлью охраненіе и сбереженіе наслѣдственнаго имущества, составляютъ ли принятіе наслѣдства? Въ какихъ случаяхъ лицо можетъ оспаривать сдѣланныя имъ принятіе или отреченіе отъ наслѣдства? Какъ поступить, если одинъ изъ сонаслѣдниковъ отрекся отъ своей наслѣдственной доли, и къ кому переходитъ эта доля? Могутъ ли кредиторы несостоятельнаго должника въ правахъ его принять наслѣдство? Наслѣдники, скрывшіе часть наслѣдственнаго имущества, могутъ ли отречься отъ наслѣдства? Можно ли

принять одну часть наслѣдства и отказаться отъ другой части? Наслѣдникъ по завѣщанію, состоящій въ то же время наслѣдникомъ по закону, имѣетъ ли право по своему произволу выбрать одно изъ этихъ основаній къ наслѣдованію? Беременная мать, въ правахъ имѣющаго родиться ребенка, можетъ ли принять наслѣдство? Дозволено ли отказаться отъ наслѣдства въ пользу извѣстныхъ лицъ? Рожденіе дѣтей послѣ отреченія отъ наслѣдства, или смерть наслѣдника, въ пользу котораго сдѣлано отреченіе,—уничтожаютъ ли силу сего послѣдняго? Наслѣдникъ можетъ ли уплатить долги, обременяющіе наслѣдство, изъ своего собственнаго имущества? Обязаны ли сонаслѣдники до раздѣла наслѣдства отвѣтствовать солидарно за обременяющіе оное долги? Можетъ ли судъ назначить наслѣднику срокъ для подачи отзыва о принятіи наслѣдства? Кредиторы имѣютъ ли право принять мѣры къ сохраненію наслѣдства?

Однихъ изъ этихъ вопросовъ мы коснулись выше; другіе же могутъ быть разрѣшены лишь въ законодательномъ порядкѣ.

——

Затѣмъ мы обратимся къ разсмотрѣнію *принятія наслѣдства по оцѣночной описи* (sans bénéfice d'inventaire), съ отвѣтственностью въ семъ случаѣ наслѣдника за долги не свыше стоимости наслѣдства и съ правомъ уступить наслѣдство кредиторамъ.

По сему предмету было заявлено слѣдующее: „важнѣйшее послѣдствіе принятія наслѣдства, какъ признаютъ наши законы (т. X, ч. 1. ст. 1259), есть обязанность платить *всѣ* долги, обременяющіе наслѣдственное имѣніе, даже изъ *собственнаго* имущества наслѣдника, если полученное имъ въ наслѣдство будетъ для того недостаточно. Подобное постановленіе находится и во всѣхъ другихъ законодательствахъ; оно заимствовано изъ законовъ римскихъ, и въ основаніи своемъ безъ сомнѣнія правильно, ибо имѣетъ цѣлью оградить права кредиторовъ отъ людей недобросовѣстныхъ, которые захотѣли бы скрыть нѣкоторую, можетъ быть и значитель-

нѣйшую, часть полученнаго ими наслѣдства. Но сіе постановленіе не можетъ быть оставлено въ томъ видѣ и пространствѣ, въ какомъ оно вошло въ нашъ Сводъ Законовъ. По буквальному его смыслу наслѣдникъ обязанъ или принять наслѣдство безусловно или же вовсе отъ онаго отказаться, если не хочетъ платить лежащихъ на немъ долговъ... Въ теоріи о принятіи наслѣдства всѣ европейскія законодательства допускаютъ два рода принятія онаго: *безусловное* и *условное*, разумѣя подъ симъ послѣднимъ наименованіемъ принятіе наслѣдства по оцѣночной описи (sans bénéfice d'inventaire). Принимающій наслѣдство по описи обязанъ платить долги бывшаго владѣльца лишь въ количествѣ, не привышающемъ цѣны описаннаго имущества. О семъ порядкѣ принятія наслѣдства не упоминается въ нашихъ законахъ, отъ того происходятъ не малые убытки и другія неудобства какъ для наслѣдниковъ, такъ и для кредиторовъ: для первыхъ потому, что, не зная, достаточно ли имѣніе на уплату всѣхъ долговъ, они предпочитаютъ или отказываться отъ наслѣдства, или по крайней мѣрѣ *медлить* принятіемъ онаго, чтобы не быть въ обязанности платить долги непомѣрные, превышающіе своею массою цѣну всего имѣнія; а для *кредиторовъ*—потому, что имѣніе и въ случаѣ отказа наслѣдниковъ, и тогда когда они подъ разными предлогами отлагаютъ принятіе онаго, поступаетъ въ опекунское управленіе, всегда болѣе или менѣе невыгодное для имѣнія и сверхъ того влекущее за собою расходы особаго рода... Оставленіе имѣнія по оцѣночной описи *въ управленіе наслѣдника* доставитъ важныя выгоды и самимъ кредиторамъ, не только наслѣднику, который черезъ хорошее управленіе и благоразумные хозяйственные обороты можетъ, по соглашенію съ кредиторами, удовлетворить ихъ, хотя не вдругъ, но вполнѣ, тогда какъ при публичной продажѣ имѣнія и временной казенной онаго администраціи кредиторы обыкновенно теряютъ большую часть своихъ капиталовъ. Нѣтъ препятствія и было бы весьма полезно ввести такое правило у насъ, постановивъ, что всякій принявшій наслѣдство по составленной точной оному оцѣночной описи отвѣтствуетъ только

за долги, коихъ масса не превышаетъ цѣны доставшагося ему имѣнія или полученныхъ имъ съ онаго доходовъ, но тотъ, который принялъ оное безъ предварительной описи, отвѣчаетъ за всѣ лежащіе на немъ долги, даже и собственнымъ имѣніемъ, не потому уже, что онъ есть наслѣдникъ и нѣкоторымъ образомъ представитель умершаго, какъ это подразумѣвается въ римскомъ правѣ, а потому, что, не взявъ предосторожности потребовать надлежащей описи имѣнія, навлекаетъ на себя подозрѣніе въ утайкѣ части наслѣдства отъ взысканій и даетъ право полагать, что имѣніе въ томъ состояніи, въ коемъ онъ получилъ его, было бы достаточно на уплату всѣхъ долговъ. Если допустить въ нашихъ законахъ это необходимое и важное исправленіе, то надобно будетъ присовокупить, что къ описи имѣнія (если оная не была уже составлена по иному поводу при самой смерти оставившаго наслѣдство) *должно приступать прежде принятія* наслѣдства во владѣніе, и наслѣдникъ, о коемъ доказано будетъ, что онъ не исполнилъ сего надлежащимъ образомъ и въ надлежащее время или завѣдомо не помѣстилъ въ опись какой-либо части имущества, обязанъ платить всѣ лежащіе на семъ имуществѣ долги, даже изъ собственнаго имѣнія“....

Въ пользу введенія правилъ о принятіи наслѣдства по *оцѣночной описи* мы приведемъ съ своей стороны и слѣдующія соображенія: „важный недостатокъ постановленій Свода Законовъ (ст. 1257—1263) о принятіи наслѣдства состоитъ въ томъ, что наслѣдникъ понуждается, такъ сказать, совершить актъ, основанный на *рискѣ* (pactum, quod aleam continet); ибо онъ ставится въ альтернативу: или принять наслѣдство съ обязанностью отвѣчать своимъ имуществомъ за долги *свыше* его стоимости, или отречься отъ наслѣдства и лишиться онаго навсегда, хотя бы оно въ послѣдствіи времени оказалось по цѣнности своей превышающимъ количество долговъ. Вообще акты, основанные на рискѣ, противны юридическимъ и экономическимъ началамъ, а потому по возможности должны быть ограничиваемы законодательствомъ. Съ другой стороны законы именно имѣютъ цѣлью создать такія правила, которыя, ограждая интересы частныхъ лицъ (на-

слѣдниковъ и кредиторовъ) отъ различныхъ неблагопріятныхъ случайностей, служили бы къ правильному и опредѣлительному установленію ихъ обязанностей. Слѣдовательно, постановленіе Свода Законовъ, предписывающее наслѣднику или: 1) безусловно принять наслѣдство, или 2) безусловно отречься отъ него, очевидно противорѣчитъ вышеизложеннымъ основнымъ началамъ науки гражданскаго права.

Къ сему должно присовокупить, что, при огромныхъ разстояніяхъ нашего отечества, наслѣднику (живущему напр. въ Сибири) именно весьма затруднительно дать отзывъ о безусловномъ принятіи наслѣдства (открывшагося напр. въ Крыму) до приведенія актива и пассива наслѣдства въ полную извѣстность. Промедленіе же имъ въ подачѣ отзыва о принятіи наслѣдства или въ учиненіи распоряженій, клонящихся къ сохраненію наслѣдства въ цѣлости—могутъ нанести ущербъ интересамъ кредиторовъ. Затѣмъ наше отечество есть именно страна, въ которой принятіе наслѣдства по оцѣночной описи является болѣе чѣмъ гдѣ-либо необходимымъ и полезнымъ. Если съ одной стороны несправедливо, чтобы наслѣдникъ подвергался убыткамъ и, можетъ быть, крайнему раззоренію, чтобы улучшить положеніе кредиторовъ умершаго, то съ другой стороны несправедливо, чтобы кредиторы находились въ опасности черезъ вмѣшательство наслѣдника въ завѣдываніе дѣлами должника видѣть уменьшеніе или исчезновеніе имуществъ, служащихъ обезпеченіемъ долговъ *).

---

*) Принятіе наслѣдства по оцѣночной описи въ римскомъ правѣ было введено Императоромъ Юстиніаномъ (L. 22. C. de jur. delib); однако римское право прежде того постановило, что наслѣдникъ имѣлъ 100 дней сроку для ознакомленія со всѣми документами наслѣдства и для разрѣшенія вопроса о принятіи или непринятіи сего послѣдняго. Но могло случится, что отысканіе документа или обнаруженіе неизвѣстнаго долга, потеря тяжбы и проч. или иное непредвидѣнное событіе могли сдѣлать принятіе наслѣдства тягостнымъ. Чтобы успокоить окончательно наслѣдника и обезопасить его интересы Юстиніанъ постановилъ, что если наслѣдникъ привелъ по оцѣночной описи въ извѣстность стоимость имущества, онъ обязанъ платить долги только по соразмѣрности съ цѣнностью наслѣдства. Эта привиллегія должна была быть испрошена отъ императора и давалась съ его разрѣшенія; впослѣдствіи же дарованіе ея предоставлено было судебнымъ мѣстамъ.

Итакъ принятіе наслѣдства по оцѣночной описи, будучи вполнѣ согласно съ интересами *кредиторовъ*, имѣетъ сверхъ того слѣдующія преимущества: а) оно есть право, которымъ всякій наслѣдникъ, желающій улучшить свое положеніе, можетъ воспользоваться, и которое избавляетъ отъ риска: лишиться всего наслѣдства, или уплатить часть долговъ изъ собственнаго имущества; б) оно не лишаетъ наслѣдника ни одного изъ преимуществъ, связанныхъ съ его званіемъ наслѣдника, в) оно установляетъ, въ виду отвѣтственности за долги, отдѣленіе собственнаго имущества наслѣдника отъ наслѣдственнаго имущества, и г) оно не лишаетъ наслѣдника права представлять лице наслѣдодателя, слѣдовательно, преемственность сихъ лицъ существуетъ, не смотря на отсутствіе смѣшенія ихъ имуществъ.

Подводя итогъ вышеизложенному, мы считаемъ необходимымъ:

1. Постановить, что формальный письменный отзывъ о принятіи наслѣдства или объ отреченіи отъ онаго долженъ быть (по примѣненію къ 1408 ст. Уст. Гр. Суд.) заявленъ мировому судьѣ или окружному суду подъ опасеніемъ его недѣйствительности.

2. Разъяснить съ большею точностью, какіе именно признаки фактическаго распоряженія наслѣдственнымъ имуществомъ—составляютъ принятіе наслѣдства, а также разрѣшить въ законодательномъ порядкѣ указанные нами выше вопросы.

3. Ввести въ Сводъ Законовъ новыя правила *объ условномъ принятіи наслѣдства по оцѣночной описи.*

А. Д. Любавскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Обозрѣніе иностранныхъ законодательствъ.

1. *Кодексъ Наполеона.* Наслѣдство можетъ быть *принято* просто и безусловно, или же по оцѣночной описи (ст. 774). Никто не обязанъ принять доставшееся ему наслѣдство (ст. 775). Дѣйствіе принятія наслѣдства восходитъ ко дню открытія наслѣдства (ст. 777). Принятіе можетъ быть явное или безмолвное: оно явно, когда лицо принимаетъ званіе или качество наслѣдника въ актѣ нотаріальномъ или домашнемъ; оно безмолвно, когда наслѣдникъ совершаетъ актъ, который даетъ поводъ предполагать его намѣреніе принять и который онъ можетъ совершить только въ качествѣ наслѣдника (ст. 778). Дѣйствія охраненія, наблюденія и временнаго завѣдыванія имуществомъ не составляютъ принятія наслѣдства, если въ письменныхъ актахъ лицо не назвало себя наслѣдникомъ (ст. 779). Дареніе, продажа, или передача своихъ правъ однимъ изъ сонаслѣдниковъ посторонему лицу, или всѣмъ сонаслѣдникамъ, или нѣкоторымъ изъ нихъ—составляютъ принятіе наслѣдства. То же дѣйствіе производятъ: 1) отреченіе, даже безмездное, кѣмъ либо изъ наслѣдниковъ въ пользу одного или нѣсколькихъ изъ сонаслѣдниковъ, 2) отреченіе, дѣлаемое безразлично въ пользу всѣхъ сонаслѣдниковъ, когда отрекшійся получаетъ за это плату (ст. 780). Если тотъ, кому досталось наслѣдство, умеръ, не отказавшись отъ онаго и не принявъ его явно или безмолвно, то его наслѣдники могутъ въ правахъ его принять наслѣдство или отречься отъ него (ст. 781). Когда наслѣдники не могутъ придти къ соглашенію о принятіи наслѣдства или отреченію отъ онаго, оно должно быть принято по оцѣночной описи (ст. 782). Совершеннолѣтній можетъ оспаривать явное или безмолвное принятіе наслѣдства только въ случаѣ, когда это принятіе было слѣдствіемъ обмана: онъ не имѣетъ права ссылаться на незначительную, соразмѣрно съ долгами, стоимость имущества, за исключеніемъ случая, когда наслѣдство уменьшено на половину вслѣдствіе

отысканія завѣщанія, не бывшаго въ виду въ моментъ принятія наслѣдства (ст. 783).

Отреченіе отъ наслѣдства не предполагается, оно можетъ быть сдѣлано только въ канцеляріи суда первой степени (въ округѣ котораго открылось наслѣдство) со внесеніемъ онаго въ особый существующій для сего реестръ (ст. 784). Наслѣдникъ, отказавшійся отъ наслѣдства, предполагается никогда не бывшимъ наслѣдникомъ (ст. 785). Доля отрекшагося увеличиваетъ часть его сонаслѣдниковъ; если онъ одинъ, она переходитъ въ слѣдующую степень (ст. 786). Невозможно по праву представленія наслѣдовать послѣ лица, отрекшагося отъ наслѣдства: но если отрекшійся состоитъ единственнымъ наслѣдникомъ, или если всѣ сонаслѣдники отказываются отъ наслѣдства, дѣти его наслѣдуютъ за себя и поголовно (ст. 787). Кредиторы лица, которое отреклось отъ наслѣдства во вредъ ихъ правъ, могутъ просить судъ о дозволеніи имъ принять наслѣдство въ степени ихъ должника. Въ семъ случаѣ отреченіе уничтожается только въ пользу кредиторовъ и лишь до суммы, на которую простираются ихъ претензіи: оно не уничтожается въ пользу наслѣдника, отрекшагося отъ наслѣдства (ст. 788). Право принять наслѣдство или отречься отъ него подлежитъ самому продолжительному сроку давности (ст. 789). Нельзя, даже въ брачномъ контрактѣ, ни отречься отъ наслѣдованія послѣ лица, состоящаго въ живыхъ, ни отчуждать случайныя права, которыя могутъ достаться на это наслѣдство (ст. 791.) Наслѣдники, которые растратили или скрыли имущества, принадлежащія къ наслѣдству, лишаются права отказаться отъ онаго: они остаются простыми наслѣдниками, хотя бы и сдѣлали отреченіе, и не могутъ получить никакой части имуществъ, ими растраченныхъ или скрытыхъ (ст. 792).

Наслѣдникъ можетъ дать отзывъ *о принятіи наслѣдства по оцѣночной описи* (sans bénéfice d'inventaire)—въ канцеляріи того суда первой степени, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство, и записать отзывъ въ реэстръ, установленный для отказныхъ актовъ (ст. 793). Это объявленіе имѣетъ силу лишь въ томъ случаѣ, когда оному предшествовало или за нимъ послѣдовало составленіе въ законные сроки вѣрной и точной оцѣночной описи (inventaire) имуществъ, входящихъ въ составъ наслѣдства (ст. 794). Наслѣднику дается три мѣсяца для составленія оцѣночной описи, считая со дня открытія наслѣдства. Сверхъ того онъ имѣетъ дополнительный срокъ въ 40 дней для размышленія о принятіи наслѣдства или отреченіи отъ онаго (ст. 795). Но если въ наслѣдствѣ есть предметы, подлежащіе тлѣнію и порчѣ, или неудобные къ сохраненію, то наслѣдникъ можетъ, безъ приня-

тія наслѣдства,—просить у суда разрѣшенія на продажу этихъ предметовъ (ст. 796). По истеченіи упомянутыхъ выше сроковъ наслѣдникъ, въ случаѣ предъявленія къ нему иска, можетъ просить судъ о новой отсрочкѣ (ст. 798). Однако и по окончаніи упомянутыхъ выше сроковъ наслѣдникъ сохраняетъ право составить оцѣночную опись и предъявить наслѣдственныя права, за исключеніемъ случаевъ, когда онъ совершилъ дѣйствіе, влекущее за собою безусловное принятіе наслѣдства, или когда состоялось противъ него окончательное судебное рѣшеніе, признающее его наслѣдникомъ безусловнымъ (ст. 800). Наслѣдникъ, оказавшійся виновнымъ въ сокрытіи имущества или недобросовѣстно не включившій въ оцѣночную опись имущества, принадлежащаго къ наслѣдству, лишается права принять наслѣдство по оцѣночной описи (ст. 801). Принятіе наслѣдства по оцѣночной описи даетъ наслѣднику слѣдующія преимущества: 1) платить долги наслѣдства только въ размѣрѣ цѣнности сего послѣдняго, или даже отказаться вовсе отъ платежа долговъ, предоставивъ лишь все наслѣдственное имущество кредиторамъ; 2) не смѣшивать собственнаго имущества съ имуществомъ, составляющимъ наслѣдство, и сохранить право требовать изъ послѣдняго удовлетворенія своихъ долговыхъ претензій (ст. 802). Наслѣдникъ по оцѣночной описи *управляетъ* наслѣдственнымъ имуществомъ и обязанъ отчетностью въ своемъ управленіи предъ кредиторами (ст. 803). Онъ отвѣтствуетъ только за *важныя упущенія* въ порученномъ ему управленіи (ст. 805). Онъ можетъ продать составляющія наслѣдство движимыя вещи съ публичнаго торга и при наслѣдствѣ должностнаго лица (ст. 805). Онъ можетъ продать недвижимыя имущества лишь съ соблюденіемъ обрядовъ судопроизводства, а вырученныя черезъ продажу деньги обязанъ вручить ипотечнымъ кредиторамъ, которые заявили свои права (ст. 806). Онъ обязанъ, если кредиторы или другія заинтересованныя лица того потребуютъ,—представить вѣрное и надежное обезпеченіе цѣнности движимыхъ вещей, входящихъ въ опись, и той части недвижимыхъ имуществъ, которая не передана ипотечнымъ кредиторамъ (ст. 807). Если кредиторы спорятъ между собою, то наслѣдникъ по оцѣночной описи можетъ производить уплату лишь въ порядкѣ и способами, опредѣленными судьею. Въ противномъ случаѣ онъ удовлетворяетъ кредиторовъ по мѣрѣ того, какъ они являются къ нему (ст. 808) *).

---

*) Во избѣжаніе повтореній, мы не приводимъ постановленій прочихъ иностранныхъ законодательствъ о принятіи наслѣдства *по оцѣночной описи.*

II. *Голландское законодательство.* Тотъ, кто принялъ наслѣдство за свою часть, не можетъ отказаться отъ другой части, достающейся ему за отреченіемъ другаго сонаслѣдника.—Право отказаться отъ наслѣдства не подлежитъ давности.—Можно оспаривать свое отреченіе отъ наслѣдства только тогда, когда оно послѣдовало вслѣдствіе обмана или подлога. Наслѣдникъ имѣетъ четырехмѣсячный срокъ (со дня объявленія, что онъ желаетъ принять имѣніе по оцѣночной описи) для совѣщанія.—По истеченіи этого срока наслѣдникъ можетъ быть принужденъ дать отзывъ о принятіи наслѣдства подъ опасеніемъ потери послѣдняго. Распоряженіе завѣщателя, которымъ онъ воспрещаетъ принять имѣніе по оцѣночной описи,—недѣйствительно.

III. *Баварскій кодексъ.* Если тотъ, кому досталось наслѣдство, умеръ прежде вступленія во владѣніе онымъ, то призываются къ наслѣдству не его наслѣдники, а наслѣдники наслѣдодателя. Наслѣдникъ по завѣщанію, который въ то же время есть наслѣдникъ по закону, можетъ выбирать то качество, на основаніи котораго онъ желаетъ принять наслѣдство. Если не существуетъ третьяго лица, заинтересованнаго въ принятіи наслѣдства, наслѣдникъ можетъ ждать 30 лѣтъ до подачи объявленія о принятіи наслѣдства. Если наслѣдникъ еще не родился, беременная мать можетъ просить о вводѣ ея на время во владѣніе съ подверженіемъ ея медицинскому осмотру (custodia ventris). Если она притворно назвала себя беременною, то она обязана заплатить убытки. Безмолвно можно отречься отъ наслѣдства черезъ невступленіе въ оное въ теченіи срока давности. Нельзя принять часть наслѣдства и отказаться отъ остальнаго. Можно отречься отъ наслѣдства послѣ отца и принять наслѣдство послѣ дѣда. Можно равнымъ образомъ отказаться отъ наслѣдства по завѣщанію и принять наслѣдство по закону. Нельзя наслѣдовать по праву представленія въ степени наслѣдника, который самъ отказался отъ наслѣдства. Только малолѣтній можетъ оспаривать отреченіе отъ наслѣдства, сдѣланное во время его малолѣтства. Можно отказаться отъ наслѣдства при жизни наслѣдодателя, продать и пріобрѣсть это наслѣдство. Тотъ, кто отказывается отъ наслѣдства за себя и за своихъ нисходящихъ, разсматривается какъ бы никогда не бывшимъ наслѣдникомъ; тѣмъ не менѣе подобное отреченіе относится только къ наслѣдству по закону. Выраженія, въ которыхъ произведено отреченіе, должны быть истолкованы въ самомъ ограниченномъ смыслѣ; по этому, если отреченіе происходитъ отъ наслѣдства послѣ отца, можно тѣмъ не менѣе наслѣдовать послѣ матери, или братьевъ и сестеръ, хотя бы они получили имущество изъ наслѣдства послѣ отца.—Отказъ отъ наслѣдства въ пользу извѣст-

ныхъ лицъ—даетъ послѣднимъ имъ права на имущество. Рожденіе дѣтей послѣ отреченія отъ наслѣдства не уничтожаетъ сего отреченія. Отреченіе женщинъ въ пользу мужчинъ не препятствуетъ имъ наслѣдовать, если линія мужескаго пола прекратится; поэтому часть наслѣдства, отъ которой онѣ отказались, имѣетъ въ ихъ рукахъ значеніе фидеикомисса. Наслѣдникъ можетъ уплатить долги, обременяющіе наслѣдство, изъ своего имущества, оставивъ наслѣдственное имущество за собою.

IV. *Австрійское законодательство.* Никто силою смерти наслѣдодателя не получаетъ наслѣдства, наслѣдники всегда должны просить судъ о передачѣ имъ имущества, съ обязаніемъ ихъ отвѣтствовать за всѣ долги.—Доколѣ наслѣдство не принято, оно считается какъ бы находящимся во владѣніи наслѣдодателя.—Только со дня принятія наслѣдникъ признается владѣльцемъ наслѣдства. Всякое полноправное лицо можетъ отказаться отъ наслѣдства или же принять оное просто или по оцѣночной описи. Лицо, принявшее наслѣдство просто и безусловно, отвѣтствуетъ за долги онаго и обязательства—даже свыше стоимости наслѣдства. Когда наслѣдникъ умеръ до принятія или отреченія отъ наслѣдства, его законные наслѣдники замѣняютъ его въ его правахъ, если только покойный не отстранилъ ихъ или не призвалъ другихъ наслѣдниковъ черезъ субститутъ. Тотъ, кто можетъ располагать своимъ правомъ на наслѣдство, можетъ также отказаться отъ онаго и даже заранѣе и на случай разныхъ обстоятельствъ. Дѣйствіе этого отреченія распространяется и на его нисходящихъ; обязательства, лежащія на имуществѣ покойнаго, должны быть выполнены его наслѣдниками, но эти послѣдніе не отвѣчаютъ за штрафы, понесенные покойнымъ и по которымъ окончательное рѣшеніе до его смерти еще не послѣдовало. Расходы на похороны умершаго падаютъ на оставленное имъ наслѣдство. Всѣ наслѣдники до раздѣла имущества отвѣтствуютъ солидарно за долги, они должны быть разсматриваемы какъ одно нераздѣльное лицо, въ отношеніи общаго наслѣдства.

V. *Прусское законодательство* (т. X, ч. II). Въ теченіи шести недѣль можно принять наслѣдство или отречься отъ онаго; если же наслѣдникъ удаленъ далѣе 40 миль отъ мѣста жительства покойнаго, то существуетъ трехмѣсячный срокъ, начиная съ того момента, когда открылось наслѣдство. Въ теченіи этого срока кредиторы и наслѣдники могутъ принимать мѣры къ охраненію наслѣдства. Лицо, находящееся въ опекѣ или попечительствѣ, не имѣетъ права принять наслѣдство или отречься отъ него иначе, какъ черезъ посредство своего опекуна или попечителя. Не дѣйствительно объявленіе о принятіи условномъ или о при-

нятіи части наслѣдства. Объявленіе должно быть сдѣлано передъ судомъ наслѣдникомъ лично или же черезъ письменный актъ. Отреченіе отъ наслѣдства, законно совершенное, не можетъ никогда быть отмѣнено ни подъ какимъ предлогомъ. Наслѣдникъ, назначенный въ завѣщаніи, не имѣетъ права отказаться отъ наслѣдованія по завѣщанію, чтобы наслѣдовать по закону. Но если по завѣщанію ему назначено менѣе законной доли, то онъ можетъ требовать: оный вполнѣ или же дополненія къ имуществу, ему завѣщанному.—Наслѣдники отвѣтствуютъ солидарно относительно кредиторовъ за долги наслѣдства, но между собою они отвѣчаютъ за нихъ только по соразмѣрности своихъ частей Итакъ кредиторы могутъ обратиться къ одному наслѣднику или ко всѣмъ, осуществляя свое право относительно одного наслѣдника, они не теряютъ способности пользоваться имъ и относительно другихъ. Но если наслѣдники напечатали въ вѣдомостяхъ три объявленія о раздѣлѣ, то они отвѣтствуютъ лишь каждый за свою часть относительно кредиторовъ, которые своевременно не предъявили своихъ претензій. Всякій наслѣдникъ можетъ потребовать отъ своихъ кредиторовъ доказательство, что онъ удовлетворилъ претензіи, обременяющія его часть. Во время существованія общаго владѣнія наслѣдники могутъ только сообща вести дѣло о взысканіи претензій, простираемыхъ наслѣдодателемъ къ другимъ лицамъ. Послѣ раздѣла, должникъ можетъ расплатиться съ тѣмъ изъ наслѣдниковъ, который представитъ ему документъ на долгъ. Если есть нѣсколько лицъ, предъявляющихъ права на наслѣдство, то впредь до судебнаго рѣшенія назначается попечитель для завѣдыванія наслѣдствомъ. См. „Concordance entre les codes civils étrangers et le code Napoléon", par M. Anthoine de Saint Joseph.

А. Л.

КЪ ВОПРОСУ О ВЫБОРАХЪ ВЪ МИРОВЫЕ СУДЬИ.

Ст. 27-я Учрежд. Судеб. Установл. „Въ списокъ, *имѣющихъ* „*право* быть избранными въ мировые судьи, вносятся: 1) всѣ „состоящія въ должности почетныхъ и участковыхъ мировыхъ „судей и 2) всѣ прочія лица, числящіяся по уѣзду и имѣющія на „основаніи предшедшихъ 19 и 20 ст. это право на занятіе дол-„жности мироваго судьи."

Ст. 34-я того же Учрежденія читается такъ: „Земское собраніе „можетъ постановленіемъ, состоявшимся по единогласному мнѣ-„нію всѣхъ присутствующихъ въ засѣданіи гласныхъ, предо-„ставить званіе мироваго судьи и такимъ лицамъ, которыя хотя „и не совмѣщаютъ качествъ, требуемыхъ 19 и 20 ст. ст. Учр. Суд. „Уст., но пріобрѣли общественное довѣріе и уваженіе своими за-„слугами и полезною дѣятельностью."

Изъ буквальнаго смысла послѣдней статьи ясно слѣдуетъ, что лицъ, не совмѣщающихъ въ себѣ условій, изложенныхъ въ ст. 19 и 20 Учрежденій, земское собраніе можетъ выбрать въ мировые судьи не иначе, какъ по единогласному мнѣнію всѣхъ присутствовавшихъ въ засѣданіи гласныхъ; при чемъ Правительствующій Сенатъ по дѣлу Кривоблоцкаго далъ толкованіе этой статьѣ еще болѣе узкое, чѣмъ дѣйствительно кажется она при прочтеніи ея. (Рѣшеніе 1-го Д-та Прав. Сената по дѣлу Кривоблоцкаго.) Здѣсь Правительствующій Сенатъ разсматривалъ представленіе предсѣдателя Корчевскаго уѣзднаго Земскаго Собранія объ утвержденіи Кривоблоцкаго участковымъ мировымъ судьей по Корчевскому округу вслѣдствіе единогласнаго мнѣнія Земскаго Собранія, выразившагося *въ открытой баллотировкѣ* Кривоблоцкаго бѣлыми шарами—нашелъ,—что Земское Собраніе, произведя открытую баллотировку шарами, тѣмъ самымъ нарушило смыслъ ст. 34 Учр. Суд. Уст., который именно и состоитъ въ томъ, что баллотировка лицъ, не совмѣщающихъ въ себѣ условій ст. ст. 19 и 20 Учрежденій, должна производиться закрытою подачею шаровъ, при чемъ избраніе считается состоявшимся только тогда, когда получитъ единогласное количество голосовъ избирательныхъ.

Ясно, кажется, что хотѣлъ сказать Прав. Сенатъ, толкуя такъ вышеприведенную 34 ст. Учрежд. Суд. Установл:—дать самый полный просторъ и нестѣсненіе нравственной волѣ избирателей относительно лицъ, про которыхъ говоритъ эта 34 ст.,—волѣ, которая, по мнѣнію Сената, неминуемо должна быть, такъ или иначе, подавляема, если избраніе производится открытою баллотировкою. Въ виду подобнаго толкованія Сенатомъ ст. 34 Учр. Суд. Уст. и въ виду подобнаго взгляда его даже на открытую баллотировку, намъ положительно кажется невозможнымъ избраніе въ мировые судьи лицъ, не совмѣщающихъ въ себѣ условій стт. 19 и 20 Учр. Суд. Установл., какимъ-либо другимъ путемъ, какъ не тѣмъ, который указанъ въ этой 34 статьѣ; другими словами, какъ не путемъ закрытой единогласной баллотировки бѣлыми шарами.—По нашему мнѣнію всякая другая баллотировка такого лица будетъ уже не дѣйствительна, будетъ уже не удовлетворять тому главному условію для такихъ лицъ, которое такъ ясно и категорически выражено въ ст. 34-й.

Но между тѣмъ на практикѣ мы встрѣчаемъ слѣдующее. Нѣкоторыя земскія собранія, производя выборъ мировыхъ судей на новое трехлѣтіе 1869—1872 годовъ, баллотировали обыкновенной баллотировкой простаго большинства шаровъ и такихъ лицъ, которыя не совмѣщали въ себѣ условій 19 и 20 ст. Учр. Суд. Уст. и которые впервые были избраны по этому лишь вслѣдствіе единогласнаго мнѣнія всего собранія.—Дошли эти собранія до возможности допущенія подобной баллотировки такихъ лицъ путемъ тѣхъ умозаключеній, что лица эти, какъ уже прослужившія первое трехлѣтіе мировыми судьями согласно ст. 27-й Учр. Суд. Установл., обязательно должны быть внесены (и дѣйствительно внесены) въ списки лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи. А разъ если они внесены въ эти списки какъ имѣющія право, разсуждаютъ далѣе собранія, то, стало-быть, и способъ баллотировки быть долженъ примѣненъ къ нимъ въ настоящее время простой, обыкновенный способъ большинства, но никакъ не тотъ экстраординарный способъ, который указанъ ст. 34-ю.

И вотъ, слѣдуя такому взгляду, нѣкоторыя земскія собранія признаютъ избраніе въ мировые судьи состоявшимся даже за такими лицами, которыя, не удовлетворяя условіямъ стт. 19 и 20 Учр. Суд. Уст. получаютъ простое большинство бѣлыхъ шаровъ при своей баллотировкѣ.

Мы однако думаемъ, что какъ самыя разсужденія земскихъ собраній въ подобныхъ случаяхъ, такъ равно и дѣйствія ихъ совершенно не согласны ни съ буквальнымъ смысломъ тѣхъ статей Учрежд. Судебныхъ Установленій, комментаріями которыхъ

ихъ хотятъ сдѣлать, ни съ общимъ духомъ нашего законодательства и наконецъ съ тѣми разсужденіями законодательной Коммиссіи, которыя положены были въ основ. ст. 27 и 34 Учр. Суд. Уст. при ихъ составленіи.

На самомъ дѣлѣ въ разсужденіяхъ Государственной Канцеляріи, на которыхъ основаны Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, мы встрѣчаемся съ такими напр. мнѣніями законодательной Коммиссіи, относительно выборовъ въ мировые судьи лицъ, не совмѣщающихъ въ себѣ условій ст. 19 и 20 Учр. Суд. Установл.

Признавая возрастъ, образованіе, предшествовавшую службу и имущественный цензъ однимъ изъ важныхъ условій для избранія въ мировые судьи въ виду той независимости, которая составляетъ одно изъ первыхъ и главнѣйшихъ условій каждаго мироваго судьи—допускать изъятіе изъ этихъ условій можно лишь *съ величайшею осторожностію.* По этому возможно допускать избраніе въ мировые судьи лицъ, неудовлетворяющихъ вышеозначеннымъ условіямъ, *единственно* въ томъ случаѣ, когда они будутъ избраны *единогласно.* (Журналъ 2 октября 1864 года стр. 6-я.)

Итакъ мы видимъ, что *крайняя осторожность,* которой только и можно держаться при избраніи въ мировые судьи лицъ, не совмѣщающихъ въ себѣ условій ст. 19 и 20 Учрежд., входило всецѣло въ планы законодательствъ и что это крайняя осторожность мотивировалась *именно* тою самостоятельностію, тою авторитетностью и независимостью, которыми должны отличаться судьи вообще и мировые судьи въ особенности.

Какъ подлежащіе удовлетворенію такому взгляду законодателя и той „крайней осторожности", при которой считается единственно возможнымъ производить выборы вышесказанныхъ лицъ, окончательныя редакціи какъ мнѣнія законодательной Коммиссіи, такъ равно и самой 34 ст. Учрежденія ставятъ въ обязанность земскимъ собраніямъ считать лицъ, не совмѣщающихъ въ себѣ условій, въ ст. 19 и 20 Суд. Учр. поименованныхъ, выбранными въ мировые судьи *единственно въ томъ случаѣ, когда они будутъ избраны единогласно.*

Ясно, стало-быть, что послѣ такихъ вразумительно поставленныхъ и формулированныхъ требованій отъ избранія лицъ, не совмѣщающихъ въ себѣ условій ст. 19 и 20 Учр. Суд. Уст., всякая попытка произвести баллотировку такихъ лицъ путемъ, не указаннымъ въ ст. 34, т. е. не путемъ единогласнаго вотированія всѣхъ гласныхъ земскаго собранія за такое лицо, будетъ прямымъ уклоненіемъ отъ буквальнаго смысла этой 34 ст., будетъ и положительнымъ противорѣчіемъ съ тѣми видами и поже

ланіями законодателя, которые имѣлъ онъ, устанавливая эту статью именно въ этой редакціи.

Земскія собранія, допускающія подобныя уклоненія, руководствуются конечно ст. 27 Учр. Судеб. Уст., въ первой части которыхъ дѣйствительно сказано, что въ списки имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи вносятся всѣ бывшіе до сего участковые и почетные мировые судьи.

Но надо только серьезно остановиться надъ этою статьею, хоть немного вдуматься въ нее; а за тѣмъ сравнить ее съ ст. 34 и тѣми разсужденіями законодательной Коммиссіи, на которыхъ основаны эти статьи, чтобы понять, что если судья, впервые выбранный единогласной баллотировкой всѣхъ гласныхъ собранія, какъ лицо не удовлетворяющее условіямъ ст. 20 и 19 Учр. Суд. Уст. и долженъ быть внесенъ въ списки мировыхъ судей; то тѣмъ не менѣе *избраніе* его во второй разъ, третій и т. д. должно производиться все тою же единогласной баллотировкой, а не какъ не иначе, и при мало-мальски неудовлетворительномъ результатѣ такой баллотировки и самое избраніе такого лица должно почитаться уже несостоявшимся.

Защитники противнаго думаютъ, что кто попалъ въ списокъ имѣющихъ право *быть* мировыми судьями, тотъ стало-быть и сталъ уже пріуроченнымъ къ баллотировкѣ простаго большинства.

Но они, конечно, забываютъ при этомъ, что *имѣть право быть* мировымъ судьей еще не есть то же самое, *что имѣть право быть баллотированнымъ обыкновенной баллотировкой простаго большинства въ мировые судьи*, потому что для такой баллотировки необходимо, кромѣ того, что считаешь себя въ правѣ *быть* мировымъ судьей (что конечно не совмѣстно и съ положеніемъ лицъ, о которыхъ говоритъ ст. 34), необходимо еще и другія спеціальныя условія—которыя содержатся въ 19 и 20 стт. Учр. Суд. Уст и ужъ никакъ не общественное положеніе лицъ, о которыхъ говорится въ ст. 34-й Для этихъ послѣднихъ, напротивъ, спеціальной статьею является именно эта 34 ст. Учр. Суд. Уст., и способомъ въ ней указаннымъ, они и могутъ быть только выбаллотированы въ мировые судьи, несмотря ни на что: будутъ ли они стоять въ спискахъ мировыхъ судей или нѣтъ, т. е. будутъ ли являться претендентами на это званіе уже не въ первый разъ или наоборотъ.

Защитники же противнаго, какъ видно, смѣшиваютъ эти два права, и вотъ въ результатѣ этого смѣшенія и получаютъ такіе выборы, о которыхъ мы упомянули нѣсколько выше.

Высказавъ свое замѣчаніе на подобныя избранія, мы въ настоящую минуту, заканчивая нашу замѣтку, сводимъ наши выводы къ слѣдующимъ тремъ тезисамъ:

1. Лицъ, неудовлетворяющихъ условіямъ, въ ст.т. 19 и 20 Учр. Суд. Уст. изъясненнымъ, можно выбирать въ мировые судьи лишь только путемъ единогласной закрытой баллотировки всѣхъ гласныхъ земскаго собранія.

2. Этотъ способъ баллотировки долженъ примѣняться къ вышесказаннымъ лицамъ постоянно, несмотря ни на какое количество трехлѣтій, ими прослуженныхъ, и не смотря ни то, что со 2-го трехлѣтія они будутъ вносимы въ списки имѣющихъ право быть мировыми судьями, и

3. Что смыслъ 1-й части ст. 27 Учр. Суд. Установл. нисколько не долженъ стѣснять гг. гласныхъ земскихъ собраній въ примѣненіи къ вышесказаннымъ лицамъ ст. 34, а не баллотировки простаго большинства, такъ какъ имѣть право *быть* мировымъ судьей и имѣть право *быть избраннымъ простымъ большинствомъ шаровъ* въ мировые судьи—вовсе не—одно и тоже.

Я. О. Поповъ.

По этому вопросу редакція *Юридическаго Вѣстника* получила еще слѣдующее мнѣніе, противоположное толкованію г. Попова. Авторъ второй замѣтки полагаетъ, „что затронутый вопросъ положительно разрѣшается Учр. Суд. Устан. ст. 26, 27, 32, 33 и самою 34, на которой главнымъ образомъ онъ основываетъ свои соображенія. Въ первой изъ этихъ статей, 26, сказано: „Списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, составляется“... 27-й „Въ списокъ сей вносятся: 1) Всѣ состоящіе въ должности почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей, и 2) всѣ прочія лица...... 32-й... „Затѣмъ читается списокъ лицъ, имѣющихъ право на занятіе должности мироваго судьи (ст. 27), и собраніе приступаетъ къ выборамъ по этому списку, какъ почетныхъ, такъ и участковыхъ мировыхъ судей. „33-й Избранными въ должность мироваго судьи считаются тѣ только, которые получили болѣе избирательныхъ голосовъ....„ На сколько намъ кажется изъ приведенныхъ статей ясно во 1-хъ, что составляется списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, во 2-хъ, что въ списокъ сей вносятся, кромѣ извѣстныхъ лицъ (т. е. удовлетворяющихъ требованіямъ 19 и 20 ст.), всѣ состоящіе въ должности мировыхъ судей, въ 3-хъ, что всѣ внесенные въ списокъ имѣютъ право баллотироваться и въ 4-хъ, что избранными считаются тѣ, которые получили болѣе избирательныхъ, нежели неизбирательныхъ, голосовъ. За тѣмъ въ слѣдующей 34-й ст. говорится уже о томъ, что земское собраніе можетъ постановленіемъ, состоявшимся по единогласному мнѣнію полнаго, закономъ опредѣленнаго числа своихъ гласныхъ, предоставить званіе мироваго судьи и такимъ лицамъ,

которыя хотя и не совмѣщаютъ качествъ, требуемыхъ 19 и 20 ст., но пріобрѣли общественное довѣріе и уваженіе своими заслугами и полезною дѣятельностію. Понятно, что тутъ не можетъ быть рѣчи о такихъ лицахъ, которымъ предоставлено уже званіе мироваго судьи и которыя въ силу того, что они мировые судьи, состоятъ уже въ спискѣ,² и слѣдовательно имѣютъ право баллотироваться общимъ порядкомъ. Если же допустить мысль, что мировые судьи, получившіе уже это званіе по постановленію земскаго собранія, на основаніи 34 ст., и при слѣдующихъ за тѣмъ выборахъ могутъ вступить въ званіе судьи только по единогласному постановленію собранія, тогда внесеніе ихъ по 27 й ст., въ списокъ дѣлается безцѣльнымъ."

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

I.

Рѣшеніе московской судебной палаты по дѣлу о духовномъ завѣщаніи полковника Александра Засѣцкаго. 1) *Законность содержащихся въ завѣщаніи распоряженій обсуживается по отношенію къ моменту исполненія завѣщанія, а не къ моменту составленія его.* 2) *Распоряженія завѣщательныя, поставленныя въ зависимость отъ законныхъ условій, не противны закону.*

1868 года апрѣля 22 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московская Судебная Палата по Гражданскому Департаменту въ публичномъ судебномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ членовъ А. К. Фриде, въ составѣ членовъ: А. И. Вейденгамера и С. Н. Раевскаго, при участіи товарища прокурора Ф. В. Вешнякова разсматривала дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы губернскаго секретаря Софьи Суходольской, статскаго совѣтника Платона Спасскаго на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда о признаніи недѣйствительными распоряженій завѣщанія ротмистра Засѣцкаго о недвижимомъ дворянскомъ имѣніи и объ утвержденіи третьей части того имѣнія за полковникомъ Засѣцкимъ. Обстоятельства дѣла: Присяжный повѣренный Михаилъ Ивановичъ Доброхотовъ, по довѣренности полковника Александра Петровича Засѣцкаго, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Калужскій Окружный Судъ 8 февраля 1867 года, объяснилъ, что въ 1863 году умеръ бездѣтнымъ дядя его довѣрителя, ротмистръ Дмитрій Николаевичъ Засѣцкій, оставивъ духовное завѣщаніе, составленное имъ 18 мая 1854 года. Этимъ завѣщаніемъ Засѣцкій между прочимъ завѣщалъ все свое населенное имѣніе женѣ брауншвейгскаго подданнаго Софьѣ Васильевнѣ Биллингъ, урожденной Жандръ, съ тѣмъ: 1) что если она въ день его смерти, или во время исполненія этого завѣщанія пріобрѣтетъ право вла-

дѣть населеннымъ имѣніемъ въ Россіи, тогда все его недвижимое имѣніе отдать ей, Биллингъ, въ пожизненное владѣніе съ правомъ распоряжаться онымъ на законномъ основаніи и пользоваться съ него доходами по ея произволу безотчетно. Но если она, Биллингъ, въ вышесказанное время не будетъ имѣть права владѣть въ Россіи населеннымъ имѣніемъ, то все завѣщанное имъ имѣніе продать и вырученныя за него деньги внести въ одно изъ кредитныхъ установленій, выдавая ей, Биллингъ, по смерть ея проценты въ полное безотчетное распоряженіе; 2) послѣ смерти г. Билингъ вся вырученная за имѣніе сумма должна перейти во владѣніе воспитанниковъ его, дѣтей французскаго подданнаго графа де-Пуже-Надайякъ, малолѣтнихъ: сына Николая и дочери Марьи, рожденныхъ во Франціи—первый въ г. Дижонѣ 1-го февраля 1850 года, а вторая—въ Парижѣ 2-го апрѣля 1852 года. По совершеннолѣтіи этихъ его воспитанниковъ, если въ то время г-жи Биллингъ уже не будетъ, всю вышесказанную сумму, вырученную за имѣніе, раздѣлить между ними, Николаемъ и Марьей, по ровной части; 3) но если г. Биллингъ будетъ владѣть завѣщаннымъ ей отъ него недвижимымъ имѣніемъ, а между тѣмъ помянутые воспитанники, Николай и Марья, пріобрѣтутъ право владѣнія недвижимымъ имѣніемъ въ Россіи, тогда, по смерти Биллингъ, они наслѣдуютъ его имѣніе по ровной части, а если они этого права не пріобрѣтутъ, то имѣніе это продать и вырученную сумму раздѣлить между ними, Николаемъ и Марьей, по ровной части. Въ 5 пунктѣ завѣщанія сказано: если смерть г. Биллингъ послѣдуетъ еще при жизни его, то все завѣщанное имѣніе должно перейти къ означеннымъ воспитанникамъ, Николаю и Марьѣ. По этому духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному 18 іюля 1863 года въ Калужской Гражданской Палатѣ, г. Биллингъ 5 мая 1864 года введена во временное владѣніе имѣніемъ Засѣцкаго. Такія распоряженія ротмистра Засѣцкаго, означенныя въ духовномъ завѣщаніи, г. Доброхотовъ находитъ недѣйствительными по слѣдующимъ причинамъ: 1) Завѣщатель, по 1010 ст. X т. 1 ч., поставленъ при изъявленіи своей воли въ зависимость отъ извѣстныхъ законныхъ условій, къ числу которыхъ, по 1028 ст. того же тома, отнесено запрещеніе завѣщать недвижимыя дворянскія имѣнія лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными; между тѣмъ ни г. Биллингъ, ни дѣти де-Пуже-Надайякъ требуемой правоспособности въ себѣ не совмѣщали (225, 1525 стт. IX т.) Редакція 1010 и 1028 ст. X т. 1 ч. показываетъ, что запрещеніе завѣщать недвижимыя дворянскія имѣнія лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными, относится къ лицу завѣщателя и, во времени, къ моменту совершенія завѣщанія, ибо въ слѣдующей 1029 ст. X т.

ч. I указано, къ лицу завѣщателя, на случай допущенія въ завѣщаніи распоряженій противныхъ законамъ, что такія распоряженія недѣйствительны. 2) Изобрѣтеніе завѣщателемъ способовъ вознагражденія за завѣщанное недвижимое имѣніе, если завѣщаніе не можетъ получить исполненія въ формѣ непосредственной передачи того имѣнія означеннымъ наслѣдникамъ, не согласно съ 574 ст. т. X I ч. и съ духомъ закона, изложеннаго въ 1028 ст., который послѣдовалъ по вопросу: какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда дворянское имѣніе будетъ завѣщано лицу, не имѣющему права владѣть онымъ. При недѣйствительности же распоряженій завѣщателя Засѣцкаго о недвижимомъ населенномъ имѣніи, оно должно поступить, за силою 1136 ст. X т. ч. I, въ собственность его, Доброхотова, довѣрителя, но лишь въ третьей части, такъ какъ онъ имѣетъ еще двухъ братьевъ, которые вмѣстѣ съ нимъ составляютъ ближайшую боковую линію послѣ бездѣтно умершаго дяди ихъ, ротмистра Засѣцкаго. Опредѣливъ цѣну иска въ 66666 р. 66 к. на томъ основаніи, что цѣна недвижимому имѣнію обозначена въ 200 т. р., Доброхотовъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе объ утвержденіи третьей части означеннаго имѣнія за его довѣрителемъ. Въ отвѣтъ противъ исковаго прошенія повѣренный г. Суходольской, бывшей г. Биллингъ, статскій совѣтникъ Платонъ Никифоровичъ Спасскій, представилъ суду слѣдующее: 1) Искъ, предъявленный Доброхотовымъ, по 257 и 266 стт. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію не подлежитъ, такъ какъ онъ предъявленъ отъ лица, не доказавшаго, что онъ дѣйствительно племянникъ умершаго Дмитрія Засѣцкаго, а потому и неизвѣстно, дѣйствительно ли Доброхотовъ имѣетъ полномочіе отъ племянника умершаго вотчинника Засѣцкаго; 2) въ исковомъ прошеніи г. Доброхотова возбуждено два иска, истекающіе изъ разныхъ основаній: искъ противъ завѣщательныхъ распоряженій Дмитрія Засѣцкаго—изъ самаго завѣщанія, и искъ трети его наслѣдства—изъ недоказанныхъ правъ преемственности наслѣдства по закону; 3) опредѣленная Доброхотовымъ цѣна иска въ 66666 руб. 66 коп. могла бы быть принята въ уваженіе только въ томъ случаѣ, когда бы онъ оспаривалъ права другаго лица на наслѣдство, оцѣненное въ 200 т., въ пользу своего довѣрителя и его сонаслѣдниковъ, но теперь совершенно произвольно опредѣлилъ эту цѣну въ 66666 руб. 66 коп.; 4) обращаясь къ существу иска, повѣренный Спасскій находитъ, что по точному смыслу 1010, 1030, 1061, 1062 и 1065 стт. X т. I ч. духовное завѣщаніе не есть крѣпость, запись или другой актъ, законами на обязательство установленный, но только объявленіе воли завѣщателя, долженствующее воспріять силу и дѣйствіе свое не прежде какъ по смерти рас-

порядителя; поэтому законность или незаконность распоряженій завѣщателя должны быть разсматриваемы по законамъ того времени, когда воля эта воспріяла силу и дѣйствіе, т.-е. по смерти завѣщателя. Въ возраженіи на отвѣтъ Спасскаго Доброхотовъ объяснилъ, что онъ въ настоящее время, по случаю изъявленія сомнѣнія въ родствѣ его довѣрителя съ умершимъ Засѣцкимъ, обратился въ Гражданскую Палату о выдачѣ ему представленной туда копіи съ протокола о родѣ Засѣцкихъ, что имъ предъявленъ только одинъ искъ, основанный на томъ, что лица, которымъ завѣщалъ Засѣцкій свое недвижимое имѣніе, не были правоспособны получить то имѣніе по завѣщанію; что цѣна иска въ 66666 руб. заимствована имъ, Доброхотовымъ, изъ извѣстнаго Спасскому производства Калужской Гражданской Палаты, гдѣ цѣна имѣнія была опредѣлена въ 200 т., и противъ этой оцѣнки Спасскій не возражалъ; что ст. 1028 т. X ч. I ясно выражаетъ запрещеніе завѣщать недвижимое дворянское имѣніе лицамъ, не имѣющимъ права онымъ владѣть, т.-е. разумѣетъ лице завѣщателя въ моментъ составленія, и эта статья закона не отмѣнена. Въ опроверженіе на это возраженіе Спасскій замѣтилъ, что распоряженіе Засѣцкаго о томъ, чтобы послѣ его смерти наслѣдовали его недвижимымъ имѣніемъ Суходольская и де-Пуже-Надайякъ не безусловно, но съ оговоркою: „если они будутъ имѣть право владѣть онымъ;“ условія же подобнаго рода закономъ не воспрещены; что отъ завѣщателя не требуется удостовѣренія въ правоспособности назначаемаго имъ наслѣдника; что 574 ст., упоминаемая въ исковомъ прошеніи Доброхотова, къ этому дѣлу не относится, потому что распоряженія въ завѣщаніи Засѣцкаго самостоятельны и не заключаютъ въ себѣ никакой идеи о вознагражденіи, что если даже допустить недѣйствительность 1-го пункта распоряженія Засѣцкаго, то, по 1029 ст. X т. I ч., всѣ другія распоряженія остаются въ своей силѣ. При словесномъ состязаніи Доброхотовъ представилъ Суду: а) копію съ протокола о родѣ Засѣцкихъ; б) копію съ постановленія о прекращеніи дѣла въ Калужской Палатѣ Гражданскаго Суда по спору о недѣйствительности завѣщательныхъ распоряженій Засѣцкаго, и в) удостовѣреніе той же Палаты въ томъ, что Биллингъ ходатайствовала за малолѣтнихъ де-Пуже-Надайякъ въ качествѣ опекунши и что посему въ настоящее время онъ, Доброхотовъ, признаетъ за нею это право. Затѣмъ Доброхотовъ объяснилъ, что въ составленіи духовныхъ завѣщаній, законъ различаетъ три главные моментa: а) составленіе и совершеніе завѣщаній; б) явку завѣщанія, и в) исполненіе завѣщанія. Завѣщаніе является для сознанія его дѣйствительности и оно должно заключать въ себѣ все то, что требуется отъ законнаго акта,

слѣдовательно все, что предшествовало явкѣ, должно имѣть какое нибудь значеніе; относительно момента составленія духовнаго завѣщанія въ законѣ находится три главныхъ основанія а) условія, въ которыхъ долженъ находиться самъ завѣщатель, б) условія объ имуществѣ завѣщанномъ, и с) о лицѣ, къ которому переходитъ имущество, т.-е. наслѣдникѣ. Изъ соображенія законовъ охранительнаго судопроизводства видно, что духовное завѣщаніе есть актъ укрѣпленія имущества. Въ ст. 1010 X т. I ч. Свод. Зак. указываются главныя основанія, на которыхъ должно быть составлено завѣщаніе, именно требуется, чтобы оно было законнымъ объявленіемъ воли и чтобы лице завѣщающее имѣло право отчужденія имущества. Условія, содержащіяся въ законѣ относительно лица завѣщателя, должны быть разъяснены по моменту составленія завѣщанія, т.-е. что лице завѣщающее должно быть способнымъ завѣщать во время составленія завѣщанія, потому не дѣйствительны завѣщанія сумасшедшихъ и малолѣтнихъ. Наслѣдникъ долженъ быть правоспособенъ въ моментъ написанія завѣщанія, это ясно видно изъ ст. 1028 X. т. 1 ч., по которой запрещается завѣщать недвижимыя дворянскія имѣнія лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными. Наконецъ обращаясь къ условіямъ, постановленнымъ въ законѣ, относительно завѣщаемыхъ имуществъ, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что завѣщаемо должно быть то имущество, которымъ владѣютъ въ моментъ смерти. Въ 1010 ст. сказано, что завѣщаніе есть выраженіе воли завѣщателя о его имуществѣ, на случай его смерти; по этой послѣдней причинѣ не упоминается о наслѣдникѣ, потому что его правоспособность относится не къ этому моменту, но къ моменту совершенія завѣщанія. При завѣщаніи Засѣцкимъ имѣнія въ пожизненное владѣніе Биллингъ и въ собственность де-Пуже-Надайякъ не могло быть самостоятельно отдѣлено право распоряженія о продажѣ этого имѣнія; изъ примѣчанія къ 422 ст. X т. 1 ч. по продолженію 1863 года видно, что уничтоженіе крѣпостнаго права не уничтожило существованія дворянскихъ имѣній. Право временно-обязанныхъ крестьянъ на земли, отведенныя имъ въ пользованіе, ограничило право собственности, но все-таки не уничтожило существованіе тѣхъ имѣній, которыя и въ настоящее время согласно 1028 ст. X т. 1 ч. не могутъ быть завѣщаемы лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными; хотя 228 ст. IX т. разрѣшаетъ продажу и отчужденіе дворянскихъ имѣній лицамъ другихъ состояній, но не иначе какъ съ измѣненіемъ ихъ характера. При составленіи Засѣцкимъ завѣщанія Биллингъ была иностранная подданная; въ этомъ ея званіи оставляетъ ее и сдѣланное распоряженіе Святѣйшаго Синода о предоставленіи ей

права вступить въ новый бракъ безъ предоставленія ей дворянскаго достоинства, потому что по 143 ст. IX т. дворянскія права могутъ быть возстановлены только Департаментомъ Герольдіи, а не Синодомъ или Депутатскимъ Собраніемъ. Поэтому онъ, Доброхотовъ, считаетъ, что Биллингъ ни во время составленія завѣщанія Засѣцкаго, ни даже въ моментъ его смерти не имѣла права дворянства, а пріобрѣла оное лишь въ 1864 году выходомъ въ замужство за Суходольскаго, почему не можетъ быть правоспособною наслѣдовать имѣнія Засѣцкаго. Повѣренный Суходольской, Спасскій, объяснилъ, что духовное завѣщаніе есть юридическое дѣйствіе условное, потому что оно можетъ быть измѣнено и со всѣмъ отмѣнено, а потому завѣщаніе должно быть разсматриваемо по моменту смерти завѣщателя. 2) Въ духовномъ завѣщаніи Дмитрія Засѣцкаго сказано, что если г. Биллингъ, во время его смерти, или во время исполненія завѣщанія пріобрѣтетъ право владѣть населеннымъ имѣніемъ въ Россіи, то все имѣніе отдать ей, Биллингъ, въ пожизненное владѣніе. Здѣсь ясно высказана воля завѣщателя, чтобъ завѣщаніе воспріяло силу по его кончинѣ. 3) 1028 ст. X т. 1 ч. при существованіи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 года къ составленію завѣщаній не примѣнима, потому что въ 3 п. этого мнѣнія дозволено лицамъ всѣхъ сословій пріобрѣтать населенныя имѣнія, съ нѣкоторыми только ограниченіями, слѣдовательно дворянскихъ имѣній болѣе не существуетъ; что касается до права Суходольской на владѣніе недвижимымъ населеннымъ имѣніемъ, то онъ, Спасскій, находитъ достаточнымъ указать на 45 ст. IX т. При словесномъ состязаніи Спасскій представилъ Суду: 1) свидѣтельство Калужскаго Депутатскаго Собранія о признаніи г. Жандръ дворянкою; 2) указъ Правительствующаго Сената по 7 Департаменту, изъ котораго видно, что дѣло малолѣтнихъ де-Пуже-Надайякъ разсматривалось въ совокупности съ дѣломъ г. Суходольской; 3) свидѣтельство Жиздринскаго Земскаго Суда, доказывающее, что по распоряженію Губернскаго Правленія г. Биллингъ въ 1867 году приняла присягу на подданство Россіи, и 4) указъ Жиздринской Дворянской Опеки о томъ, что г. Суходольская опредѣлена опекуншею малолѣтнихъ графовъ де-Пуже-Надайякъ. За тѣмъ г. прокуроръ далъ слѣдующее заключеніе: если Судъ признаетъ за повѣреннымъ Суходольской, г. Спасскимъ, право ходатайствовать за де-Пуже-Надайякъ, то онъ находитъ распоряженіе завѣщателя Засѣцкаго о предоставленіи въ собственность французскимъ подданнымъ де-Пуже-Надайякъ недвижимаго населеннаго имѣнія противорѣчащимъ 1525 ст. IX т. Зак. о сост. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла Судъ

нашелъ: 1) что Гвардіи Ротмистръ Дмитрій Засѣцкій завѣщалъ свое населенное имѣніе въ собственность французскимъ подданнымъ графамъ де-Пуже-Надайякъ и въ пожизненное владѣніе женѣ брауншвейгскаго подданнаго г. Биллингъ подъ условіемъ, если она въ день его смерти или во время исполненія завѣщанія пріобрѣтетъ право дворянства въ Россіи, въ противномъ случаѣ имѣніе его продать и проценты выдавать г. Биллингъ по день ея смерти; за тѣмъ деньги раздѣлить между воспитанниками его графами де-Пуже-Надайякъ. Духовное завѣщаніе Засѣцкаго составлены въ 1854 году 18 мая, въ то время, когда г. Биллингъ была женою иностраннаго подданнаго, а воспитанники, графы де-Пуже-Надайякъ и по настоящее время сохранили свое состояніе; по смыслу же 1525 ст. IX т. Зак. о сост. воспрещено иностранцамъ владѣть населенными имѣніями въ Россіи; 2) на основаніи 1028 ст. X т. 1 ч. запрещается завѣщать недвижимыя населенныя имѣнія лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными. Составляя завѣщаніе въ пользу Биллингъ и де-Пуже-Надайякъ, Засѣцкій самъ сознавалъ ихъ неправоспособность владѣть недвижимымъ населеннымъ имѣніемъ его, а потому завѣщалъ продать имѣніе въ пользу преемниковъ своихъ, если они не пріобрѣтутъ права дворянства въ Россіи. Послѣднее распоряженіе Засѣцкаго не можетъ быть допущено, потому что завѣщатель не имѣлъ права распоряжаться послѣ своей смерти продажею имѣнія въ пользу тѣхъ лицъ, коимъ воспрещено передавать имѣніе по завѣщанію; ибо продажа, по примѣчанію къ 1028 ст., допускалась только въ видѣ изъятія по духовнымъ завѣщаніямъ, воспріявшимъ силу до 4 ноября 1836 г.; 3) по смыслу 1010 ст. X т. 1 ч. завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца на случай его смерти, слѣдовательно при составленіи его оно должно совмѣщать въ себѣ всѣ условія законнаго акта, а какъ въ завѣщаніи Засѣцкаго помѣщены распоряженія противныя законамъ, то они, на основаніи 1029 ст., считаются недѣйствительными. 4) Завѣщательныя распоряженія Засѣцкаго не измѣняютъ своего характера по случаю предоставленнаго лицамъ всѣхъ сословій права пріобрѣтать, на основаніи 225 и 228 ст. IX т. Зак. о сост. по прод. 1863 года, населенныя дворянскія имѣнія, потому что эти распоряженія относятся ко времени составленія завѣщанія т.-е. къ 1854 году; наконецъ, 5) довѣренный Полковника Николая Засѣцкаго, г. Доброхотовъ, предъявилъ искъ къ имѣнію умершаго вотчинника Дмитрія Засѣцкаго лишь въ третьей части, а потому Окружный Судъ, по соображеніи вышеозначенныхъ обстоятельствъ, по большинству голосовъ опредѣлилъ: на основаніи 1010, 1028 и 1029 ст. 1 ч. X т. завѣщательныя распоряженія Ротмистра Дми-

трія Николаевича Засѣцкаго о предоставленіи недвижимаго населеннаго имѣнія въ пожизненное владѣніе женѣ иностраннаго подданнаго Софьѣ Васильевнѣ Биллингъ (нынѣ г. Суходольской) и въ собственность воспитанникамъ его, Засѣцкаго, малолѣтнимъ графамъ де-Пуже-Надайякъ, признать недѣйствительными; изъ недвижимаго населеннаго имѣнія умершаго Ротмистра Дмитрія Засѣцкаго признать третью часть за Полковникомъ Александромъ Петровичемъ Засѣцкимъ, обративъ взысканіе судебныхъ издержекъ на отвѣтчика. Рѣшеніе это предварительному исполненію не подлежитъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Спасскій объяснилъ, что признавать, согласно мнѣнію Окружнаго Суда, за 1010 ст. X т. 1 ч. характеръ закона повелѣвающаго, значило бы придти къ тому заключенію, что если въ завѣщаніи выражена воля, вполнѣ или частью, не законно, то завѣщаніе не можетъ быть признано актомъ завѣщательнымъ, но такое заключеніе противорѣчитъ 1029 ст. того же тома; напротивъ 1010 ст. принадлежитъ къ числу законовъ разрѣшительныхъ, объясняя, что выраженіе воли на случай смерти въ узаконенной формѣ духовнаго завѣщанія, а не въ какомъ либо иномъ видѣ, разрѣшаемая закономъ, есть законное объявленіе воли; что ст. 222 т. IX Св. Зак. разрѣшаетъ дворянамъ завѣщать свои благопріобрѣтенныя имѣнія кому заблагоразсудится, слѣдовательно воспрещеніе, выраженное въ 1028 ст., относится не къ лицу завѣщателя и не къ моменту написанія завѣщанія, а къ имѣнію, которое запрещается завѣщать, и къ тому моменту, когда объявленіе воли пріобрѣтаетъ силу завѣщательнаго акта. Допустивъ противное, можно-бы было придти къ тому не правильному заключенію, что лицо, утратившее право владѣть дворянскимъ имѣніемъ, могло бы воспользоваться таковымъ по завѣщанію потому только, что при составленіи духовнаго завѣщанія въ пользу этого лица, оно имѣло тогда еще право владѣть дворянскимъ имѣніемъ, могло бы воспользоваться таковымъ потому только, что при составленіи духовнаго завѣщанія въ пользу этого лица доказательствомъ тому, что духовныя завѣщанія получаютъ силу акта укрѣпленія по смерти завѣщателя, можетъ служить Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 9 іюня 1841 года по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Ордынской; что вопросъ, имѣлъ-ли право завѣщатель въ первомъ пунктѣ своего завѣщанія сдѣлать распоряженіе, хотя условное, но совершенно законное, разрѣшается положительно общимъ закономъ о сдѣлкахъ (1530 ст. X т. 1 ч. Свод. Зак.) и спеціальнымъ закономъ о завѣщаніяхъ (примѣч. къ 1011 и 1067 ст. X т. Св. Зак.), которымъ разрѣшается распоряжаться благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ свободно и неогра-

ниченно; что правоспособность наслѣдниковъ, согласно завѣщанію, владѣть завѣщаннымъ имѣніемъ подтверждается тѣмъ, что г. Биллингъ, за безвѣстнымъ отсутствіемъ мужа, возстановлены права потомственной дворянки, а выходомъ за мужъ за Суходольскаго она тѣмъ болѣе пріобрѣла права владѣть недвижимымъ имѣніемъ; кромѣ того на основаніи 225 и 228 ст. т. IX Св. Зак. лица всѣхъ состояній на извѣстныхъ условіяхъ могутъ владѣть достающимися имъ дворянскими имѣніями; что завѣщатель имѣлъ право сдѣлать распоряженіе о продажѣ послѣ его смерти благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія, и всякое стѣсненіе въ этомъ случаѣ было незаконно (1011 ст. примѣч. и 1067), вырученный же отъ продажи имѣнія капиталъ завѣщатель имѣлъ полное право предоставить по духовному завѣщанію Суходольской и Надайякъ, нисколько не нарушая смысла 1026 ст. X т. Св. Зак., потому что завѣщаемое имущество было бы точно обозначено въ цѣнности самаго имѣнія, вполнѣ опредѣленной; наконецъ Судъ не придалъ никакого значенія законно выраженной въ 7 пунктѣ завѣщанія волѣ завѣщателя, чтобы духовное его завѣщаніе возымѣло силу и дѣйствіе послѣ его, завѣщателя, смерти. Разсматривая общій характеръ духовнаго завѣщанія Засѣцкаго, оказывается, что завѣщатель, желая наградить лицъ ему близкихъ имуществомъ, которое онъ самъ пріобрѣлъ, избралъ для сего законную форму духовнаго завѣщанія, оговорилъ въ немъ все, что могло бы его сдѣлать незаконнымъ, ясно выразилъ свое желаніе, чтобъ имущество его досталось указаннымъ имъ наслѣдникамъ, предупредилъ споръ о подлинности храненіемъ его въ Опекунскомъ Совѣтѣ,—и не взирая на это воля его оспаривается, и ему отказываютъ въ распоряженіи своимъ имуществомъ свободно и неограниченно. Опредѣленіе Окружнаго Суда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, потому что въ рѣшеніи не приведено заключенія прокурора, какъ оно было на судѣ. Рѣчь г. прокурора состояла изъ двухъ частей: въ первой части г. прокуроръ выяснилъ истинный разумъ закона о томъ, кому предоставляется право ходатайства за малолѣтнихъ; вторая же часть состояла изъ того заключенія, которое приведено въ рѣшеніи. На основаніи изложеннаго, Спасскій проситъ Палату — рѣшеніе по сему дѣлу Калужскаго Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ полковнику Засѣцкому отказать. При семъ Спасскій дополняетъ, что дальнѣйшее веденіе настоящаго дѣла со всѣми правами, которыя ему предоставлены довѣрительницею Суходольскою, онъ передовѣряетъ присяжному повѣренному Филиппу Гавриловичу Соловьеву. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу г. Доброхотовъ изъясняетъ, что изъ соображенія первыхъ двухъ пунктовъ

мнѣнія Государственнаго Совѣта 19-го февраля 1861 года съ 3-мъ пунктомъ того же мнѣнія слѣдуетъ заключить, что этимъ мнѣніемъ 1028 ст. X т. ч. I не измѣнена касательно запрещенія завѣщать дворянскія имѣнія лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными; по предмету указаннаго въ завѣщаніи условія слѣдуетъ обратиться къ примѣчанію къ 1011, 1067 и 1066 стт. X т. I ч., изъ которыхъ видно, что владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія располагаетъ имъ свободно и неограниченно, имѣетъ даже право силою завѣщанія обязать наслѣдника къ исполненію отказовъ; благопріобрѣтенныя имѣнія могутъ быть завѣщаваемы неограниченно съ изъятіями, въ которыхъ перечисляются лица, могущія быть наслѣдниками; между тѣмъ во всемъ отдѣлѣ X т. ч. I, гл. 5 разд. I кн. 3 о духовныхъ завѣщаніяхъ удерживается одно общее положеніе, что имущество можно завѣщать въ собственность или же во временное владѣніе и пользованіе. Такимъ образомъ слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что законъ предоставляетъ произволъ въ выборѣ наслѣдника, въ этомъ завѣщатель свободенъ. Болѣе этихъ указаній на условія, которыя можно бы было считать дозволительными завѣщателю, въ нашихъ законахъ нѣтъ; тѣмъ менѣе можно считать законнымъ условіе, относящееся къ личнымъ правамъ и правамъ состоянія наслѣдника. Въ настоящемъ случаѣ Дмитрій Засѣцкій, завѣщая имѣніе Биллингъ и графамъ де-Пуже-Надайякъ, представлялъ имъ корыстные виды и могъ влiять на поступки и свободу воли своихъ наслѣдниковъ, такъ что послѣ написанія Засѣцкимъ завѣщанія мы видимъ дѣло о разводѣ Биллингъ, дѣло о вступленіи ее въ русское подданство, выходъ въ замужество за потомственнаго дворянина и наконецъ непризнаніе на судѣ, что у г-жи Биллингъ былъ отъ перваго брака законный сынъ. Такимъ образомъ упомянутое условіе, допущенное Засѣцкимъ, не оправдываемое нашимъ закономъ, ведетъ къ цѣли, не согласной съ законами. Апелляторъ это условіе называетъ событіемъ, говоря, что условіе о правахъ состоянія осуществилось, но событію не должна быть подчинена воля наслѣдника. Притомъ Биллингъ въ 1863 году еще не пріобрѣла правъ потомственнаго дворянства, въ чемъ убѣждаютъ доказательства, ибо свидѣтельство Калужскаго Депутатскаго Собранія не могло дать Биллингъ дворянскихъ правъ вопреки 35 и 143 стт. IX т. зак. о сост.; тѣмъ болѣе, что 45 ст. IX т. зак. о сост. относится лишь къ прирожденнымъ русскимъ подданнымъ, а не къ лицамъ, вступившимъ изъ иностраннаго подданства. Статья 574 X т. ч. I въ настоящемъ случаѣ имѣетъ мѣсто, такъ какъ желаніе Засѣцкаго состояло въ томъ, чтобы наградить Биллингъ и Надайякъ, еслибы имѣнія они не получили, а воз-

награженіе мыслимо лишь за нарушенное право; въ настоящемъ же случаѣ нарушенія права нѣтъ, ибо нельзя вознаградить за то, чего не могли получить ни Биллингъ, ни Надайякъ. Хотя апелляторъ утверждаетъ, что Дмитрій Засѣцкій имѣлъ право распорядиться продажею имѣнія, но для того, чтобы имущество было кѣмъ бы то ни было продано, необходимо, чтобъ оно поступило въ чью-либо собственность и состояло въ дѣйствительномъ владѣніи. О духовномъ завѣщаніи нельзя говорить, что оно до смерти завѣщателя какъ бы не существуетъ. Дѣйствительное существованіе духовнаго завѣщанія видно изъ законовъ, установленныхъ для составленія явки при жизни завѣщателя и храненія какъ крѣпостныхъ, такъ и домашнихъ завѣщаній; поэтому завѣщаніе, какъ и всякій актъ, въ отношеніи составленія должно соотвѣтствовать законамъ того времени, когда составляется; правило разсматривать завѣщаніе какъ актъ по законамъ, дѣйствовавшимъ въ моментъ смерти, сообщило бы вновь издаваемымъ законамъ о завѣщаніяхъ обратную силу; высказанное здѣсь мнѣніе подтверждается примѣч. къ 1103 ст. X т. ч. 1 и рѣшеніемъ Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и Департамента Герольдіи по дѣлу о завѣщаніи Морозовой (Сборн. рѣшеній Прав. Сената т. I, № 429, 5 ноября 1852 г.). Такимъ образомъ завѣщаніе, первоначально недѣйствительное, не можетъ, вслѣдствіе какихъ бы то ни было событій, сдѣлаться дѣйствительнымъ; для дѣйствительности домашняго духовнаго завѣщанія одинаково важны какъ моментъ составленія, такъ и засвидѣтельствованія (923 ст. X т. ч. I), и если въ одномъ изъ этихъ моментовъ не исполнены существенныя принадлежности такого рода акта, то завѣщаніе не должно имѣть дѣйствія. Въ отношеніи къ первому моменту завѣщатель, между прочимъ, долженъ быть правоспособенъ завѣщать имущество, а потому если завѣщатель завѣщаетъ недвижимыя дворянскія имѣнія лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными, то и завѣщаніе недѣйствительно съ момента его составленія; а такъ какъ по 773 ст. X т. ч. I запрещается совершать акты о пріобрѣтеніи таковаго имѣнія, коимъ пріобрѣтатель по состоянію своему владѣть не въ правѣ, то само собою разумѣется, еслибы завѣщаніе во время составленія было согласно съ условіями, въ законѣ указанными, а по смерти завѣщателя обнаружилось препятствіе по объективнымъ условіямъ къ лицу пріобрѣтающему, то по означенной статьѣ закона невозможно бы было исполненіе завѣщанія въ указанномъ порядкѣ; что касается предполагаемаго противорѣчія между 222 ст. IX т. и 1028 ст. X т. I ч., то въ этихъ законахъ противорѣчія нѣтъ, ибо первый законъ есть общій, а послѣдній,

какъ особеный, отмѣняетъ дѣйствіе общаго закона. Завѣщаніе Ордынской было составлено до закона 4-го ноября 1836 года и, слѣдовательно, было дѣйствительно въ моментъ составленія его; къ тому же мнѣніе Государственнаго Совѣта, послѣдовавшее по этому дѣлу, какъ частный указъ, по 78 ст. I т. Зак. о сослов., не можетъ быть считаемо за законъ для всѣхъ дѣлъ; 7 пунктъ завѣщанія о томъ, чтобы оно возымѣло силу и дѣйствіе по смерти завѣщателя, по смыслу 991 ст. X т. ч. I, указываетъ только, что это именно завѣщаніе, а не дарственная запись; законъ требуетъ точностей отъ завѣщательныхъ распоряженій, что видно изъ 1011, 1067 и 1086 ст. X т. I ч., а также изъ ст. 1026 того же тома, и въ нашихъ законахъ нѣтъ указанія на подобныя условія, которыя помѣщены въ первомъ пунктѣ завѣщанія; къ тому же завѣщатель не имѣетъ права своимъ назначеніемъ имущества вынуждать какія бы то ни было дѣйствія со стороны наслѣдниковъ, напримѣръ переходъ изъ подданныхъ одного государства въ подданые другаго, и еще вліять на стремленіе наслѣдника къ измѣненію личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ изъ корыстныхъ видовъ. Имѣніе завѣщанное имѣло свойство недвижимаго дворянскаго имѣнія, и притомъ такого, которое по 1-му и 2-му пунктамъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 февраля 1861 года не могло быть по духовному завѣщанію пріобрѣтено лицемъ, не имѣющимъ права владѣть таковымъ имѣніемъ. Указомъ Святѣйшаго Синода въ 1857 году бракъ Биллингъ былъ расторгнутъ, и она оставлена въ прежнемъ званіи, т.-е. въ званіи мужа, брауншвейгскаго подданнаго, что подтверждается тѣмъ, что она въ 1857 году приняла присягу на подданство и затѣмъ нѣтъ доказательствъ, чтобы, согласно 35, 143, 1545 и 1550 ст. IX т. Зак. о сост., Биллингъ были возстановлены дворянскія права; что касается до вступленія ея въ бракъ за потомственнаго дворянина въ 1864 году, то пріобрѣтеніе правъ дворянства уже послѣ смерти завѣщателя не можетъ сообщить силы акту, до того времени незаконному. Что Биллингъ имѣетъ сына Василія, рожденнаго отъ перваго брака, это доказывается ея прошеніемъ, поданнымъ московскому военному генералъ-губернатору 2-го октября 1856 года, и слѣдовательно, еслибы и имѣла права потомственнаго дворянства, то по 225 ст. IX т. Зак. о сост. по прод. не имѣла права пріобрѣтать населеннаго дворянскаго имѣнія по духовному завѣщанію и въ 1863 году. Завѣщателю можетъ быть запрещено сдѣлать распоряженіе о продажѣ имѣнія, послѣ его смерти продажа допускается, въ видѣ изъятія, по духовнымъ завѣщаніямъ, воспріявшимъ силу до 4 ноября 1836 года (1028 ст.). Распоряженіе о продажѣ имѣнія послѣ смерти не согласно съ 1011, 1067 и 1389

стт. X т. I ч., ибо способы продажи можетъ избирать только тотъ, кто владѣетъ на правѣ собственности, и у кого имѣніе въ дѣйствительномъ владѣніи, чтобы передать право продать имущество нужно выдать довѣренность, а не другой актъ (542 ст. X т. I ч.). На основаніи изложеннаго г. Доброхотовъ проситъ Палату рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу утвердить, а апелляціонную жалобу Спасскаго оставить безъ уваженія. Въ судебное засѣданіе явились: со стороны полковника Александра Засѣцкаго повѣренный его, присяжный повѣренный Михаилъ Доброхотовъ, и со стороны вдовы губернской секретарши Суходольской присяжный повѣренный Филиппъ Соловьевъ, представившій при этомъ данную ему Суходольскою довѣренность и подлинный указъ Жиздринской Дворянской Опеки отъ 11 марта 1867 года о назначеніи ея опекуншею къ малолѣтнимъ графамъ Надайякъ. Г. предсѣдательствующій, прочитавъ вслухъ представленные документы, замѣтилъ, что въ указѣ есть вставки между строкъ, не оговоренныя. Затѣмъ членъ А. И. Вейденгаммеръ доложилъ присутствію, что при предъявленіи иска въ Окружномъ Судѣ повѣреннымъ Суходольской, Спасскимъ, представлена была довѣренность, данная ему ею въ 1863 году, уполномочивающая его на ходатайство по всѣмъ дѣламъ ея, указъ же Опеки о назначеніи ея опекуншею надъ малолѣтними Надайякъ послѣдовалъ только отъ 9-го апрѣля 1867 года; отсюда возникаетъ вопросъ: можетъ ли довѣренность, данная Суходольскою ранѣе сего указа, распространяться и на искъ, предъявленный ею въ качествѣ опекунши. Послѣ сего г. предсѣдательствующій, объявивъ, что разрѣшенію Палаты представляется прежде всего вопросъ, въ какихъ предѣлахъ можетъ защищать дѣло повѣренный Суходольской,—обратился къ сторонамъ съ вопросомъ, что они могутъ сказать собственно относительно этого предмета, при чемъ первое слово далъ Соловьеву. Соловьевъ сказалъ, что такъ какъ указъ Дворянской Опеки былъ уже представленъ въ Окружный Судъ во время производства въономъ сего дѣла, то онъ проситъ Палату признать, что рѣшеніе Суда было обжаловано Суходольскою какъ за малолѣтнихъ Надайякъ, такъ и за себя; но если Палата не найдетъ возможнымъ допустить его, Соловьева, къ судоговоренію, какъ повѣреннаго опекунши, то проситъ допустить его, какъ повѣреннаго пожизненной владѣлицы. Доброхотовъ съ своей стороны объяснилъ, что настоящее дѣло производилось уже въ Калужской Гражданской Палатѣ, изъ указа которой Полицейскому Управленію видно, что Спасскій былъ представителемъ Суходольской, какъ опекунши, каковымъ онъ былъ и послѣ того, когда дѣло производилось въ Правительствующемъ Сенатѣ. При этомъ Добро-

хотовъ представилъ копію съ сего указа, по прочтеніи которой вслухъ г. предсѣдательствующій предложилъ товарищу прокурора дать свое заключеніе по возникшему вопросу. Товарищъ прокурора объяснилъ, что какъ Суходольская во время выдачи ею статскому совѣтнику Спасскому довѣренности на производство по настоящему дѣлу не состояла еще опекуншею надъ малолѣтними Надайякъ, каковою назначена была указомъ Опеки, послѣдовавшимъ только въ мартѣ 1867 года, то дѣло это по существу относительно правъ малолѣтнихъ, представленныхъ имъ по духовному завѣщанію Засѣцкаго, не могло быть разсматриваемо Окружнымъ Судомъ; а потому онъ, товарищъ прокурора, находитъ, что часть рѣшенія и самое производство Калужскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу, относительно правъ малолѣтнихъ, должно быть уничтожено. По выслушаніи сего заключенія Палата постановила войти въ разсмотрѣніе существа иска Засѣцкаго по отношенію къ одной г. Суходольской, не касаясь иска сего по отношенію къ малолѣтнимъ Де-Пуже-Надайякъ, а за симъ по докладѣ существа обстоятельствъ, возникшаго по иску повѣреннаго Александра Засѣцкаго дѣла, первое слово было дано повѣренному г. Суходольской, а послѣ него повѣренный Александра Засѣцкаго возражалъ на представленныя г. Соловьевымъ доводы. Содержаніе публичныхъ преній обоихъ повѣренныхъ изложено въ подробности въ протоколѣ засѣданія Палаты. Приступая къ обсужденію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Московская Судебная Палата находитъ, что первый вопросъ, подлежащій обсужденію оной, заключается въ томъ: въ какомъ именно отношеніи настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію Калужскаго Окружнаго Суда и въ какомъ именно отношеніи оно можетъ быть разсмотрѣно Судебною Палатою. Въ семъ отношеніи изъ находящейся въ дѣлѣ копіи съ указа Правительствующаго Сената отъ 25 февраля 1864 года усматривается, что въ Калужской Палатѣ Гражданскаго Суда производилось дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти ротмистра Дмитрія Засѣцкаго, о которомъ предъявленъ былъ споръ коллежскимъ секретаремъ и надворнымъ совѣтникомъ Засѣцкими противъ завѣщательныхъ распоряженій дяди ихъ. Правительствующій Сенатъ, на разсмотрѣніе котораго означенное дѣло восходило, находя не правильнымъ отстраненіе Гражданской Палаты отъ дѣла малолѣтнихъ графовъ де-Пуже-Надайякъ, призналъ ихъ, Надайякъ, отвѣтчиками по спору о духовномъ завѣщаніи и предписалъ Гражданской Палатѣ предъявить имъ, на законномъ основаніи, исковое прошеніе коллежскаго секретаря Засѣцкаго. Когда за симъ, по прекращеніи въ Калужской Палатѣ Гражданскаго Суда производившагося въ ней дѣла, въ

Калужскомъ Окружномъ Судѣ повѣреннымъ полковника Александра Засѣцкаго былъ предъявленъ искъ къ имѣнію Дмитрія Засѣцкаго, завѣщанному г. Биллингъ въ пожизненное владѣніе, а по смерти ея, въ собственность малолѣтнихъ де-Пуже-Надайякъ, то, на основаніи указа Правительствующаго Сената, отвѣтчиками противу иска Засѣцкаго оказались такимъ образомъ какъ г. Биллингъ, по второму мужу Суходольская, такъ и малолѣтные графы де-Пуже-Надайякъ, а вмѣсто нихъ тѣ, которымъ на основаніи Уст. Гражд. Судопр., предоставлено отвѣчать за нихъ на судѣ. Таковыми, на основаніи ст. 19, являются: 1) родители и 2) опекуны. О родителяхъ малолѣтнихъ де-Пуже-Надайякъ никакихъ свѣдѣній въ производствѣ не усматривается; опекуншею же къ нимъ назначена завѣщателемъ Дмитріемъ Засѣцкимъ г-жа Биллингъ, нынѣ Суходольская. Вслѣдствіе сего, такъ какъ отъ вопроса о силѣ и значеніи завѣщательныхъ распоряженій Засѣцкаго, касающихся недвижимаго имѣнія, долженствующаго достаться по смерти Биллингъ въ пользу ихъ, Надайякъ, зависѣло право собственности этихъ послѣднихъ въ будущемъ; повѣренный полковника Александра Засѣцкаго, присяжный повѣренный Доброхотовъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ имъ въ Калужскій Окружный Судъ 8 февраля 1867 г., обозначилъ отвѣтчицею г. Биллингъ, по второмъ мужѣ Суходольскую, какъ то лице, въ пользу котораго Дмитріемъ Засѣцкимъ недвижимое имѣніе завѣщано въ пожизненное владѣніе; такъ равно и какъ то, на которое возложены опекунскія обязанности по отношенію къ малолѣтнимъ Николаю и Марьѣ де-Пуже-Надайякъ. Но для признанія за г. Суходольскою правъ и обязанностей опекунши, въ виду приведеннаго выше указа Правительствующаго Сената, очевидно недостаточно одного завѣщанія умершаго Дмитрія Засѣцкаго, а необходимо было формальное распоряженіе опекунскаго мѣста о назначеніи г. Соходольской опекуншею. Чтобы во время предъявленія иска таковое назначеніе послѣдовало, того г. Доброхотовымъ при предъявленіи исковой не доказано. Напротивъ того, изъ представленнаго защитникомъ отвѣтчицы, г. Спасскимъ, указа Жиздринской Дворянской Опеки хотя и видно, что г. Суходольская назначена опекуншею надъ малолѣтними де-Пуже-Надайякъ, но такое назначеніе послѣдовало не ранѣе 9-го апрѣля 1867 года, между тѣмъ какъ искъ г. Доброхотова предъявленъ 8-го февраля того же года. При такихъ данныхъ съ самаго начала предъявленный г. Доброхотовымъ искъ къ Суходольской не могъ быть признанъ предъявленнымъ къ ней въ качествѣ опекунши надъ малолѣтними Надайякъ. Кромѣ того когда отвѣтчикомъ, вмѣсто г. Суходольской, въ Калужскій Окружный Судъ явился статскій совѣт-

никъ Спасскій, то въ подтвержденіе права своего ходатайствовать на судѣ вмѣсто Суходольской онъ представилъ довѣренность, засвидѣтельствованную въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ 1-го ноября 1863 года. На основаніи означенной довѣренности, выданной слишкомъ за два года до назначенія г. Суходольской опекуншею и признанной очевидно недостаточною и Правительствующимъ Сенатомъ для защиты правъ малолѣтнихъ де-Пуже-Надайякъ, статскій совѣтникъ Спасскій могъ только защищать права, лично г. Суходольской принадлежащія; другой же довѣренности, выданной послѣ указа Дворянской Опеки и на основаніи онаго, къ дѣлу въ Окружномъ Судѣ не представлено. Между тѣмъ Калужскій Окружный Судъ, войдя въ разсмотрѣніе всего иска г. Доброхотова, не обратилъ вниманія на указанныя выше сего обстоятельства, постановилъ рѣшеніе какъ о правахъ г. Суходольской, такъ и малолѣтнихъ де-Пуже-Надайякъ, не вызвалъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ опекуновъ малолѣтнихъ де-Пуже-Надайякъ; таковое распоряженіе, въ особенности въ виду указа Правительствующаго Сената отъ 25 февраля 1864 года, представляется неправильнымъ, и хотя присяжный повѣренный Доброхотовъ въ засѣданіи Судебной Палаты и представилъ копію съ послѣдовавшаго въ Калужской Гражданской Палатѣ распоряженія относительно вызова повѣреннаго опекунши графовъ де-Пуже-Надайякъ, статскаго совѣтника Спасскаго, въ ту Палату для дачи объясненія по прошеніямъ коллежскаго секретаря и надворнаго совѣтника Засѣцкихъ, и утверждаетъ, что Гражданская Палата не дѣлала бы подобнаго вызова, еслибы не имѣла въ виду довѣренности, уполномочивающей Спасскаго на защиту малолѣтнихъ Надайякъ; и хотя таковая же копія представлена была повѣреннымъ Спасскимъ въ Калужскій Окружный Судъ,—Судебная Палата, не касаясь правильности или неправильности дѣйствій Гражданской Палаты, въ виду указа Дворянской Опеки отъ 9 апрѣля 1867 г. не можетъ признать ни за г. Суходольскою, ни за повѣреннымъ ея права отвѣта за малолѣтнихъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ до послѣдованія означеннаго указа. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что г. Спасскій, явясь въ Калужскій Окружный Судъ защитникомъ правъ г. Суходольской, не представилъ довѣренности, которая бы уполночивала его именно на защиту правъ малолѣтнихъ де-Пуже-Надайякъ послѣ выдачи г. Суходольской указа отъ 9-го апрѣля 1867 года;—Судебная Палата, руководствуясь ст. 249 и 584 Уст. Гражд. Судопр., признаетъ, что всѣ возраженія статскаго совѣтника Спасскаго противу предъявленнаго повѣреннымъ Доброхотовымъ иска слѣдуетъ признавать имѣющими значеніе только для защиты правъ одной г. Суходоль-

ской, несмотря на то, что въ аппелляціонной жалобѣ, принесенной г. Спасскимъ въ Судебную Палату только въ качествѣ повѣреннаго Суходольской отъ лица ея, онъ, защищая права довѣрительницы своей, вмѣстѣ съ тѣмъ защищаетъ права графовъ де-Пуже-Надайякъ. Точно также и нынѣ явившійся на судебное состязаніе присяжный повѣренный Соловьевъ, представившій хотя довѣренность отъ лица г. Суходольской на защиту ея правъ и интересовъ малолѣтнихъ, не можетъ ходатайствовать во второй инстанціи за этихъ послѣднихъ, не имѣвшихъ законнаго представителя въ Окружномъ Судѣ; а посему признавая, что настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію Окружнаго Суда и нынѣ подлежитъ разсмотрѣнію Палаты на столько, на сколько искъ г. Доброхотова можетъ касаться исключительно правъ и интересовъ одной г. Суходольской, урожденной Жандръ, Московская Судебная Палата признаетъ возможнымъ приступить къ обсужденію онаго безъ участія прокурора; и вслѣдствіе сего, обращаясь къ обсужденію иска повѣреннаго Доброхотова на столько, на сколько онъ касается правъ г. Суходольской на недвижимое имѣніе, завѣщанное ей въ пожизненное владѣніе, Судебная Палата находитъ: по духовному завѣщанію ротмистръ Дмитрій Засѣцкій отказалъ свое благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе отвѣтчицѣ на указанныхъ въ означенномъ завѣщаніи правилахъ подъ условіемъ, если она въ день его смерти или во время исполненія духовнаго завѣщанія пріобрѣтетъ право владѣть тѣмъ имѣніемъ; въ противномъ случаѣ имѣніе то, по волѣ завѣщателя, надлежитъ продать, и вырученныя деньги должны быть внесены въ одно изъ кредитныхъ установленій, а г. Биллингъ, нынѣ Суходольская, должна пользоваться процентами по смерть ея. Разсматривая предварительно означенное распоряженіе, независимо отъ особеннаго свойства той личности, въ пользу которой оно составлено, первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію Палаты, заключается въ томъ: можетъ ли подобное условное выраженіе воли завѣщателя быть признано имѣющимъ предъ закономъ силу и значеніе? Въ семъ отношеніи въ виду того, что о родовомъ свойствѣ завѣщаннаго имѣнія нигдѣ спора не предъявлено, оказывается, что завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность, или же во временное владѣніе и пользованіе (1011 ст.). Если свойство самого благопріобрѣтеннаго имѣнія такого рода, что имъ обусловливается возможность или невозможность перехода того имѣнія только къ извѣстному классу лицъ, то въ виду того, что владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія располагаетъ имъ свободно и неограниченно, отъ него же должно зависѣть установить на случай своей смерти правила, на основаніи

которыхъ имѣніе, подлежащее въ данномъ составѣ извѣстнымъ ограниченіямъ, при переходѣ онаго въ собственность другаго лица могло бы быть замѣнено другимъ, на пріобрѣтеніе котораго въ собственность, или во временное владѣніе и пользованіе не существуетъ ограниченій (примѣч. къ 1011 ст. X т. ч. I) Такое условное выраженіе воли завѣщателя не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго ни нравственности, ни общимъ государственнымъ законамъ (ст. 1529 т. X, ч. I) и должно быть допущено, тѣмъ болѣе, что завѣщаніе или дарственная запись, основанныя на условіи, если они и составляются безъ участія другой стороны, не лишаютъ эту послѣднюю права принять условія или не принимать оныя; такъ что если эти послѣднія окажутся въ чемъ-либо стѣснительными для одареннаго лица, оно можетъ отказаться отъ выполненія ихъ, не принимая самого имущества. Въ примѣчаніи къ 1011 ст. X т. I ч., на которое указываютъ тяжущіеся, установлены только ограниченія относительно предбудущаго распоряженія такимъ имѣніемъ, которое по волѣ самаго завѣщателя съ извѣстнаго момента должно быть признано перешедшимъ въ полную собственность извѣстнаго лица, но тамъ, гдѣ сего условія, именно выраженнаго въ томъ законѣ, не существуетъ, въ виду того, что завѣщатель можетъ располагать недвижимымъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ по усмотрѣнію и его собственному произволу и имѣетъ право обязывать избраннаго имъ наслѣдника на время жизни его къ исполненію нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій, отъ него нельзя отнять права указывать въ завѣщаніи, если это послѣднее соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ (1010 ст. X т. ч. I), безъ которыхъ оно при засвидѣтельствованіи онаго не можетъ быть утверждено какъ законное объявленіе воли (ст. 1016 и 1026 X т I ч.), то именно имущество, которое онъ отказываетъ извѣстному лицу (ст. 1026) и тѣ условія отъ исполненія которыхъ зависятъ и права назначеннаго имъ наслѣдника. Но если за симъ общій вопросъ о возможности или невозможности признать соотвѣтствующимъ закону такое, относительно недвижимаго благопріобрѣтеннаго имѣнія, условное завѣщаніе, которымъ установлена замѣна онаго суммою стоимости вырученной отъ продажи того имѣнія, и долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, то на основаніи заявленій тяжущихся сторонъ, въ виду особаго свойства личности г-жи Биллингъ въ минуту составленія завѣщанія Засѣцкаго, возникаетъ, примѣняясь къ 1028 ст. X т. ч. I Св. Зак. Гражд., вопросъ о томъ, законно ли было въ 1854 году завѣщаніе Дмитрія Засѣцкаго, которымъ дворянское имѣніе предоставлялось въ пожизненное владѣніе браунштейгской подданной. Въ семъ отношеніи, по соображеніи означеннаго вопроса съ закономъ, оказы-

вается, что 1028 ст. X т. ч. I положительно воспрещено завѣщать недвижимыя имѣнія лицамъ, не имѣющимъ право владѣть оными, а 1525 ст. IX т. изд. 1842 г. воспрещаетъ иностраннымъ подданнымъ пріобрѣтать въ Россіи дворянскія имѣнія. Еслибы завѣщаніе въ томъ же 1854 году воспріяло силу и дѣйствіе, и еслибы въ немъ только и содержалось распоряженіе о представленіи въ пользу иностранки Софьи Биллингъ недвижимаго дворянскаго имѣнія, то такое распоряженіе Засѣцкаго въ 1854 году какъ законопротивное, было бы по 1029 ст. I ч. X т. недѣйствительнымъ. Но изъ вышеизложеннаго видно, что предоставленіе г-жѣ Биллингъ недвижимаго имѣнія въ пожизненное владѣніе послѣдовало не безусловно, а посему это распоряженіе завѣщателя подлежитъ разсмотрѣнію Палаты въ связи съ другими условіями въ немъ выраженными. Условія эти, которыми установлена продажа имѣнія и извѣстное пользованіе доходами съ капитала на случай, если г-жа Биллингъ въ виду 1028 ст. X т. I ч. не въ правѣ будетъ пріобрѣсти имѣніе въ пожизненное владѣніе, незаключаютъ въ себѣ ничего противузаконнаго; ибо они указываютъ только на то, что завѣщателю было извѣстно какъ содержаніе этой статьи закона, такъ равно и 225 и 1525 ст. IX т. Св. Зак. о Сост. и что на случай неустраненія препятствій указываемыхъ этими статьями, а въ особенности послѣднею, онъ установляетъ продажу имѣнія не только не поступившаго, но и не могшаго поступить въ 1854 году не только въ собственность (прим. къ 1011 ст. X т. I ч.), но и даже во владѣніе г-жи Биллингъ. Такимъ образомъ означеннымъ завѣщаніемъ въ 1854 году завѣщатель, собственно говоря, установлялъ только, что если для г-жи Биллингъ въ ту минуту, когда завѣщаніе его войдетъ въ ничѣмъ не отмѣнимое значеніе законнаго объявленія предсмертной его воли, не исполнятся тѣ условія, выраженныя въ 225 ст. IX т. Св. Зак. о Сост., при которыхъ г-жа Биллингъ можетъ владѣть недвижимостью, то на этотъ случай онъ распоряжается своимъ имѣніемъ инымъ образомъ. Изъ дѣла видно, что духовное завѣщаніе Засѣцкаго, писанное имъ въ 1854 году, явлено послѣ смерти его, послѣдовавшей не ранѣе 1863 года. Хотя, по мнѣнію повѣреннаго Доброхотова, моментъ составленія завѣщанія имѣетъ болѣе существенное значеніе для дѣйствія завѣщанія, чѣмъ явка онаго, такъ что если завѣщаніе не можетъ почитаться дѣйствительнымъ въ моментъ составленія онаго, то явка завѣщанія не можетъ исправить недостатка, но съ означеннымъ мнѣніемъ нельзя согласиться какъ потому, что указываемое повѣреннымъ примѣчаніе къ 1103 ст. должно быть разъясняемо въ связи съ тою статьею закона, подъ которою оно помѣщено, такъ равно и въ виду 1030 ст. X т. I ч., по которой распоряженіе, подлежащее въ теченіи неизвѣст-

наго неопредѣленнаго періода времени постояннымъ измѣненіямъ, не только въ отдѣльныхъ частяхъ онаго, но и въ цѣломъ составѣ можетъ быть признано окончательно пріобрѣвшимъ силу только въ тотъ моментъ, начиная съ котораго оно не подлежало уже никакому измѣненію. Таковымъ моментомъ, по отношенію къ завѣщанію, можетъ быть признана только смерть завѣщателя; а такъ какъ Дмитрій Засѣцкій умеръ въ 1863 году, то и въ означенномъ году только завѣщаніе его пріобрѣло силу акту не подлежащаго измѣненію по его произволу. Въ этотъ моментъ однако г-жа Биллингъ, въ пользу которой составлено завѣщаніе, является уже не тою личностью, которою она была въ 1854 году; ибо если она въ этомъ послѣднемъ году была извѣстна Засѣцкому, какъ законная жена брауншвейгскаго подданнаго, то въ 1863 г. она является уже дочерью дворянина Жандръ, разведенною съ мужемъ ея иностранцемъ. Изъ находящагося при дѣлѣ свидѣтельства Калужскаго губернскаго предводителя дворянства видно, что, по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, ей, Биллингъ, возвращено прежнее званіе, и постановленіемъ Калужскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія 19 ноября 1857 года она внесена, по чину своего отца, пріобрѣвшаго дворянство военною службою, во вторую часть родословной книги по Калужской Губерніи. Хотя повѣренный Доброхотовъ и возбуждаетъ сомнѣніе противъ правильности опредѣленія Святѣйшаго Синода и Депутатскаго Собранія, дѣйствія этихъ мѣстъ не подлежатъ разсмотрѣнію Судебной Палаты, и во всякомъ случаѣ таковой споръ представляется нынѣ несвоевременнымъ. Въ званіи лица, пріобрѣвшаго дворянство по рожденію, урожденная Жандръ признана сверхъ того и Правительствующимъ Сенатомъ, предписавшимъ ввести ея во владѣніе завѣщаннымъ иміѣніемъ; въ этомъ же званіи она признана Гражданскою Палатою и Жиздринскою Дворянскою Опекою. Хотя второй бракъ съ потомственнымъ дворяниномъ Суходольскимъ совершился послѣ утвержденія завѣщанія, но потомственная дворянка, бывшая въ замужествѣ за недворяниномъ, съ прекращеніемъ брака или смертью мужа, или разводомъ съ нимъ пріобрѣтаетъ всѣ принадлежащія ей по состоянію права; свидѣтельство, выданное Жиздринскимъ Земскимъ Судомъ 11 сентября 1857 года, изъ котораго усматривается, что Софья Жандръ, согласно указу Калужскаго Губернскаго Правленія отъ 30 іюня 1827 года за № 7802, приведена на подданство Россіи къ присягѣ въ присутствіи того суда, доказываетъ только, что, вышедши чрезъ замужество за иностранца изъ русскаго подданства, она на основаніи 1514, 1538 и послѣдующихъ статей т. IX Св. Зак. о Сост. приняла вновь подданство Россіи для того, чтобы воспользоваться правомъ,

принадлежащимъ ей по рожденію, и этимъ самымъ, будучи внесена въ родословую книгу, урожденная Жандръ сдѣлалась правоспособною владѣть населеннымъ недвижимымъ дворянскимъ имѣніемъ. Но независимо отъ сего изъ объясненія присяжнаго повѣреннаго Доброхотова усматривается, что г. Жандръ отъ перваго брака имѣетъ сына, и потому, по смыслу 225 ст. IX Зак. о Сост. въ томъ видѣ, въ каковомъ она вошла въ Сводъ Законовъ 1854 года, возникаетъ вопросъ: имѣла ли она, на снованіи означеннаго закона, право пріобрѣтать населенное дворянское имѣніе по завѣщанію. Изъ представленной г. Доброхотовымъ копіи съ прошенія, поданнаго Софьею Биллингъ бывшему московскому военному генералъ губернатору, хотя и видно, что въ 1856 году она, Биллингъ, имѣя надобность отправиться въ Швейцарію, Францію и Германію, ходатайствовала о выдачѣ ей и сыну ея паспорта, но изъ этой копіи съ прошенія усматривается только, что Биллингъ имѣла сына въ 1856 году. Объясненіе же повѣреннаго Доброхотова на судебномъ засѣданіи Палаты о томъ, что сынъ ея, Биллингъ, находится и въ настоящее время въ живыхъ и состоитъ на службѣ при Рязанской желѣзной дорогѣ, осталось имъ не подтвержденнымъ никакими доказательствами. Кромѣ того если при житіе г-жею Суходольскою въ бракѣ съ Биллингомъ сына, находящагося въ живыхъ, и могло подать поводъ къ сомнѣнію въ томъ, имѣла ли она, на основаніи 225 ст. Св. Зак. о Сост. въ томъ видѣ, въ какомъ статья сія вошла въ т. IX Свод. Зак. изд. 1857 г., право на принятіе по завѣщанію недвижимаго имѣнія; то на основ. прод. къ IX тому той же 225 ст. потомственной дворянкѣ, вступившей въ бракъ съ лицомъ, не имѣющимъ правъ дворянина потомственнаго, не запрещается по смерть ея владѣть дворянскимъ имѣніемъ до вступленія въ бракъ ей доставшимся, но пріобрѣтеніе вновь заселенныхъ имѣній по купчимъ крѣпостямъ, дарственнымъ и инымъ записямъ, или какого либо рода укрѣпленіямъ дозволяется не иначе, какъ по правиламъ, въ 228 ст. того же продолженія указаннымъ. Эти послѣднія правила распространяются и на тотъ случай, когда останутся дѣти, въ супружествѣ съ непотомственнымъ дворяниномъ рожденныя, и заключаются въ томъ, что при полученіи по наслѣдству или инымъ способомъ дворянскаго имѣнія должно немедленно быть приступлено къ выкупу крестьянами ихъ поземельнаго надѣла въ установленномъ размѣрѣ, а до того времени имѣніе поступаетъ въ вѣдѣніе Дворянской Опеки. Всѣ тѣ земли, состоящія внѣ крестьянскаго надѣла, могутъ на основаніи той же 228 ст. по прод. къ IX т. быть пріобрѣтаемы лицами всѣхъ состояній. На основаніи означенныхъ статей, если бы нахожденіе сына Биллингъ во время открытія наслѣдства въ живыхъ составляло

препятствіе къ принятію матерью его той части онаго, которая состоитъ въ пользованіи крестьянъ, то законъ не лишалъ права г. Жандръ на полученіе за ту часть вознагражденія по стоимости оной чрезъ предоставленіе ея на выкупъ крестьянамъ при содѣйствіи въ выкупной сдѣлкѣ правительства. Но если даже, по мнѣнію защитника истца, облегчительныя правила пріобрѣтенія недвижимой собственности, изложенныя въ ст. 225, 226 и 229 том. IX по прод. 1864 г. и основанныя на Высочайше утвержденномъ мнѣніи 19 февраля 1861 года, состоявшемся за нѣсколько лѣтъ до открытія наслѣдства, могли бы не относиться къ г-жѣ Суходольской только потому, что завѣщаніе Засѣцкаго составлено при дѣйствіи прежнихъ законовъ, помѣщенныхъ въ т. IX изд. 1857 г., то это завѣщаніе могло бы во всякомъ случаѣ быть недѣйствительнымъ только относительно предоставленія въ пожизненное владѣніе Суходольской недвижимой дворянской собственности, но на этотъ именно случай завѣщателемъ и установлено другое условіе, по которому стоимость того имѣнія все же должна перейти къ указаннымъ имъ лицамъ, а не къ законнымъ его наслѣдникамъ. Такимъ образомъ какъ въ томъ, такъ равно и въ другомъ отношеніи завѣщаніе Дмитрія Засѣцкаго, предвидѣвшаго всѣ возможныя препятствія и оговорившаго оныя, не можетъ нынѣ подлежать уничтоженію по отношенію Суходольской. Если же на основаніи онаго только лица, поименованныя Засѣцкимъ, могутъ быть признаны имѣющими право на указанное въ томъ завѣщаніи имущество, то и весь споръ Александра Засѣцкаго въ настоящее время представляется не подлежащимъ уваженію, а вслѣдствіе того и самый вопросъ о томъ, правильно-ли владѣетъ г-жа Суходольская въ настоящее время имѣніемъ, т. е. со включеніемъ ли крестьянскаго надѣла или безъ онаго, до разсмотрѣнія Судебной Палаты не относится. По всѣмъ симъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ, принимая во вниманіе, что Калужскій Окружный судъ не имѣлъ основанія входить въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по отношенію къ графамъ де-Пуже Надайякъ и что всѣ сужденія онаго въ томъ, въ чемъ они касаются правъ этихъ лицъ, должны быть признаны не имѣющими силы, такъ какъ они состоялись безъ участія въ производствѣ дѣла сего опекуновъ малолѣтнихъ, доказавшихъ установленнымъ порядкомъ право свое на защиту интересовъ малолѣтнихъ въ Окружномъ Судѣ;—Московская Судебная Палата, устраняя всякое сужденіе Окружнаго Суда о дѣйствительности или недѣйствительности завѣщанія Дмитрія Засѣцкаго по отношенію къ малолѣтнимъ графу Николаю и графинѣ Марьѣ де-Пуже Надайякъ, ограничиваясь разсмотрѣніемъ предсмертнаго распоряженія Засѣцкаго только въ томъ, въ чемъ оно подлежало разсмотрѣнію

Калужскаго Окружнаго Суда,—опредѣляетъ: рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда отмѣнить, а духовное завѣщаніе Дмитрія Засѣцкаго по отношенію къ Суходольской признать дѣйствительнымъ. Судебныя издержки, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на полковника Александра Засѣцкаго и, на основаніи 775 ст. того же Устава, съ возвращеніемъ подлиннаго производства Окружнаго Суда послать оному при указѣ копію съ сего рѣшенія.

II.

Рѣшеніе московской судебной палаты по дѣлу о духовномъ завѣщаніи вдовы маіора Анны Хитрово. 1) *Споры противъ завѣщаній допускаются на основаніи 1098 ст. I ч. X т. только въ „двухгодичный" срокъ со дня явки* 2) *Распоряженіе въ завѣщаніи о возложеніи на душеприкащика продажи недвижимыхъ имѣній завѣщателя и о распредѣленіи вырученныхъ отъ продажи денегъ между назначенными къ завѣщанію лицами вполнѣ законно.*

1869 года іюня 27-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Московская Судебная Палата, по Гражданскому Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ членовъ А. К. Фриде, въ составѣ членовъ: Б. А. Миллера и А. Н. Вейденгаммера при участіи товарища прокурора Ф. В. Вешнякова, разсматривала дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Кашаева, титулярнаго совѣтника Войцеховскаго, на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда о признаніи 2-го и 4-го пунктовъ завѣщанія вдовы маіора Хитрово недѣйствительными. Обстоятельства дѣла. Вдова маіора Анна Дмитріевна Хитрово, умершая 2-го сентября 1858 года, по духовному завѣщанію, утвержденному марта 3-го дня 1859 года во 2 Департаментѣ Московской Гражданской Палаты, назначила недвижимыя населенныя свои имѣнія въ Калужской и Курской губерніяхъ и дома, находящіеся въ Бѣлгородѣ и въ Москвѣ, продать, и вырученный капиталъ раздѣлить по ея назначенію. Исполненіе воли своей Хитрово возложила на наслѣдника Ивана Синявскаго, котораго назначила душеприкащикомъ. Въ 1859 году возникло дѣло между гг. Мироновичъ, Скорняковой, Соколовой, Архангельскими съ одной стороны и душеприкащикомъ Синявскимъ съ другой относительно неправильныхъ дѣйствій сего послѣдняго въ исполненіи духовнаго завѣщанія Хитрово, присвоеніи имъ движимаго ея имѣнія и доходовъ около 20.000 руб. Этотъ процессъ прекращенъ мировою сдѣлкою, утвержденною 2 Департаментомъ Московскаго Уѣзднаго Суда 1862 года мая 24 дня. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 года наслѣдники Анны Хитрово при-

несли жалобу московскому генералъ-губернатору, въ которой объясняя, что душеприкащикъ Синявскій не только не исполняетъ волю завѣщательницы Хитрово, но нарушаетъ оную и, въ отступленіе завѣщанія, движимое имѣніе въ домѣ Хитрово продалъ, а деньги захватилъ себѣ, домъ не продаетъ, доходъ съ онаго, а равно съ недвижимаго имѣнія собираетъ въ свою пользу, изъ оказавшагося въ день смерти Хитрово наличнаго капитала присвоилъ себѣ 20.000 руб., купилъ на эти деньги женѣ своей домъ и выстроилъ другой, просили удалить Синявскаго отъ званія душеприкащика. Произведенное по распоряженію генералъ-губернатора полицімейстеромъ 2-го отдѣленія слѣдствіе было передано въ Мосовскую Управу Благочинія, которая нашла, что для скорѣйшаго и точнаго исполненія духовнаго завѣщанія Хитрово необходимо удаленіе Синявскаго отъ званія душеприкащика и назначеніе вмѣсто него къ исполненію воли завѣщательницы другое лицо, по назначенію правительства, съ представленіемъ ему права истребовать отъ Синявскаго отчета. Послѣ того Московскій Надворный Судъ 3-го Департамента отношеніемъ отъ 23 іюня 1865 года увѣдомилъ Управу Благочинія, что по разсмотрѣніи дѣла, возникшаго по жалобамъ наслѣдниковъ Хитрово на неправильныя дѣйствія душеприкащика Синявскаго, на неисполненіе имъ мировой сдѣлки 24 мая 1862 г. и подписки, данной 10 іюня 1863 года полицімейстеру 2-го отдѣленія, Надворный Судъ нашелъ, что душеприкащики вообще суть только исполнители воли завѣщателя и что хотя Хитрово въ завѣщаніи своемъ предоставила свое имѣніе въ безотчетное распоряженіе душеприкащика Синявскаго, но это нисколько не уменьшаетъ его обязанности исполнить въ точности волю завѣщательницы и не лишаетъ наслѣдниковъ права требовать отъ него исполненія сей воли во всемъ томъ, что касается ихъ интересовъ, ибо если завѣщатель назначаетъ по себѣ душеприкащика, то единственно съ тою цѣлію, чтобы воля его была лучше исполнена, и предоставленіе безотчетнаго разспоряженія относится только до исполненія воли въ завѣщаніи, но не даетъ права на владѣніе и пользованіе имѣніемъ, каковое право принадлежитъ только наслѣдникамъ, что такъ какъ Синявскій въ заключенной имъ съ наслѣдниками Хитрово мировой сдѣлкѣ и данной полицімейстеру 2-го отдѣленія подпискѣ самъ опредѣлилъ обязанности свои относительно исполненія означеннаго завѣщанія, то наслѣдники могутъ побуждать его къ исполненію этихъ обязанностей, и въ случаѣ убытковъ отыскивать ихъ судомъ, согласно 10 ст. I ч. X. т. Вслѣдствіе сего Судъ опредѣлилъ: объявить Синявскому и наслѣдникамъ Хитрово настоящее заключеніе, а дѣло возвратить въ Управу съ тѣмъ, чтобы она, не ус-

страняя Синявскаго отъ званія душеприкащика, побудила его къ исполненію воли завѣщательницы Хитрово и данныхъ имъ обязательствъ по мировой сдѣлкѣ съ наслѣдниками и подпискѣ полиціймейстеру. Затѣмъ Соколовъ прошеніемъ, поданнымъ въ Московскую Управу Благочинія 21 іюня 1866 года объяснилъ, что Синявскій, вопреки мировой сдѣлкѣ и обязательству, данному Дурново, представилъ къ совершенію въ 1-й Департаментъ Московской Гражданской Палаты довѣренность, выдаваемую имъ губернскому секретарю Архангельскому, и просилъ представить въ Палату о пріостановленіи совершенія довѣренности, а душеприкащикъ Синявскій въ прошеніи въ Управу Благочинія ходатайствовалъ о разрѣшеніи выдачи довѣренности, пріостановленной по распоряженію Управы Благочинія. Поданнымъ же 8 іюня 1866 года прошеніемъ въ Управу Благочинія Соколовъ и подпоручикъ Кашаевъ просили сдѣлать распоряженіе: во 1-хъ, о взятіи имѣнія Хитрово въ Калужскомъ и Лихвинскомъ уѣздахъ въ опекунское управленіе съ тѣмъ, чтобы душеприкащику Синявскому не выдавать капитала впредь до продажи имѣній и учета его въ расходахъ изъ полученнаго имъ въ значительномъ количествѣ капитала, употребленнаго имъ въ свою пользу, для достиженія каковой цѣли имъ имѣнія тѣ исключены изъ опеки, на что, по мировой сдѣлкѣ, ни онъ, ни наслѣдники не имѣли права; во 2-хъ, предоставить имъ, Соколову и Кашаеву, за смертію Архангельскаго, въ силу обязательства Синявскаго, даннаго полиціймейстеру Дурново и согласно мировой сдѣлкѣ, къ скорѣйшему приведенію въ исполненіе завѣщанія Хитрово дѣйствовать на мѣстѣ съ назначеннымъ къ имѣнію Хитрово отъ правительства опекуномъ, на каковой предметъ дать имъ къ исполненію надлежащее свѣдѣніе; о чемъ дать знать Калужскому Губернскому Правленію и Полицейскимъ Управленіямъ: Лихвинскому и Калужскому къ объявленію для свѣдѣнія вотчинныхъ начальниковъ. Московская Управа Благочинія, разсмотрѣвъ ходатайство Соколова и Кашаева относительно понужденія душеприкащика Синявскаго къ выполненію духовнаго завѣщанія, опредѣленіемъ 3-го августа 1866 года постановила: въ отвращеніе дальнѣйшей медленности въ исполненіи завѣщанія Хитрово, мировой сдѣлки Синявскаго съ наслѣдниками, утвержденной 2-мъ Департаментомъ Московскаго Уѣзднаго Суда 1862 г. мая 24 дня, и обязательства, даннаго имъ полиціймейстеру Дурново 1868 г. іюня 10 дня къ пресѣченію, жалобъ со стороны наслѣдниковъ Хитрово и огражденію законныхъ ихъ требованій представить въ Московское Губернское Правленіе и просить сдѣлать распоряженіе о взятіи въ опеку имѣній Хитрово, состоящихъ въ Калужскомъ и Лихвинскомъ уѣздахъ, и объ обязаніи назначеннаго

къ имѣнію опекуна не выдавать Синявскому доходныхъ съ имѣній и другихъ денегъ, а при представленіи имъ на выкупъ земли, отведенной въ пользованіе временно-обязаныхъ крестьянъ означенныхъ имѣній, и продажу прочаго имѣнія, согласно завѣщанію Хитрово, дѣйствовать совмѣстно съ повѣреннымъ наслѣдниковъ Хитрово, Соколовымъ и наслѣдникомъ Кашаевымъ; по осуществленіи же всего этого обязать Синявскаго, въ силу мировой сдѣлки и данной полиціймейстеру Дурново подписки, дать наслѣдникамъ отчетъ въ дѣйствіяхъ его по распоряженію имѣніями. Въ ходатайствѣ Синявскаго о невоспрещеніи ему выдавать довѣренности губернскому секретарю Александру Архангельскому отказать, такъ какъ неисполненіемъ имъ упомянутыхъ мировой сдѣлки и подписки онъ лишилъ себя права на дальнѣйшее распоряженіе по имѣнію. Калужское Полицейское Управленіе и Лихвинское таковое же увѣдомить о содержаніи сего опредѣленія, которое объявить Синявскому, Соколову и Кашаеву, по мѣсту ихъ жительства, чрезъ частныхъ приставовъ, и независимо отъ сего Соколову и Кашаеву выдать засвидѣтельствованныя копіи съ сего заключенія. Послѣ того въ 1867 году вслѣдствіе поданнаго въ Калужскій Окружный Судъ прошенія подпоручикомъ 70 пѣхотнаго Ряжскаго полка Николаемъ Сергѣевымъ Кашаевымъ, возникло въ томъ судѣ дѣло объ устраненіи коллежскаго ассессора Ивана Синявскаго отъ званія душеприкащика умершей Хитрово и о призnaніи его дѣйствій по приведенію въ исполненіе духовнаго завѣщанія недѣйствительными. По этому дѣлу состоялось въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ іюня 25 дня 1867 года рѣшеніе, по которому тотъ Судъ, принимая во вниманіе: 1) что назначенный исполнителемъ завѣщательныхъ распоряженій Хитрово, Синявскій, обязанъ былъ выполнить волю завѣщательницы въ точности, добросовѣстно и въ возможно непродолжительномъ времени, но этой воли не исполнилъ, вслѣдствіе чего въ продолженіи восьми лѣтъ по смерти завѣщательницы былъ причиною неполученія наслѣдниками, назначенными въ томъ завѣщаніи, слѣдующихъ имъ частей; 2) что неисполненіе Синявскимъ духовнаго завѣщанія заставляло наслѣдниковъ нѣсколько разъ обращаться въ судебныя и правительственныя учрежденія для побужденія Синявскаго къ выполненію принятыхъ имъ на себя обязанностей душеприкащика, слѣдствіемъ чего была заключена между наслѣдниками мировая сдѣлка, по которой Синявскій обязывался за прекращеніе наслѣдниками заведенныхъ ими дѣлъ выполнить завѣщаніе Хитрово, но и послѣ этого не выполнилъ; 3) что заключенное Синявскимъ съ крестьяниномъ Папковымъ 5 октября 1864 года условіе объ отдачѣ ему, Папкову, усадебнаго мѣста противно ду-

ховному завѣщанію, по которому имѣніе должно быть продано, а не отдано въ аренду,—призналъ просьбу Кашаева объ устраненіи Синявскаго отъ званія душеприкащика и объ уничтоженіи свидѣтельства, выданнаго Синявскимъ Папкову, правильною и подлежащею удовлетворенію. Что же касается просьбы Кашаева о преданіи Синявскаго уголовному суду, то Судъ не нашелъ къ тому основаній въ настоящемъ дѣлѣ, а потому, согласно 1 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: 1) коллежскаго ассессора Ивана Синявскаго устранить отъ званія душеприкащика по завѣщанію Хитрово, предоставивъ исполненіе этого завѣщанія учрежденной надъ оставшимся послѣ Хитрово имѣніемъ опекѣ совмѣстно съ совершеннолѣтними наслѣдниками по завѣщанію; 2) выданное Синявскимъ крестьянину Папкову 5 октября 1864 года свидѣтельство уничтожить, и 3) ходатайство Кашаева о преданіи Синявскаго уголовной отвѣтственности—оставить безъ послѣдствій. 31 октября 1867 года подпоручикъ Николай Сергѣевичъ Кашаевъ подалъ въ Калужскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что послѣ смерти его бабки, жены маіора Анны Дмитріевны Хитрово, осталось духовное завѣщаніе, по 2 и 4 пунктамъ котораго она всѣ свои недвижимыя имѣнія завѣщала продать, и вырученныя чрезъ продажу деньги раздѣлить между наслѣдниками. Душеприкащикомъ по этому завѣщанію былъ выбранъ самою завѣщательницею одинъ изъ наслѣдниковъ, коллежскій ассессоръ Иванъ Синявскій, который за бездѣйствіе свое, по опредѣленію Калужскаго Окружнаго Суда, былъ устраненъ отъ этого званія, а исполненіе воли завѣщательницы было возложено на опеку совмѣстно съ совершеннолѣтними сонаслѣдниками. Не смотря на это, воля завѣщательницы относительно недвижимыхъ имѣній и до сего времени остается не исполненною единственно потому, что 2 и 4 пункты завѣщанія не содержатъ въ себѣ законнаго завѣщательнаго распоряженія, которое могло бы быть осуществлено въ дѣйствительности, такъ какъ 1) на основаніи 1011 ст. I ч. X т. благопріобрѣтенное имущество можно завѣщать или въ полную собственность или во временное владѣніе и пользованіе, а потому духовное завѣщаніе есть одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество; завѣщательница же, г. Хитрово, не объявила никого изъ наслѣдниковъ ни собственникомъ, ни временнымъ владѣльцемъ своихъ недвижимыхъ имѣній; слѣдовательно, имѣнія эти, какъ ни за кѣмъ не укрѣпленныя, остались безъ завѣщательнаго распоряженія; 2) завѣщательница, указывая на принадлежащія ей недвижимыя имѣнія, никому ихъ не завѣщала, а завѣщала деньги, которыхъ въ моментъ своей смерти не имѣла; поэтому завѣщаемымъ имуществомъ представляется нео-

предѣленная денежная сумма, которую слѣдуетъ получить въ будущемъ отъ неизвѣстныхъ покупщиковъ имѣній, тогда какъ для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, по 1026 ст. I ч. X т. непремѣнно требуется, чтобы завѣщаемыя имущества были въ немъ съ точностію обозначены; 3) духовное завѣщаніе есть юридическій актъ, въ силу котораго совершается непосредственный переходъ наличнаго имущества умершаго собственника къ его наслѣдникамъ. Законъ, изложенный въ 1254 ст. I ч. X т., указываетъ, что право на открывшееся наслѣдсто принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, и къ наслѣдникамъ преемственно переходятъ какъ имущественныя права, такъ и обязанности наслѣдодателя (ст. 1259). Завѣщательница же, г. Хитрово, никого не назначила преемникомъ своихъ правъ на недвижимыя имѣнія, которыми владѣла въ моментъ своей смерти. Предполагаемая ею продажа недвижимыхъ имѣній недѣйствительна. На основаніи 1384 ст. 1 ч. X т. продавать можно только то имущество, которымъ владѣлецъ можетъ распоряжать по праву собственности (ст. 420, 423 и 513); при томъ, по 1417 ст., продажа недвижимаго имущества совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей (ст. 1417), въ которыхъ должно быть означено по какому укрѣпленію имѣніе перешло къ продавцу (ст. 1426, 1450). Завѣщаніемъ же своимъ г. Хитрово не укрѣпляла недвижимыхъ имѣній за наслѣдниками, которые поэтому, не будучи собственниками недвижимости, не имѣютъ права отчуждать таковую. Такимъ образомъ оказывается, что воля завѣщательницы относительно ея недвижимыхъ имѣній не выполнима. Хотя законъ предоставляетъ значительный просторъ для распоряженія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ на случай смерти, но тѣмъ не менѣе завѣщатель для дѣйствительности своихъ распоряженій поставленъ въ зависимость отъ законныхъ условій, такъ какъ духовное завѣщаніе есть произвольное, но лишь законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти. Поэтому завѣщатель не можетъ установить такого рода отношенія лицъ къ недвижимости, которыя бы нарушали основныя начала, изложенныя въ законахъ гражданскихъ. Самый законъ предвидитъ случай противорѣчія воли частнаго лица съ волею законодателя и опредѣляетъ, что допущенныя въ завѣщаніи распоряженія, законамъ противныя, не дѣйствительны. На основаніи вышеизложеннаго Кашаевъ просилъ Калужскій Окружный Судъ признать завѣщательное распоряженіе вдовы Анны Хитрово относительно недвижимыхъ ея имѣній недѣйствительнымъ, оставивъ въ своей силѣ остальные пункты завѣщанія. Противъ исковаго прошенія представили возраженія: 1) Капитанъ Михаилъ Ивановичъ Архангельскій объяснилъ, что воля завѣщательницы не исполнена

не отъ отсутствія въ духовномъ завѣщаніи Хитрово завѣщательнаго распоряженія относительно недвижимаго ея имѣнія, а отъ бездѣйствія сонаслѣдниковъ, которые давно могли бы распорядиться продажею имѣній и раздѣлить между собою вырученныя деньги. Бездѣйствіе наслѣдниковъ видно изъ опредѣленія Калужскаго Окружнаго Суда, по которому душеприкащикъ Сенявскій устраненъ отъ званія душеприкащика, а исполненіе духовнаго завѣщанія возложено на опеку совмѣстно съ совершеннолѣтними наслѣдниками. Завѣщаніе умершей Хитрово есть законное объявленіе воли владѣлицы о ея имуществѣ на случай смерти и вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ свободное и неограниченное распоряженіе благопріобрѣтеннымъ имуществомъ. Споры противъ подобныхъ завѣщаній допускаются только въ двухъ случаяхъ, указанныхъ въ 1099 ст. 1 ч. X т., а потому завѣщаніе г. Хитрово, какъ составленное правильно, ни въ какой части не подлежитъ уничтоженію; 2) губернскій секретарь Александръ Ивановичъ Архангельскій объяснилъ, что духовное завѣщаніе умершей Хитрово составлено съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ закономъ, оно заключаетъ въ себѣ законную волю владѣльца, признаваемую всѣми сонаслѣдниками, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самимъ Кашаевымъ, который въ 1866 году ходатайствовалъ о приведеніи въ исполненіе духовнаго завѣщанія; въ духовномъ завѣщаніи Хитрово обозначено все имущество владѣлицы и лица, къ коимъ должно поступить имущество. Завѣщаніемъ не передавалось Синявскому права собственности; онъ былъ только исполнителемъ воли завѣщательницы. Въ послѣдствіи право это перешло къ сонаслѣдникамъ вмѣстѣ съ опекою, что не противорѣчитъ 1084 ст. I ч. X т. Душеприкащикъ Синявскій продалъ домъ завѣщательницы въ Москвѣ, слѣдовательно могъ исполнить то, что ему было поручено завѣщательницею. То же самое въ настоящее время могутъ сдѣлать относительно недвижимости наслѣдники, 3) губернскіе секретари Михаилъ и Павелъ Мироновичи объяснили: 1, что истецъ Кашаевъ не обозначилъ въ своемъ исковомъ прошеніи цѣны иска и, не представивъ по сей причинѣ судебныхъ пошлинъ, поступилъ противно 257 ст. Уст. Гр. Суд; 2, что духовное завѣщаніе Хитрово составлено по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и засвидѣтельствовано въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ въ 1859 г. 2 марта, съ тѣхъ поръ никѣмъ изъ наслѣдниковъ оно оспариваемо не было, а потому, какъ наслѣдники, такъ и Кашаевъ въ настоящее время предъявлять спора на духовное завѣщаніе, за силою 1098 ст. I ч. X т., права не имѣютъ, и 3, что Хитрово имѣла полное право выражать свою волю относительно благопріобрѣтеннаго своего имѣнія, и ничего не можетъ быть миротворнѣе, какъ раздѣлъ денегъ послѣ продажи имѣ-

ній завѣщательницы. Колежскій ассессоръ Синявскій противъ прошенія Кашаева объяснилъ: а) что завѣщательница Хитрово объявила временнымъ владѣльцемъ своихъ недвижимыхъ имѣній его, Синявскаго, какъ одного изъ наслѣдниковъ и какъ душеприкащика; право это въ послѣдствіи перешло къ наслѣдникамъ и опекѣ; б) завѣщательница точно обозначила завѣщанныя имѣнія, каковыя послѣ умершаго собственника должны поступить къ избранному имъ душеприкащику и притомъ во владѣніе безотчетное, и с) что Кашаевъ, на основаніи 1098 ст. I ч. X т., потерялъ право на искъ; 5) опекунъ малолѣтнихъ Кашаевыхъ и Архангельской, коллежскій секретарь Гейеръ въ отзывѣ своемъ объяснилъ, что не можетъ отвѣчать на прошеніе Кашаева, потому что если онъ будетъ опровергать его прошеніе, то поступитъ во вредъ интересамъ малолѣтнихъ Кашаевыхъ; если же будетъ защищать прошеніе, то можетъ повредить интересамъ малолѣтнихъ Архангельскихъ. Въ засѣданіи Калужскаго Окружнаго Суда повѣренный гг. Мироновичъ, титулярный совѣтникъ Соколовъ, объяснилъ, что духовное завѣщаніе дѣйствительно и законно, такъ какъ завѣщано имущество благопріобрѣтенное, коимъ завѣщательница могла распоряжаться неограниченно, что оно удобоисполнимо на практикѣ, это видно изъ того, что Синявскій уже продалъ домъ Хитрово въ Москвѣ и могъ бы продать остальное имѣніе, если-бы хотѣлъ; что, за устраненіемъ душеприкащика, обязанность исполнить завѣщаніе лежитъ на наслѣдникахъ, и что Кашаевъ пропустилъ срокъ оспаривать духовное завѣщаніе, такъ какъ по немъ уже послѣдовалъ вводъ во владѣніе, въ доказательство чего Соколовъ представилъ вводные листы, изъ которыхъ видно, что 1859 года ноября „ „ дня душеприкащикъ Синявскій введенъ во владѣніе имѣніемъ, состоящимъ Калужской губерніи и уѣзда, деревнею Куровой, 1860 года января „ „ дня лихвинскаго уѣзда селомъ Макаровымъ, Успенское тожъ, съ деревнями и того же 1860 года февраля „ „ дня перемышльскаго уѣзда селомъ Женовъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что поручикъ Николай Сергѣевичъ Кашаевъ предъявилъ споръ противъ завѣщательныхъ распоряженій умершей вдовы Анны Дмитріевны Хитрово, состоящихъ въ томъ, что она завѣщала свои недвижимыя имѣнія продать, и вырученныя деньги раздѣлить между ея наслѣдниками, назначивъ для приведенія въ исполненіе своей воли душеприкащика коллежскаго ассессора Синявскаго. Споръ поручика Кашаева главнымъ образомъ основывается на томъ, что завѣщательница, указывая на принадлежащую ей недвижимость, никому таковую не завѣщала, но завѣщала наслѣдникамъ деньги, которыхъ въ моментъ своей смерти не имѣла. Принимая

во вниманіе: 1) что по нашимъ дѣйствующимъ законамъ вотчинникъ благопріобрѣтеннаго имѣнія можетъ съ неограниченною свободою завѣщать свое имущество, онъ можетъ обязать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами, отъ него зависитъ установить самый образъ владѣнія и пользованія имѣніемъ, онъ можетъ вмѣнить въ обязанность наслѣднику совершеніе такихъ дѣйствій, которыя сопряжены съ издержками, уменьшающими дѣйствительную цѣнность пріобрѣтенія. Отъ него зависитъ завѣщать благопріобрѣтенное имущество въ полную собственность или во временное пользованіе и владѣніе съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи опредѣленнаго срока, или по смерти перваго владѣльца, имѣніе перешло въ полную собственность другому назначенному или предполагаемому наслѣднику, вообще вотчинникъ благопріобрѣтеннаго имѣнія можетъ завѣщать свое имущество съ различными условіями, и, избравъ по себѣ наслѣдника, обязать его къ выполненію всѣхъ этихъ условій, если только эти условія непротивны закону и нравственности. При такой неограниченной свободѣ распоряженія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ Хитрово, избравъ по себѣ наслѣдниковъ, имѣла полное право завѣщать свои недвижимыя имѣнія продать и вырученныя деньги раздѣлить между ними, ибо вотчиннику благопріобрѣтеннаго имѣнія не воспрещается, по смыслу 1086 ст. X т. I ч., завѣщать капиталы, которыми въ моментъ смерти онъ не владѣлъ. Для приведенія въ исполненіе своей воли Хитрово назначила душеприкащикомъ коллежскаго ассессора Синявскаго; хотя въ нашихъ дѣйствующихъ законахъ не опредѣлены обязанности душеприкащиковъ, но вникая въ смыслъ 1084 ст. X т. I ч., по которой душеприкащикъ есть исполнитель воли завѣщателя, судебная практика предоставила имъ полную свободу распоряженія въ исполненіи воли умершаго; на этомъ основаніи душеприкащикъ Синявскій продалъ домъ Хитрово въ городѣ Москвѣ и тѣмъ выполнилъ волю завѣщательницы, слѣдовательно завѣщательныя распоряженія Хитрово о недвижимыхъ имѣніяхъ ея законны и на самомъ дѣлѣ исполнимы. 2) Законность завѣщательныхъ распоряженій Хитрово о недвижимыхъ ея имѣніяхъ подтверждается еще и тѣмъ, что они не противорѣчатъ ни одному изъ тѣхъ случаевъ, которые предусмотрѣны въ 1017—1028 ст. X т. зак. Гр., а потому если завѣщательныя распоряженія не противорѣчатъ сиприведеннымъ статьямъ закона, то таковыя распоряженія считаются дѣйствительными. Сознавая правильность распоряженія Хитрово о ея недвижимыхъ имѣніяхъ поручикъ Кашаевъ подчинилъ себя этому распоряженію и на основаніи сего просилъ Окружный Судъ удалить душеприкащика Сенявскаго отъ обязанности его по имѣнію за бездѣйствіе, служащее во вредъ его и

другихъ наслѣдниковъ. 3) Обращаясь за тѣмъ къ сроку предъявленія Кашаевымъ иска противъ завѣщательныхъ распоряженій Хитрово о недвижимыхъ имѣніяхъ ея, Судъ нашелъ, что споръ поручика Кашаева предъявленъ по истеченіи срока, установленнаго въ 1098 ст. По смыслу этой статьи закона для предъявленія иска о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, уже по засвидѣтельствованіи его, опредѣляется двухлѣтній срокъ со времени засвидѣтельствованія, такъ что послѣ двухъ лѣтъ никакой искъ противъ завѣщанія не можетъ имѣть мѣста, хотя въ практикѣ двухлѣтняя давность иска почти вездѣ и всегда уступаетъ мѣсто общей земской давности, на томъ основаніи, что только споръ вытекающій непосредственно изъ духовнаго завѣщанія, ограничивается двухъ лѣтнимъ срокомъ со дня его засвидѣтельствованія; всякій же другой споръ, хотя бы возникъ и по поводу духовнаго завѣщанія, ограничивается лишь десятилѣтнимъ срокомъ; но какъ въ данномъ случаѣ искъ поручика Кашаева непосредственно вытекаетъ изъ духовнаго завѣщанія, то законъ изложенный въ 1098 ст. долженъ быть обязателенъ для него; и 5) такъ какъ Кашаевъ не представилъ судебныхъ пошлинъ при исковомъ прошеніи, то судебная пошлина на основаніи 849 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляется Окружнымъ Судомъ при постановленіи имъ рѣшенія въ размѣрѣ отъ 1 до 50 руб. Принимая во вниманіе значительность недвижимыхъ имѣній Хитрово, оставшихся послѣ ея смерти, Судъ нашелъ возможнымъ взыскать съ поручика Кашаева судебныхъ пошлинъ въ количествѣ 25 руб. сер. На основаніи всѣхъ соображеній Окружный Судъ опредѣлилъ: согласно заключенію товарища прокурора въ искѣ поручика Николая Сергѣевича Кашаева отказать, взыскавъ съ него судебныя пошлины въ расмѣрѣ 25 руб., судебныя издержки возложить на отвѣтчика. На это рѣшеніе повѣренный Кашаева, титулярный совѣтникъ Войцеховскій принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что признаніе Окружнымъ Судомъ завѣщательницей неограниченной свободы надъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, по смерти, противорѣчитъ прямому смыслу 1010 ст. I ч. X т., потому что согласно сей статьѣ завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ и сопоставленіе словъ „владѣлецъ и его имущество“ указываетъ, что распоряженіе должно простираться исключительно на владѣемое имъ имущество, а не на ту стоимость, которая можетъ получиться только чрезъ продажу имущества, тѣмъ болѣе, что право собственности на имущество для первоначальнаго владѣльца прекратилось (1254 ст.) въ день его смерти, а право собственности для наслѣдниковъ не настало, такъ какъ нѣтъ того имущества, которое

завѣщано. Право душеприкащика не можетъ простираться на продажу имущества, потому что душеприкащикъ не есть собственникъ, слѣдовательно право отчужденія имущества не могло перейти къ нему согласно 542 ст. X т. I ч., а потому продажа не можетъ никогда состояться въ силу 1374 ст. того же тома и части. Такимъ образомъ, въ случаѣ завѣщанія владѣльцемъ не имущества, а его стоимости, наличное имущество должно оставаться безъ собственника, а наслѣдники—владѣльцами того воображаемаго имущества, котораго получить никогда не могутъ. Кромѣ того прямой смыслъ 1011 ст. указываетъ, что завѣщать имущество можно въ полную собственность или во временное владѣніе, или пользованіе, слѣдовательно всякое другое назначеніе, какъ и продажа выходитъ за предѣлы, опредѣленные закономъ. Указаніе Окружнымъ Судомъ на примѣры судебной практики, допускавшей продажу имѣній чрезъ душеприкащиковъ необязательно, такъ какъ таковые примѣры, какъ прямо нарушающіе законы, образцами считаться не могутъ. Къ тому же въ практикѣ новыхъ судебныхъ установленій (Сборн. рѣш. Гражд. Касс. Департ. за 1867 г., № 78) высказано правило, что дѣйствительное право душеприкащика относительно распоряженія имуществомъ, остающимся послѣ завѣщателя, заключается въ исполненіи воли завѣщателя, поколику она не противорѣчитъ предписанію закона. Отсюда очевидно, что дѣйствія душеприкащиковъ съ одной стороны должны ограничиваться волею умершаго завѣщателя, а съ другой отнюдь не нарушать воли законодателя. Убѣжденіе, высказанное судомъ, что въ завѣщаніи могутъ быть включены распоряженія, не противныя законамъ, находится въ прямомъ противорѣчіи съ признаніемъ за завѣщателемъ назначать въ продажу имущества чрезъ лица, не имѣющія на это имущество права собственности. Дѣйствительность завѣщательныхъ распоряженій Хитрово не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ признанія ихъ законными со стороны лицъ, которыя въ завѣщаніи поименованы и для которыхъ воля завѣщательницы точно также неудобоисполнима, какъ и для душеприкащика Синявскаго. Хотя Калужскій Окружный Судъ, относительно срока для начатія иска Кашаевымъ нашелъ, что таковой подлежитъ силѣ и дѣйствію 1098 ст. I ч. X т. Свод. Зак. Гражд., но за разъясненіемъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (по дѣлу Кадминой съ Антипиной отъ 14 марта 1868 г.) вопроса о срокѣ, не представляется надобности доказывать, что Кашаевъ не потерялъ права на предъявленіе спора о завѣщательныхъ распоряженіяхъ своей бабки Хитрово. На основаніи сихъ доводовъ, повѣренный Войцеховскій проситъ Судебную Палату, отмѣнивъ

рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда, признать распоряженія, изложенныя во 2 и 4 пунктахъ завѣщанія Хитрово недѣйствительными. Противъ апелляціи представили объясненія: маіоръ Архангельскій, опекунъ Гейеръ и повѣренные гг. Мироновичъ-Соколовъ. Первый изъ нихъ объяснилъ, что Синявскій, на основаніи 1385 ст. I ч. X т., согласно духовнаго завѣщанія, какъ законной довѣренности, обязанъ былъ послѣ смерти Хитрово немедленно продать завѣщанныя имѣнія, ибо, по смыслу 1386 ст., I ч. X т., недѣйствительна продажа только имущества, состоящаго въ пользованіи, содержаніи или временномъ и пожизненномъ владѣніи, на которое право собственности принадлежитъ другому лицу; а какъ за устраненіемъ душеприкащика Синявскаго, права и обязанности послѣдняго перешли къ опекѣ вмѣстѣ съ совершеннолѣтними наслѣдниками, въ числѣ коихъ состоитъ и истецъ Кашаевъ, то поэтому завѣщаніе Хитрово не можетъ быть оспариваемо. Споры на подобныя завѣщанія допускаются только въ двухъ случаяхъ: или по извѣту въ фальшивомъ составленіи оныхъ, или по яснымъ доказательствамъ того, что имѣніе, названное въ завѣщаніи благопріобрѣтеннымъ, есть родовое. Опекунъ Гейеръ въ своемъ отзывѣ объяснилъ, что имѣніе Хитрово было благопріобрѣтенное, а потому она, согласно 1011 ст. I ч. X т., завѣщала его въ собственность душеприкащика Синявскаго, предоставивъ ему право продать оное, поэтому душеприкащикъ Синявскій и былъ введенъ во владѣніе имѣніями Хитрово и распоряжался ими, какъ собственникъ; правъ его въ теченіи болѣе чѣмъ 2 лѣтъ не оспаривалъ никто изъ сонаслѣдниковъ, которымъ Хитрово въ завѣщаніи не дала никакого права жаловаться на дѣйствія душеприкащика Синявскаго. Хитрово завѣщала имѣніе и предоставила Синявскому право продажи, какъ собственнику, отъ котораго, равно какъ и отъ него, Гейеръ, какъ опекуна, всѣ сонаслѣдники, въ томъ числѣ и Кашаевъ получали и получаютъ слѣдующія каждому изъ нихъ оброчныя деньги, а что самъ Кашаевъ признавалъ завѣщаніе правильнымъ, это видно изъ того, что онъ просилъ Окружный Судъ объ удаленіи Синявскаго отъ званія душеприкащика за бездѣйствіе его согласно учиненной въ Московскомъ Надворномъ Судѣ мировой сдѣлки о продажѣ имѣній Хитрово и объ удовлетвореніи сонаслѣдниковъ. Вслѣдствіе такого прошенія Калужскій Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе: душеприкащика Синявскаго отъ званія его удалить, продажу же имѣній учинить опекѣ съ общаго согласія сонаслѣдниковъ, каковое рѣшеніе, никѣмъ въ срокъ не обжалованное, вошло въ законную силу 5 августа 1867 года. Повѣренный гг. Мироновичъ, Соколовъ, въ объясненіи своемъ частію повторилъ сказанное имъ въ

опровержение апелляціи Войцеховскаго, какія были приведены въ объясненіяхъ Гейеръ и Архангельскаго, добавилъ при этомъ, что онъ находитъ несообразнымъ наложеніе Окружнымъ Судомъ на Кашаева чрезвычайно малой суммы судебныхъ пошлинъ, именно 25 рублей. Въ засѣданіе по сему дѣлу явились: повѣренный поручика Кашаева, кандидатъ правъ Волковъ, повѣренный гг. Мироновичъ, Соколовъ, и повѣренный Сахаровой и Синявской, присяжный повѣренный Вицынъ. Г. Волковъ объяснилъ, что основное начало завѣщательныхъ распоряженій есть свобода и неограниченность воли завѣщателя, но эта свобода не можетъ выходить изъ предѣловъ, опредѣленныхъ закономъ. 1011 ст. указываетъ, что завѣщать можно или въ полную собственность или во временное владѣніе. Подъ именемъ полной собственности разумѣется (420 ст. X. т. 1 ч.) право владѣнія, пользованія и распоряженія въ одномъ лицѣ, т.-е. право собственности, какъ объяснилъ Кассаціонный Департаментъ за 1868 г. № 25, слагается изъ трехъ отдѣльныхъ правъ—владѣнія пользованія и распоряженія, безъ которыхъ собственность немыслима; въ то же время законъ допускаетъ и выдѣленіе права владѣнія, пользованія и распоряженія отъ права собственности какъ послѣдствій его и установляетъ въ этомъ случаѣ опредѣленныя правила, а именно: право владѣнія и пользованія по 514 ст. можетъ быть отдѣлено отъ собственности по всякаго рода актамъ, а слѣдовательно и по завѣщанію, 514 ст. X т. I ч.; относительно же выдѣленія права распоряженія отъ права собственности законъ (542 ст. X т. I ч.) установляетъ категорическое правило, а именно: право распоряженія неиначе можетъ быть отдѣлено отъ права собственности, какъ по довѣренности или по закону, а 2 примѣч. къ 542 ст. точно опредѣляетъ случаи отдѣленія права распоряженія отъ собственности по закону. При такомъ категорическомъ опредѣленіи закона и относительно отдѣленія отъ собственности права распоряженія не возможно допустить, чтобы такое выдѣленіе допускалось закономъ по завѣщанію. Обращаясь затѣмъ къ завѣщанію Анны Хитрово, оказывается, что 2 и 4 пунктомъ ею завѣщано одно только право распоряженія, и собственность осталась безъ завѣщанія и принадлежитъ по 1124 ст. законнымъ наслѣдникамъ, слѣдовательно завѣщаніе Хитрово, оставляя право собственности на законныхъ наслѣдникахъ и передавая право распоряженія душеприкащику, противорѣчитъ 420 и 542 стт. X т. I ч. и должно быть признано не дѣйствительно; при чемъ Волковъ добавилъ, что соображенія его подтверждаются рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1850 г. т. II № 569. Что же касается до срока предъявленія спора по завѣщанію, то установляемый 1098 ст. двух-

годичный срокъ относится только къ формальной сторонѣ завѣщанія къ тѣмъ распоряженіямъ завѣщателя, которыя поименованы въ слѣдующихъ статьяхъ за 1098, иначе нельзя понимать двухгодичный срокъ, ибо завѣщательное распоряженіе, въ существѣ своемъ противорѣчащее закону, не можетъ дѣлаться законнымъ въ томъ случаѣ, если истечетъ со времени явки онаго двухгодичный срокъ. Въ томъ же убѣждаетъ и то постановленіе закона, по которому право наслѣдниковъ, на оставшееся наслѣдство погатается только 10-лѣтнею давностью. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Волковъ находилъ, что 2 и 4 пункты завѣщанія Хитрово противорѣчатъ 420, 541 и 542 стт. X т. I ч. и на основаніи 1029 ст. того же тома и части должно быть признано недѣйствительнымъ. На это Вицынъ возразилъ, что онъ съ своей стороны находитъ прежде всего, что Кашаевъ пропустилъ установленный 1098 ст. X т. I ч. срокъ на предъявленіе иска. Согласно этой статьи всякаго рода споръ противъ духовныхъ завѣщаній можетъ быть предъявленъ только въ двухгодичный срокъ, со дня утвержденія завѣщанія и публикаціи о томъ. Объявленіе противной стороны о томъ, что срокъ этотъ установленъ только для споровъ противъ формальной стороны духовнаго завѣщанія не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ за соблюденіемъ формъ наблюдаетъ собственно судебное мѣсто, утверждающее завѣщаніе. Завѣщаніе Хитрово было засвидѣтельствовано въ въ 1859 г., при чемъ были взяты деньги на публикацію объ утвержденіи завѣщанія. Въ подтвержденіе того, что двухгодичный срокъ для предъявленія исковъ противъ духовныхъ завѣщаній постоянно соблюдался нашими судебными мѣстами, Вицынъ сослался на сборникъ рѣшеній Правительствующаго Сената т. II. №№ 126 и 138, и на рѣшеніе Судебной Палаты, по дѣлу Антипиной и Кадмпной. Кромѣ того, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, указалъ на временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ, опубликованныя 9 апрѣля 1869 г. Затѣмъ Вицынъ объяснилъ, что Кашаевъ не только пропустилъ срокъ, но самъ признавалъ завѣщаніе законнымъ и ходатайствовалъ объ его утвержденіи, что доказывается жалобами, поданными имъ на медленныя дѣствія душеприкащика, въ превиденіи завѣщанія въ исполненіе, вслѣдствіе чего душеприкащикъ Синявкій и былъ устраненъ судомъ. Что касается до существа завѣщательныхъ распоряженій, то они не могутъ быть признаны неправильными. Противная сторона говоритъ, что право продажи можетъ быть выдѣлено только по довѣренности, согласно 542 ст. X т. I ч., но нашъ законъ не опредѣляетъ съ точностію правъ душеприкащиковъ, и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться судебною практикою; въ рѣшеніяхъ Сената неоднократно было

признаваемо за душеприкащиками право отчуждать имѣнія. Въ настоящемъ случаѣ душеприкащикъ Синявскій 4 іюня 1863 года продалъ уже домъ Хитрово г. Эбернъ, и Гражданская Палата не затруднилась совершить крѣпостной актъ. Если и не признавать право продажи, то во всякомъ случаѣ, по смыслу завѣщанія Хитрово, оно должно считаться законнымъ. Существо его заключалось въ томъ, что благопріобрѣтенныя недвижимыя имѣнія были предоставлены поименованнымъ въ завѣщаніи лицамъ, продажи имущества не имѣлось въ виду, какъ нѣчто необходимое, и она могла бы имѣть существенное значеніе, еслибы имущество было родовое, но въ семъ завѣщаніи она обусловливалась только фактическими обстоятельствами, такъ какъ наслѣдниковъ было слишкомъ много. По симъ основаніямъ Вицынъ просилъ рѣшеніе суда утвердить, возложивъ на противную сторону взысканіе судебныхъ издержекъ. Соколовъ, съ своей стороны, заявилъ, что Кашаевъ не только не спорилъ, но постоянно ходатайствовалъ о приведеніи въ исполненіе духовнаго завѣщанія, и по его ходатайству состоялось опредѣленіе Окружнаго Суда, относительно исполненія завѣщанія и удаленіи душеприкащика Синявскаго, опредѣленіе это вошло въ законную силу и обязательно для него; при этомъ Соколовъ представилъ копію съ опредѣленія Окружнаго Суда 1867 г. Затѣмъ онъ объяснилъ, что изъ представленной къ дѣлу описи и росписки видно изъ первой, что Кашаевъ самъ подписался подъ оной наслѣдникомъ, и изъ второй, что онъ получалъ совмѣстно съ своей стороны доходы съ имѣнія. Товарищъ прокурора объяснилъ, что основный предметъ этого дѣла: правильно ли требованіе апеллятора, поручика Кашаева, о признаніи недѣйствительнымъ распоряженія помѣщицы Хитрово, завѣщавшей, между прочимъ, недвижимыя имѣнія продать одному изъ назначенныхъ ею наслѣдниковъ и вырученную сумму раздѣлить между назначенными ею сонаслѣдниками. Сообразивъ возраженія апеллятора съ 1011, 1026 и 1086 стт. I ч. X т. Зак. Гр., онъ находитъ, что нѣтъ законнаго основанія признавать недѣйствительными распоряженія 2 и 4 п. духовнаго завѣщанія Хитрово. Посему и такъ какъ эти распоряженія не заключаютъ въ себѣ ограниченій собственности, выходящихъ изъ предѣловъ, закономъ дозволенныхъ и завѣщаемыя имущества означены точно, онъ, товарищъ прокурора, находитъ, что юридическія соображенія апеллятора, опровергающія рѣшеніе Окружнаго Суда, не соотвѣтствуютъ установленнымъ закономъ правиламъ, ограничивающимъ права завѣщателя и клонятся къ установленію ограниченія законодательствомъ не установленнаго, и потому полагаетъ, что обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда слѣдуетъ утвердить. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Московская Судеб-

ная Палата *находитъ*: вдова Маіора Анна Хитрово, духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ во 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты, поручила назначенному ею въ томъ завѣщаніи душеприкащику, коллежскому ассесору Ивану Синявскому, недвижимыя имѣнія, состоящія Калужской губерніи, въ уѣздахъ Калужскомъ, Лихвинскомъ и Перемышльскомъ; Курской губерніи, въ уѣздахъ Бѣлгородскомъ, Корочемскомъ, и домъ, находящійся въ городѣ Бѣлгородѣ, продать, и вырученныя деньги раздѣлить на семь равныхъ частей между ея наслѣдниками; такъ равно и домъ ея продать, въ Москвѣ, Арбатской части, 3-го квартала, и вырученныя за оный деньги раздѣлить по ея назначенію. Истецъ, поручикъ Кашаевъ, доказываетъ неправильность и незаконность завѣщательныхъ распоряженій Хитрово, относительно назначенія имѣній и домовъ въ продажу и невыполнимость сихъ распоряженій завѣщательницы. Обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, имѣла ли завѣщательница Хитрово законное право на назначеніе послѣ своей смерти благопріобрѣтенныхъ имѣній и домовъ въ продажу, для раздѣла вырученныхъ чрезъ ту продажу денегъ между назначенными ею въ завѣщаніи лицами, Судебная Палата находитъ, что на основаніи 1010 ст. X т. I ч. Св. Зак. Гр., духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли завѣщателя о его имуществѣ. Законъ, ограничивая власть собственника располагать по духовному завѣщанію родовымъ имѣніемъ (ст. 1068 т. X ч. I) не ограничиваетъ его волю въ отношеніи имѣній благопріобрѣтенныхъ (ст. 1011 т. X, I ч.), которыя составляя личную собственность владѣльца могутъ быть завѣщаемы неограниченно, съ нѣкоторыми только изъятіями указанными въ ст. 1067 т. X ч. 1. Въ виду приведеннаго закона, предоставляющаго завѣщателю неограниченное распоряженіе благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, не представляется основанія признавать завѣщателя лишеннымъ права установить на случай своей смерти правила, на основаніи которыхъ наслѣдники могутъ воспользоваться опредѣленною въ завѣщаніи частію наслѣдства. Въ законахъ не существуетъ запрещенія завѣщать капиталы, которыми завѣщатель не владѣетъ въ моментъ своей смерти, но которые могутъ быть получены чрезъ продажу его имѣній. Назначеніе завѣщательницею Хитрово продать имѣнія и дома не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго ни нравственности, ни общимъ государственнымъ законамъ (ст. 1529 т. X ч. 1) и должно быть допущено, тѣмъ болѣе что завѣщаніе или дарственная запись (ст. 991 т. X ч. 1), основанныя на условіи, если и составляются безъ участія другой стороны, не лишаютъ эту послѣднюю права принять условія или не принимать оныя, такъ что если эти послѣднія окажутся въ чемъ-либо стѣснительными для одареннаго лица, то оно можетъ

отказаться отъ принятія имущества. Въ примѣчаніи къ 1011 ст. X т. ч. I Св. Зак. Гр. установлены только ограниченія относительно предбудущаго распоряженія имѣніемъ, которое по волѣ завѣщателя съ извѣстнаго момента должно быть признано перешедшимъ въ полную собственность другаго лица, но тамъ гдѣ условія сего не существуетъ, въ виду закона, по которому завѣщатель можетъ располагать благобріобрѣтеннымъ имѣніемъ по своему усмотрѣнію и произволу (1067 ст.) и имѣетъ право обязывать своихъ наслѣдниковъ, на время ихъ жизни, денежными выдачами (1086 ст.), отъ него нельзя отнять права установить въ завѣщаніи правила, отъ исполненія которыхъ зависятъ права наслѣдника. Такимъ образомъ вопросъ относительно возможности признать соотвѣтствующимъ закону распоряженіе завѣщательницы, которымъ установлена замѣна недвижимаго благопріобрѣтеннаго имѣнія суммою стоимости онаго, не можетъ быть разрѣшенъ иначе какъ утвердительно. Обращаясь къ обсужденію возраженія Кашаева о невозможности выполнить распоряженія завѣщательницы относительно продажи ея имѣній душеприкащикомъ Синявскимъ, или замѣнившею его въ настоящее время опекою, Московская Судебная Палата находитъ, что изъ тѣхъ возраженій, которыя основаны на неправильности дѣйствій Синявскаго въ качествѣ душеприкащика, а равно на толкованіи 1084 ст. т. X ч. I, не подлежитъ въ настоящее время опроверженію за удаленіемъ душеприкащика и назначеніемъ къ имѣнію г. Хитрово опеки по просьбѣ самого Кашаева въ числѣ прочихъ сонаслѣдниковъ; что же касается тѣхъ доводовъ истца, которыми онъ указываетъ на фактическую невозможность исполнить завѣщаніе г. Хитрово, то не говоря уже о томъ, что изъ числа всѣхъ наслѣдниковъ одинъ только Кашаевъ усматриваетъ нынѣ таковую невозможность, изъ обстоятельствъ дѣла сего видно, что онъ не только до начала настоящаго исковаго дѣла домогался постоянно исполненія въ точности завѣщанія г. Хитрово, но даже принялъ, во исполненіе онаго, дважды причитающіяся ему, на основаніи завѣщанія, уплаты. Кромѣ того, при недоказанности невозможности исполнить завѣщаніе, съ другой стороны нельзя въ настоящее время признать за Кашаевымъ право опровергать дѣйствительность завѣщанія, не заключающаго въ себѣ противозаконныхъ распоряженій, ибо предсмертное распоряженіе вдовы Маіора Хитрово было явлено 1859 г. марта 23 дня во 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты и какъ видно изъ надписи на ономъ, палатою въ то же время было сдѣлано распоряженіе о припечатаніи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ касательно утвержденія того завѣщанія, на каковой предметъ истребованы отъ душеприкащика Синявскаго 3 руб. 40 коп. За тѣмъ по опредѣленію московскаго магистрата, того же 1859 г. мая 29

дня, Синявскій въ качествѣ душеприкащика введенъ во владѣніе домомъ Хитрово въ Москвѣ Арбатской части, о чемъ тоже сдѣланы были публикаціи въ сенатскихъ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. Наконецъ изъ представленныхъ къ дѣлу копій съ вводныхъ листовъ, выданныхъ въ 1859 и 1860 годахъ временными отдѣленіями Земскихъ судовъ, Калужскаго—относительно ввода во владѣніе душеприкащика Синявскаго имѣніемъ завѣщательницы Хитрово Калужской губерніи и уѣзда въ деревни Куровой, Лихвинскаго о вводѣ Сенявскаго во владѣніе имѣніемъ лихвинскаго уѣзда въ селѣ Макаровѣ, Успенское тожъ съ деревнями, Перемышльскаго о вводѣ его во владѣніе селомъ Женовъ, не усматривается, чтобы Кашаевымъ, или кѣмъ-либо предъявленъ былъ при совершеніи вводовъ, противу духовнаго завѣщанія Хитрово споръ. Таковой впервые предъявленъ 31 октября 1867 г., но въ означенное время указанной статьею 1098 т. X ч. I срокъ на предъявленіе спора долженъ быть признанъ истекшимъ, и всѣ тѣ соображенія, которыми Кашаевъ и его повѣренный домогаются доказать, что указанный въ той статьѣ двухлѣтній срокъ касается только спора противу формальностей завѣщанія, при положительности выраженій закона, не заслуживаютъ никакого уваженія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду 1) что Кашаевъ до предъявленія настоящаго иска неоднократно ходатайствовалъ о скорѣйшемъ исполненіи воли завѣщательницы относителсно продажи населенныхъ имѣній; что 2) изъ прошенія поданнаго имъ 8 іюня 1866 года въ Московскую Управу Благочинія ясно усматривается, что онъ, Кашаевъ признавалъ правильность завѣщательныхъ распоряженій бабки своей Хитрово и ходатайствовалъ о предоставленіи ему, совмѣстно съ Соколовымъ, согласно мировой сдѣлки и обязательства Синявскаго полиціймейстеру исполненію того завѣщанія Хитрово, вмѣстѣ съ назначеннымъ къ имѣнію опекуномъ; что 3) изъ производившагося въ 1867 г. въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ дѣла по прошенію его, Кашаева, объ устраненіи душеприкащика Синявскаго, не усматривается спора противъ духовнаго завѣщанія Хитрово, но напротивъ, въ ономъ выражается также признаніе завѣщательныхъ распоряженій; что 4) даже въ настоящее время, какъ видно изъ дѣла, Кашаевъ продолжаетъ получать причитающіеся на его часть изъ завѣщаннаго имѣнія доходы, Московская Судебная Палата находитъ споръ Кашаева противу завѣщательнаго распоряженія г. Хитрово и неосновательнымъ и несвоевременнымъ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда по дѣлу сему состоявшееся утвердить, оставивъ принесенную на оное апелляціонную жалобу Кашаева безъ уваженія. Судебныя издержки согласно 868 ст. Уст. Гражд. Суд. возложить на Кашаева.

ВИДѢНІЕ ВЪ ДОЛИНѢ КАППЕЛЬ

(Уголовная драма въ великомъ герцогствѣ Баденъ 1848 — 1857 г.).

Отъ станціи желѣзной дороги Ахернъ по направленію къ развалинамъ монастыря Всѣхъ-Святыхъ съ его великолѣпными водопадами, или къ озеру Муммель, одному изъ богатѣйшихъ преданіями пункту великаго герцогства Баденскаго, дорога идетъ вдоль шумящаго ручья Ахеръ чрезъ восхитительную Каппельскую долину. При входѣ въ долину, на разстояніи одного часа отъ Ахерна, стоитъ село Каппель, осѣняемое древнимъ замкомъ Родекъ и именуемое вслѣдствіе этого *Каппельродекъ*. Въ серединѣ этого села находится мостъ чрезъ Ахеръ, на которомъ путешественникъ останавливается, чтобъ хоть разъ взглянуть вверхъ по рѣкѣ, шумно и пѣнисто низвергающейся со скалъ и стремглавъ протекающей подъ мостомъ, которагo деревянныя сваи съ трудомъ выдерживаютъ напоръ бурнаго теченія.

Близь моста, по сю сторону рѣки, находится гостинница „Левъ," веселое двухъ-этажное зданіе съ деревянною крышею, привѣтливо смотрящее своими многочисленными окнами. Читатель впослѣдствіи возвратится къ этому зданію. По ту сторону моста дорога, умѣренно поднимаясь, ведетъ на разстояніи четверти часа въ *Фуршенбахъ*, небольшую деревушку, состоящую изъ сотни разбросанныхъ крестьянскихъ избъ: у большой дороги находится чистенькая мельница, насупротивъ гостинница „Виноградная Лоза" и въ пятидесяти шагахъ отъ нея окрашенная въ красную краску ратуша. Крестьянскіе дворы стоятъ частію на возвышеніяхъ, частію въ боковыхъ долинахъ, образуя каждый какъ бы отдѣльное царство съ своими сочными лугами, полями и виноградниками. Прекраснымъ фономъ этой картины служатъ высокія лѣсистыя горы Шварцвальда.

Богатѣйшимъ изъ крестьянскихъ владѣній до сего времени еще считается дворъ *„Гюнцбергъ"*. Онъ находится на незамѣтно

возвышающемся холмѣ влѣво отъ большой дороги, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она поворачиваетъ въ Оттенэфенъ. Большой жилой домъ, закромы и хлѣвы стоятъ подъ одною большою соломенною крышей. Немного въ сторонѣ расположенъ вновь выстроенный домикъ; позади въ трехъ стахъ шагахъ отъ дома на высотѣ шумитъ прекрасный лѣсъ изъ смѣшанныхъ породъ. Вокругъ этого и по широкимъ отлогостямъ холма растилаются роскошнѣйшія поля, къ югу стоитъ тщательно воздѣланный виноградникъ, а за нимъ вглубь боковой долины раскиданы прекрасно воздѣланные луга, орошаемые горными ручьями и доходящіе вплоть до самой дороги.

Въ серединѣ августа 1848 года, въ то время, когда разыгралась драма, предлагаемая нами читателю, собственникомъ и владѣльцемъ „Гюнцберга" былъ крестьянинъ *Іоганнъ Кнапъ*. Дворъ этотъ принадлежалъ его роду въ теченіи многихъ поколѣній, переходя по наслѣдству, согласно существующему въ той странѣ обычаю, къ старшему сыну. Іоганнъ Кнапъ, бодрый пятидесятилѣтній мужчина, съ женою своею *Маріанною Доль* при помощи неусыпнаго старанія и неустаннаго труда довели „Гюнцбергъ" до высокой степени процвѣтанія. Кнапъ считался почтеннымъ и самымъ богатымъ крестьяниномъ во всей долинѣ, и голосъ его въ общинномъ совѣтѣ имѣлъ рѣшительное значеніе, хотя онъ и отклонялъ отъ себя почетную должность старшины. Онъ былъ не гордъ, привѣтливъ, сострадателенъ и пользовался всеобщимъ уваженіемъ.

Жена Кнапа, 43-лѣтняя женщина, пользовалась безукоризненною репутаціей; она была очень трудолюбива, но и ненасытна въ пріобрѣтеніи. Она исполнена была того крестьянскаго высокомѣрія, которое заставляетъ смотрѣть на всѣхъ неимущихъ съ великимъ пренебреженіемъ. Кнапъ былъ вполнѣ хозяиномъ въ домѣ и управлялъ имъ съ патріархальною важностію. Отъ брака съ Маріанною Доль у него родилось десять человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ осталось въ живыхъ только три сына: старшій *Іоаннъ*, 23 лѣтъ, уже два года состоявшій въ бракѣ съ богатою собственницею гостинницы „Левъ" въ Каппельродекѣ, *Бернгардъ*, 19 лѣтъ, и *Ксаверъ*, 12 лѣтъ, жившіе еще при родителяхъ. Воспитанный подъ строгимъ надзоромъ отца, Бернгардъ считался однимъ изъ самыхъ дѣльныхъ и трудолюбивыхъ молодыхъ людей во всей долинѣ.

Недалеко отъ крутаго „Обрыва," доходящаго до большой дороги, близь путеваго образа съ небольшимъ распятіемъ, ведетъ широкая проѣзжая дорога къ „Гюнцбергу", но въ недальнемъ разстояніи отъ ратуши по направленію къ холму пролегаетъ также тропинка, проходящая у небольшой стѣны близь дороги,

послѣдняго остатка бѣднаго домика, нѣсколько лѣтъ тому назадъ развалившагося. Но въ то время, когда совершилось разсказываемое нами происшествіе, домикъ этотъ еще существовалъ. Онъ состоялъ изъ двухъ комнатъ и маленькой кухни, и былъ обитаемъ вдовою *Присциллою Шнейдеръ* и незамужнею *Моникою Швейгле*. Шнейдеръ занимала комнату направо отъ входа, Швейгле насупротивъ; кухня же находилась въ общемъ распоряженіи.

Моника Швейгле, 29 лѣтъ, еще и въ то время была, по разсказу всѣхъ, знавшихъ ее, цвѣтущею, сильною женщиною, прекраснаго тѣлосложенія, съ веселой и привлекательной наружностію. Она была бѣдная поденщица, но трудолюбива и честна; въ отношеніи половой нравственности она была небезукоризненна: она имѣла уже двухъ незаконныхъ дѣтей и была беременна третьимъ. По легкомыслію своему она не заботилась ни о бѣдности, ни о беременности, ни о нуждѣ своихъ дѣтей; по свидѣтельству мѣстнаго священника, она жила какъ „птица небесная“ изо дня въ день; по разсказу повивальной бабки, во время вторичныхъ родовъ она смѣялась и шутила надъ тѣмъ, что у нея нѣтъ ни копѣйки за душой.

Моника Швейгле не скрывала, даже хвастала тѣмъ, что она въ этотъ разъ забеременила отъ Бернгарда Кнапа, и такъ какъ она часто работала въ „Гюнцбергѣ“ и прочіе работники также замѣтили особенныя отношенія между ними, то никому хвастовство это не показалось невѣроятнымъ даже и тогда, когда Бернгардъ въ началѣ августа 1848 г. подалъ на Швейгле искъ объ обидѣ. Извѣстно стало, что слухи эти произвели дурное впечатлѣніе на родныхъ Бернгарда Кнапа, въ особенности же на его мать. Легкомысленная Моника говорила со всѣми о богатой крестьянкѣ какъ о своей „свекрови,“ и когда Маріанна Кнапъ, возвратясь 9 августа съ базара въ Каппелѣ, застала ее передъ своимъ домомъ, она затѣяла съ нею драку, и въ то время, когда онѣ другъ друга таскали за волосы, дѣвушка передразнивая ее, сказала: „а вы все-таки моя свекровь.“

15 августа утромъ вдова Шнейдеръ услышала крикъ ребенка изъ комнаты Швейгле. Она отправилась къ сосѣдкѣ и нашла дитя одно. Ребенокъ звалъ свою мать, которая очевидно ушла, потому что дверь, комнаты и дверь, ведущая въ домъ, были отворены. Въ окнѣ на улицу одна ставня была открыта. Изъ этого Шнейдеръ заключила, что Швейгле передъ уходомъ выглядывала на улицу. Вдова Шнейдеръ не подозрѣвала еще ничего дурнаго.

Такъ какъ и по наступленіи дня Моника все еще не возвращалась, то Шнейдеръ сообщила это странное событіе нѣсколь-

кимъ лицамъ, и на праздникѣ въ Оттенэфенѣ, къ приходу котораго причислена и Фуршенбаховская община, разсказывали другъ другу шепотомъ замѣчательную новость, что Моника Швейгле вдругъ исчезла, и никто не знаетъ, куда она дѣвалась. Маріанна Кнапъ слышала также объ этомъ происшествіи на обратномъ пути изъ Оттенэфена, но холодно и презрительно по этому поводу замѣтила: „Немного этимъ потеряно."

Немногочисленные родственники Швейгле еще въ тотъ же день навели справки во всѣхъ дворахъ, но никто не видалъ Моники. Наконецъ возникло нѣкоторое безпокойство и въ сельскомъ старшинѣ; по его приказанію день и ночь производились розыски въ лѣсу по всѣмъ направленіямъ. Но только 17 августа въ 1 часъ пополудни Павелъ Кёнингеръ, шуринъ Моники Швейгле, нашелъ ея тѣло на горѣ въ лѣсномъ участкѣ бурмистра Файста, на разстояніи четверти часа отъ жилища несчастной и почти въ 350 шагахъ отъ „Гюнцберга." Трупъ былъ одѣтъ только въ юбку и сорочку, которыя спереди были приподняты, и все тѣло по самый животъ обнажено. Шея несчастной обвязана была веревкою въ $3^1/_2$ линіи толщиною. Веревка эта на правой сторонѣ шеи, непосредственно подъ правою нижнею челюстью, стянута была петлею, которая однако не плотно прилегала къ тѣлу. Упруго натянутая веревка, глубоко врѣзавшаяся въ лѣвую сторону шеи, была прикрѣплена къ молодому буковому дереву, стоявшему на возвышеніи въ $1^1/_2$ шагахъ отъ головы трупа. Конецъ веревки на высотѣ 3 футовъ отъ земли въ полтора раза обхватывалъ стволъ дерева толщиною въ $1^1/_2$ дюйма, и веревка продѣта была чрезъ образовавшееся такимъ образомъ кольцо два раза. Такимъ образомъ шея и голова Моники были приподняты на три дюйма отъ земли, между тѣмъ какъ тѣло плотно прилегало къ ней. Испуганный Павелъ Кёнингеръ едва осмѣлился прикоснуться къ тѣлу, онъ только прикрылъ его по колѣно, затѣмъ поспѣшно удалился и заявилъ объ оказавшемся.

Судебно-медицинскій осмотръ тѣла, предпринятый еще того же 17 августа, обнаружилъ, что Моника Швейлге умерла отъ удавленія посредствомъ затянутія шеи веревкою; что она находится въ пятомъ мѣсяцѣ беременности мужскимъ, неспособнымъ къ жизни плодомъ, „и что (выражаясь словами „мнѣнія") она по всей вѣроятности окончила жизнь свою самоубійствомъ чрезъ самоповѣшаніе."

Это „мнѣніе" нашло мало вѣры въ Фуршенбахѣ. Какъ дошла легкомысленная, веселая Моника Швейгле до самоубійства? Озабочена ли она была когда-либо участью своихъ дѣтей? Не была ли она весела и полна надеждъ еще наканунѣ своего исчезно-

венія? Что привело ее ночью въ лѣсъ? Подобными вопросами хотѣли проникнуть въ смыслъ таинственной загадки, и хотя никто не осмѣливался громко произнести: „Моника *убита*!“ но шепотомъ это передавалось во всей долинѣ, и всѣ съ напряженіемъ слѣдили за ходомъ начатаго слѣдствія.

Болѣе всѣхъ подозрѣваетъ крестьянинъ; никто такъ недовѣрчивъ какъ бѣднякъ, когда подозрѣніе въ преступленіи падаетъ на богатаго. Онъ знаетъ, какое вліяніе имѣетъ богатый въ общинѣ; онъ самъ преклоняется передъ могуществомъ денегъ, и потому онъ не можетъ разстаться съ мыслію, что для богатаго существуетъ иной законъ, чѣмъ для бѣднаго, и что богачъ выпутается изъ всякаго затруднительнаго положенія. Общая молва была такова, что преступленіе совершено кѣмъ-либо изъ „Гюнцберга“. Вѣдь Моника сама говорила, что она беременна отъ Бернгарда Кнапа; онъ это отрицалъ и жаловался на нее; мать въ сильномъ гнѣвѣ била Монику; развѣ во всемъ этомъ мало доказательствъ? Еще больше: пастухъ изъ „Гюнцберга“ нашелъ на шеѣ Моники свою веревку, которую онъ нѣсколько дней напрасно искалъ. И этого недостаточно?

Слѣдствіе взвѣсило всѣ эти обстоятельства, но когда работникъ изъ „Гюнцберга,“ Флоренцъ Гиртъ, подъ присягой показалъ, что Бернгардъ Кнапъ, съ которымъ онъ занимаетъ *одну* комнату, въ ночь съ 14 на 15 августа ни на одну минуту не оставлялъ комнаты, тогда исчезла и послѣдняя тѣнь, которая въ глазахъ суда падала на „Гюнцбергъ“ и въ особенности на Бернгарда Кнапа. Нѣсколько недѣль спустя судъ, разсмотрѣвъ предложенные ему акты, опредѣлилъ: „прекратить слѣдствіе за недостаткомъ доказательствъ преступленія.“

Слѣдствіе было закончено, и народъ молча покорился: но убѣжденіе, что бѣдная Моника сдѣлалась жертвою преступленія, продолжало жить въ народѣ. На богатый „Гюнцбергъ“ не смотрѣли больше съ завистью; молча проходили жители долины по дорогѣ, не удивляясь, какъ прежде, роскошнымъ полямъ и винограднику. При наступленіи ночи учащались шаги, чтобы скорѣе пройти мимо „Гюнцберга“ и домика, безмолвно похороненной Моники; у крутаго „Обрыва“ всякій дѣлалъ крестное знаменіе, и скоро сложилось сказаніе, что въ полночь надъ этимъ обрывомъ носится тѣнь женщины съ ребенкомъ на рукахъ, которая не находитъ покоя въ могилѣ.

Сношенія жителей долины съ „Гюнцбергомъ,“ и до сего времени не слишкомъ частыя, скоро почти совсѣмъ прекратились, какъ только извѣстно стало, что работникъ Флоренцъ Гиртъ вскорѣ послѣ своего показанія выселился въ Америку. Только по воскресеньямъ, и то не всегда, можно было видѣть въ церкви

въ Оттенэфенѣ жителей „Гюнцберга,“ которые, однако, всегда очень скоро возвращались домой и, словно негодуя, избѣгали всякое общество, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ всякій избѣгалъ ихъ самихъ. Только когда въ 1852 году умеръ хозяинъ Іоганъ Кнапъ, „Гюнцбергъ“ наполнился посѣтителями, желавшими отдать послѣднюю дань уваженія покойнику, ибо никто не осмѣливался набросить малѣйшую тѣнь подозрѣнія на всѣми почитаемаго человѣка. Съ его смертію исчезъ послѣдній добрый геній изъ „Гюнцберга.“ Вдова стала управлять послѣ него домомъ и хозяйничала вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Бернгардомъ. Вскорѣ послѣ того узнали, что женщина эта стала предаваться пьянству, часто какъ фурія съ крикомъ и проклятіями бѣгала въ домѣ изъ угла въ уголъ; что во время молитвы передъ трапезою, когда всѣ работники и работницы бывали въ сборѣ, она съ проклятіями покидала комнату, хлопая дверьми, такъ что стекла въ окнахъ дребезжали, и что она своими ругательствами и бѣснованіями сдѣлалась истиннымъ дьяволомъ для своихъ сыновей и всѣхъ людей въ домѣ. Но не раньше какъ черезъ четыре года (въ 1856 г.) она рѣшилась передать домъ сыну Бернгарду, въ пользу котораго отказался отъ своего права и старшій сынъ, владѣлецъ гостинницы „Левъ.“ Бернгардъ женился на дочери зеебахскаго бургомистра.

На брачномъ пиру, отпразднованномъ противъ обыкновенія, господствовавшаго въ долинѣ, не въ гостинницѣ, а въ „Гюнцбергѣ,“ было тихо и печально, какъ на тризнѣ.

Уже около этого времени многимъ показалось страннымъ поведеніе хозяина гостинницы „Левъ;“ онъ имѣлъ добрую и красивую жену, бракъ его былъ счастливый, гостинница его была болѣе всѣхъ посѣщаема въ Каппельродекѣ, годъ отъ году благосостояніе его возрастало,—и все-таки его часто въ продолженіи многихъ часовъ видѣли въ трактирѣ сидящимъ молча и меланхолически смотрящимъ впереди себя, пока не начиналъ пить, и сильно пьяный укладывался спать. Не осталось незамѣченнымъ и то, что жена его совѣтовалась съ врачами изъ заведенія для помѣшанныхъ Илленау близъ Каппельродека о его странномъ состояніи, „потому что онъ говоритъ съ такимъ страхомъ, и выразился однажды, что онъ не снесетъ долѣе жизни.“ Когда 5-го марта 1857 года разнесся слухъ, что хозяинъ „Льва“ найденъ повѣсившимся въ сараѣ сосѣда: тогда снова всплыло воспоминаніе о таинственной смерти бѣдной Моники. Не разрѣшилась ли теперь загадка? Не было ли самоубійство хозяина „Льва“ искупительною жертвой за то преступленіе? Не есть ли оно та тяжесть, которая дѣлала его жизнь невыносимымъ страданіемъ и которая за нѣсколько часовъ до его кончины вынудила его,

по словамъ его жены передъ судомъ, произнести слѣдующее: „Я не могу этого болѣе сносить, я долженъ исповѣдываться!“ Или онъ былъ только участникомъ въ страшномъ преступленіи, а убійца еще свободно гулялъ по долинѣ? Голосъ народа сдѣлался скоро такъ громокъ, что судъ долженъ былъ сдѣлать распоряженіе снова начать слѣдствіе. Еще всѣ свидѣтели, допрошенные девять лѣтъ тому назадъ, были въ живыхъ, и даже Флоренцъ Гиртъ, показаніе котораго, какъ мы выше сказали, такъ ясно доказало невинность Бернгарда Кнапа, возвратился недавно изъ Америки въ Фуршенбахъ. Были выяснены многія важныя обстоятельства, упущенныя прежнимъ слѣдствіемъ; было обнаружено, что на маломъ пальцѣ лѣвой ноги тѣла Моники Швейгле былъ отдавленъ ноготь, что близь головы найденъ былъ разломанный гребень и пр. Прежняя служанка Кресценція Шпрингманнъ, еще ни разу не спрошенная, дала самыя потрясающія показанія о безмолвной, долголѣтней угрюмости Бернгарда Кнапа; о томъ, что онъ постоянно плакалъ въ уединеніи, и однажды сказалъ свидѣтельницѣ: „Я согрѣшилъ, и мать, и Моника: если дитя было отъ меня, то да падетъ ея смерть на меня; если же нѣтъ, то да падетъ грѣхъ на ея душу!“ Теперь явился опять въ ту же комнату суда сильно постарѣвшій, разслабленный старикъ, Флоренцъ Гиртъ, девять лѣтъ тому назадъ присягой подтвердившій невинность Бернгарда. Но теперь эта рука, нѣкогда приподнявшаяся къ небу для торжественной клятвы, висѣла искривленною, безсильною; два раза Гиртъ сломалъ ее въ Америкѣ, и неспособность къ работѣ и нужда погнали переселенца назадъ въ отечество. Краткое, серьезное указаніе на испытанныя имъ несчастія и вопросъ, готовъ ли онъ и на сей разъ повторить показаніе, данное имъ тому девять лѣтъ во время слѣдствія по дѣлу о насильственной смерти Моники Швейгле, были достаточны, чтобъ тронуть сердце свидѣтеля. Обливаясь слезами, онъ произнесъ: „Нѣтъ! нѣтъ! я тогда ложно присягалъ!“ Онъ разсказалъ со всѣми подробностями о томъ, что онъ вечеромъ 14-го августа 1848 года получилъ порученіе отъ Бернгарда Кнапа разбудить его въ 1 часъ ночи; что послѣдній дѣйствительно покинулъ комнату и домъ и возвратился только черезъ часъ, быстро и „какъ бы испугавшись чего“ вбѣжавъ въ комнату, онъ бросился, не раздѣваясь, на постель, но не находилъ покоя, и съ восходомъ солнца былъ уже на ногахъ. Ни Бернгардъ Кнапъ, ни кто-либо другой изъ его родныхъ никогда ни слова не говорили съ нимъ о смерти Моники, но только когда Гиртъ получилъ приглашеніе явиться въ судъ и собирался въ путь, Бернгардъ схватилъ его за руку и прошепталъ: „Флоренцъ, моя жизнь въ твоихъ рукахъ! Ты можешь меня выручить изъ бѣды,

но и погубить!“ Это побудило его, свидѣтеля, дать прежнія ложныя показанія; свидѣтель, чтобъ заглушить совѣсть, бѣжалъ за море, но несчастіе привело его, противъ его воли, назадъ въ отечество.

Въ тотъ же день Гиртъ былъ арестованъ, а также Бернгардъ Кнапъ съ матерью. Вѣсть объ этомъ съ быстротою молніи разнеслась по долинѣ, и всякій увидѣлъ въ этомъ вмѣшательство божественнаго правосудія.

Бернгардъ Кнапъ вполнѣ возмужалъ, строгія черты лица дѣлали его старѣе, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. При первомъ появленіи своемъ передъ слѣдователемъ онъ обнаружилъ, правда, нѣкоторое замѣшательство, но съ большей увѣренностію, чѣмъ можно было ожидать, и съ нѣкоторою крестьянскою гордостью онъ съ презрѣніемъ отрицалъ всякое участіе въ смерти Моники Швейгле и настоятельно требовалъ, чтобъ его освободили. Мать его, маленькая худая старушка со впавшими, румяными отъ вина щеками и маленькими острыми глазами, разразилась цѣлымъ потокомъ ругательствъ, какъ только при ней произнесли имя Моники Швейгле. Она утверждала, что рѣшительно ничего не знаетъ о кончинѣ этой особы, не произнесла ни одной жалобы на свое заарестованіе и вообще обнаруживала странное, почти страшное равнодушіе ко всему, происходившему съ нею.

Бернгардъ Кнапъ не зналъ еще ничего о новыхъ возникшихъ относительно его подозрѣній, какъ черезъ два дня вызвался самъ къ допросу. На вопросъ слѣдователя онъ объяснилъ, что чувствуетъ себя обязаннымъ донести, что покойникъ братъ его, владѣлецъ „Льва,“ задушилъ Монику и самъ ему въ этомъ сознался. Кнапъ изложилъ пространный разсказъ о томъ, что хозяинъ „Льва“ заманилъ Монику въ ту роковую ночь въ „Гюнцбергъ“ подъ предлогомъ вознаградить ее за ея беременность, что онъ выложилъ ей тамъ на столъ деньги и, пока Моника ихъ собирала, накинулъ ей веревку на шею, удавилъ ее и повлекъ въ лѣсъ, гдѣ и привязалъ къ деревцу. Слѣдователь далъ обвиняемому все высказать, онъ не прервалъ его ни однимъ словомъ и внесъ весь разсказъ безъ противорѣчій въ протоколъ; Кнапъ былъ отведенъ въ тюрьму.

На другой день допросъ обвиняемаго продолжался. Бернгардъ Кнапъ явился передъ судьею блѣдный и дрожащій. Допросъ начался вопросомъ: „Сообщилъ ли вамъ также вашъ братъ, трактирщикъ „Льва,“ что онъ въ ту ночь обнажилъ трупъ Моники Швейгле?“ При этихъ словахъ багровая краска покрыла лице Кнапа, онъ закрылъ его обѣими руками, началъ сильно плакать и сдѣлалъ слѣдующее сознаніе, которое мы слово въ слово заимствуемъ изъ судебныхъ актовъ.

„Моника Швейгле несомнѣнно забеременила отъ меня. Но когда узнали объ этомъ въ „Гюнцбергѣ" мои родные, именно мать и покойный братъ, трактирщикъ „Льва" въ Каппелѣ, они день и ночь дѣлали мнѣ самые горькіе упреки, говоря, что я навлеку срамъ и насмѣшки на всю семью нашу. Затѣмъ они заставили меня подать жалобу объ оскорбленіи; мать подстрекала меня также подкараулить дѣвушку и избить ее. Я сдѣлалъ это, надѣясь заставить ее этимъ молчать; но мнѣ было тяжело, потому что я любилъ Монику. Мать и братъ не переставали однако раздражать меня, они грозили мнѣ выжить меня изъ дома и лишить имущества, и дали мнѣ понять, что Моники не должно быть на бѣломъ свѣтѣ. „Стяни ей горло, повѣсь ее, распутную женщину, брось ее въ яму, никто объ ней заботиться не станетъ!" Вотъ что совѣтовали мнѣ постоянно мать и братъ мой. Этими безпрестанными рѣчами и мученіями я доведенъ былъ до состоянія истиннаго отчаянія и рѣшился, наконецъ, или лишить себя жизни, или убить Монику Швейгле. 14-го августа намѣріе во мнѣ созрѣло. Тогда уже я положилъ въ карманъ веревку — съ намѣреніемъ или Монику, или, въ случаѣ неудачи, самому повѣситься. Въ слѣдующую ночь я просилъ Флоренца Гирта разбудить меня въ часъ по полуночи и отправился прямо въ жилище Моники Швейгле. На пути туда у меня возникла мысль убить Монику въ то время, какъ буду съ нею спать. Когда она, безоружная и ничего не подозрѣвая будетъ лежать подо мною, мнѣ легче всего будетъ съ нею справиться, поэтому я рѣшился задушить ее въ этомъ положеніи. Я выманилъ Монику чрезъ окно подъ предлогомъ отдать ей обѣщанныя деньги изъ дому: мы вмѣстѣ шли по тропинкѣ вверхъ къ лѣсу бургомистра Файста, я ласкалъ ее, на томъ мѣстѣ, гдѣ найдено ея тѣло, мы опустились на землю, поцѣловались и совершили половое совокупленіе. Въ то время какъ мы лежали на покрытой мхомъ землѣ, я накинулъ петлю на шею Моникѣ, быстро вскочилъ и сильно затянулъ веревку. Дѣвушка схватилась за веревку, но не могла освободиться. Я обтянулъ концемъ веревку деревцо, стоявшее надъ головою Моники, и крѣпко завязалъ. Дѣвушка не обнаруживала уже никакихъ признаковъ жизни, мнѣ же стало страшно, и я пустился бѣжать во весь духъ, не теряя ни минуты, отъ мѣста убійства въ „Гюнцбергъ," не успѣвши прикрыть обнаженное тѣло.

„Съ тѣхъ поръ," заключилъ Бернгардъ Кнапъ свое сознаніе, „не произносилось имя Моники Швейгле въ нашемъ домѣ; всякій боялся произнести его, и никто никогда не обращался ко мнѣ съ вопросомъ, не знаю ли я чего-нибудь о ея кончинѣ. Но моя мать и мой братъ знали, что я убійца ея, ибо они сами суть

единственные подстрекатели въ этомъ преступленіи. Съ ужасомъ видѣлъ я, какъ они старались заглушить голосъ совѣсти виномъ, пока братъ мой не выдержалъ и не положилъ конецъ своей жизни. Самъ я послѣ той страшной ночи не имѣлъ ни одного свѣтлаго мгновенія; часто я проливалъ слезы въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ одинъ въ своей комнатѣ, мучимый самымъ горькимъ раскаяніемъ, и протекшія девять лѣтъ были для меня столь мучительны, что часто мнѣ приходило въ голову лишить себя жизни. Но сегодня этимъ признаніемъ снята тяжесть съ сердца, и я благодарю Бога за это!"

Теперь конечно упала завѣса, столько лѣтъ скрывавшая темную кончину несчастной Моники: теперь все было ясно, страшно ясно!—Но психологическая загадка все таки не разрѣшена. Слѣдствіе обнаружило несомнѣнно, что Бернгардъ Кнапъ и въ дѣтствѣ, и въ юности былъ добродушенъ и мягокъ, прилежный не шаловливый ученикъ, и въ позднѣйшей жизни его не было и слѣда дикости; работники никогда не слышали отъ него дурнаго слова, собственная мать называетъ его всегда послушнымъ, добрымъ малымъ!—и все таки это страшное дѣяніе, которое—по словамъ мѣстнаго священника—правда явилось какъ молнія на ясномъ небѣ, но по своей дикости и жестокости почти безпримѣрно!

Мягкое настроеніе Бернгарда Кнапа, находившееся въ столь рѣзкомъ противорѣчіи съ совершеннымъ имъ дѣяніемъ, яснѣе всего обнаружилось при свиданіи его съ родными. Слѣдователь замѣчаетъ по этому поводу въ актахъ слѣдующее:

„Жена Бернгарда Кнапа и его братъ Ксаверъ (21 года) пришли сегодня навѣстить перваго. Они привели пятилѣтнюю дѣвочку съ собою, рожденную отъ Бернгарда Кнапа и настоящей его жены до брака и не поименованную Бернгардомъ въ числѣ лицъ его семейства".

„Слѣдователь провелъ сначала одну жену въ келью. Кнапъ подалъ ей руку со слезами на глазахъ и не былъ въ состояніи произнести ни слова. Жена сказала: „Итакъ ты совершилъ это и мнѣ никогда въ этомъ не сознавался?!"

„Кнапъ. Я не могъ пересилить себя. Но теперь я спокоенъ и благодарю Бога, что оно снято съ моей души".

„Жена. Ахъ, зачѣмъ прежде не было тщательнѣе изслѣдовано теперь ты губишь еще жену и дитя?"

„Кнапъ. Дѣйствительно было бы лучше. Теперь ты видишь до чего можетъ довести мать: она и братъ не давали мнѣ покою до тѣхъ поръ, пока я не совершилъ страшнаго дѣла, безъ нихъ я его никогда не совершилъ бы. Воспитывай нашихъ дѣ-

тей въ христіанскомъ благочестіи, дабы они могли загладить мои грѣхи!"

„Когда разговоръ перешелъ на предметы хозяйства, слѣдователь приказалъ позвать брата Ксавера и дѣвочку. Первый переступилъ чрезъ погоръ кельи съ громкимъ плачемъ и, схвативши брата за руку произнесъ:" Такъ ты это совершилъ, и наша мать виновата въ этомъ, и нашъ братъ повѣсился—какъ мы несчастны!

„Б. Кнапъ. Да, такъ оно все и есть братъ! Я во всемъ сознался и теперь чувствую себя хорошо!"

„Оба долго и громко рыдали, не говоря больше ни слова".

„Бернгардъ подозвалъ за тѣмъ ласково къ себѣ дитя, но дѣвочка съ крикомъ отскочила и спряталась за дверь кельи. Кнапъ, закрывъ лицо руками, со слезами произнесъ: „О, дитя мое! дитя мое!"

„Слѣдователь старался утѣшить ихъ. Жена сказала: „Господинъ судья! Я очень рада, что случилось теперь такъ: я всегда полагала, что мой мужъ скоро умретъ, такъ онъ былъ обезкураженъ и печаленъ всегда: столь спокойнымъ и покорнымъ судьбѣ, я его еще никогда не видѣла".

„Такъ какъ Бернгардъ все продолжалъ спрашивать своего ребенка, то слѣдователь приказалъ отвести всѣхъ присутствовавшихъ въ комнату тюремщика, куда онъ и самъ послѣдовалъ за ними. Тамъ отецъ подалъ кусокъ тюремнаго хлѣба своему ребенку и долго и отъ души цѣловалъ его.

„Поговоривъ еще немного съ своими о хозяйственныхъ дѣлахъ и получивъ обѣщаніе, что родные въ скоромъ времени посѣтятъ его снова, онъ возвратился спокойный и утѣшенный въ свою келью".

Маріанна Кнапъ запиралась упорнѣе чѣмъ ея сынъ, только послѣ многихъ допросовъ растаяла твердая кора ея сердца, только послѣ того, какъ Бернгардъ повторилъ въ ея присутствіи свои признанія, напомнилъ ей всѣ горькіе упреки, всѣ тяжкія угрозы, страшныя совѣты, которыя она ему давала, она съ слезами раскаянія признала свою вину. Она сама назвала себя главною виновницею страшнаго преступленія, совершеннаго ея злополучнымъ сыномъ.

Спокойно и съ преданностью своей судьбѣ ждали оба той минуты, когда они потерпятъ заслуженное ими наказаніе. Нѣсколько недѣль спустя (1 іюля 1857 г.) присяжные въ Брухзалѣ, передъ которыми снова была развернута эта кровавая картина, произнесли свое „виновны". Судъ принялъ во вниманіе, что нельзя назначить смертную казнь, потому что преступленіе совершено въ 1848 году, когда смертная казнь была отмѣнена за-

кономъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ и потому еще, что позднѣйшій законъ 1851 года, снова вводящій это наказаніе, не можетъ имѣть обратной силы. Онъ приговорилъ по этому виновныхъ къ *пожизненной* каторжной работѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ Флоренцъ Гиртъ приговоренъ былъ за клятво-преступленіе къ трехлѣтнему тюремному заключенію.

Такимъ образомъ смерть бѣдной Моники была отомщена, и съ тѣхъ поръ не слыхать ничего о тѣни женщины, носящейся надъ обрывомъ.

Мысли и тоска тянули несчастнаго Бернгарда Кнапа въ „Гюнцбергъ“ Сначала именно онъ надѣялся, что авось когда нибудь откроются для него ворота тюрьмы, что онъ возвратится еще когда нибудь къ женѣ и дѣтямъ. Но и эту надежду онъ оставилъ, когда узналъ что жена ему измѣнила и родила *глухонѣмаго* ребенка.

Съ трепетомъ слушаетъ путешественникъ въ Каппельской долинѣ исторію о бѣдной Моникѣ и о „Гюнцбергѣ“; и всякій, слушающій ее, замѣчаетъ, что здѣсь дѣйствовало божественное правосудіе: за страшное преступленіе потребовало оно и страшное воздаяніе.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Вопросы права и судопроизводства по судебнымъ рѣшеніямъ.

I.

Можетъ ли судъ при разсмотрѣніи дѣла о взысканіи денегъ по заемному обязательству требовать отъ истца доказательствъ, почему онъ взыскиваетъ такую, а не другую сумму, когда со стороны отвѣтчика ни въ письменномъ отзывѣ на исковое прошеніе, ни на словесномъ объясненіи въ засѣданіи суда не предъявляется спора ни противъ правъ истца на искъ, ни противъ суммы иска?

Въ Курскомъ окружномъ судѣ разсматривалось слѣдующее дѣло: Послѣ умершаго купца П., въ числѣ прочаго имущества, осталось заемное письмо на 7143 р., выданное ему его матерью, купчихою П., тоже умершею. Такъ какъ между наслѣдниками купца П. одно лицо—младшая его дочь, не достигло совершеннолѣтія, то надъ имѣніемъ его учреждена опека; а такъ какъ имѣніе купца П. (земля) не раздѣлено съ имѣніемъ купчихи П. (къ которому есть наслѣдники, но они не утверждены въ правахъ наслѣдства и не принимали его въ свое распоряженіе), то все это имѣніе вообще находится подъ вѣдѣніемъ опеки и въ управленіи одного опекуна.

При такомъ положеніи дѣла сынъ купца П. (одинъ изъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ) предъявилъ въ окружномъ судѣ по означенному выше заемному письму къ имѣнію умершей бабки своей искъ въ суммѣ 1428 р. 60 к., такъ какъ по его расчету именно эта сумма приходится на его долю изъ 7143 р. Въ качествѣ отвѣтчика вызванъ истцомъ опекунъ надъ имѣніемъ отца его и бабки, который въ письменномъ отзывѣ на исковое прошеніе

выразилъ, что противъ дѣйствительности заемнаго письма онъ спора никакого не предъявляетъ, а на судебномъ засѣданіи словесно объяснилъ, что обязательство, представленное ко взысканію сыномъ умершаго купца П., должно подлежать удовлетворенію, что дѣйствительности его онъ не отрицаетъ и что отъ присужденія истцу требуемой имъ суммы несовершеннолѣтняя его сонаслѣдница никакого ущерба не потерпитъ. Послѣ такого объясненія предсѣдательствующій обращается къ повѣренному истца и требуетъ, чтобы онъ объяснилъ доказательствами, почему довѣритель его ищетъ именно 1428 р. 60 к., а не другую какую-нибудь сумму? Но, несмотря на настоятельныя требованія предсѣдателя, повѣренный истца непредставилъ доказательствъ и отвѣчалъ, что еслибы отвѣтчикъ или кто-нибудь изъ сонаслѣдниковъ истца, въ качествѣ третьяго лица, заявилъ споръ противъ суммы иска, тогда онъ считалъ-бы себя обязаннымъ доказывать, что на долю его довѣрителя приходится именно та сумма, которую онъ требуетъ; но такъ какъ съ противной стороны не только что не заявленъ споръ, а напротивъ, высказано признаніе иска, то онъ не видитъ основанія, въ силу котораго судъ при такомъ положеніи дѣла могъ-бы требовать отъ него какихъ-нибудь еще доказательствъ или объясненій.

По окончаніи преній судъ постановилъ слѣдующую резолюцію (буквально): *Предоставить истцу, согласно ст. 368 Уст. Гр. Суд., представить въ двухнедѣльный срокъ доказательства о томъ, что ему, истцу, по составляющему предметъ настоящаго дѣла заемному письму причитается получить удовлетвореніе капитальной суммы въ томъ именно размѣрѣ, который указанъ въ исковомъ его прошеніи, т. е. именно въ количествѣ 1428 р. 60 к.*

Вотъ сущность дѣла, изъ котораго составленъ мною вопросъ, прописанный въ началѣ статьи. Обращаясь къ разрѣшенію его, я считаю нужнымъ указать на слѣдующія статьи устава Гражд. Судопр. 335, 339, 361, 362, 368, 706. Изъ этихъ статей вполнѣ, кажется, выясняются характеръ состязательнаго процесса въ отличіе отъ слѣдственнаго и положеніе суда при новомъ порядкѣ судопроизводства. Въ процессѣ слѣдственномъ судъ, кромѣ прямаго своего назначенія—судить, исправляетъ должность участвующаго въ дѣлѣ лица и при томъ не совсѣмъ добросовѣстнаго, потому что онъ перебѣгаетъ то на сторону истца, то на сторону отвѣтчика: то тому подскажетъ что-нибудь, то другому.

Совсѣмъ иное представляется въ состязательномъ процессѣ. Вся тяжесть его, а слѣдовательно и вся отвѣтственность за выигрышъ или проигрышъ дѣла въ состязательномъ процессѣ лежитъ на самихъ тяжущихся. Судъ только слушаетъ, что ему говорятъ, разсматриваетъ, что ему подаютъ, и на этихъ только данныхъ поста-

новляетъ свое рѣшеніе (ст. 339). Самъ же онъ можетъ требовать отъ тяжущихся представленія такихъ только данныхъ, которыя *существенно* необходимы для разрѣшенія спора (ст. 368). Понятно, что это случай крайней необходимости, предусмотрѣнный закономъ, который можетъ представиться суду именно только *при спорѣ* между тяжущимися. Ежели стороны оспариваютъ другъ у друга представляемыя ими въ подтвержденіе своихъ правъ доказательства и вмѣстѣ съ этимъ требуютъ отъ суда, чтобы онъ сказалъ имъ чье право лучше, а между тѣмъ судъ находитъ, что изъ данныхъ, представленныхъ тяжущимися, невозможно вывести категорическаго отвѣта на предлагаемый ему вопросъ, то, конечно, онъ требуетъ отъ нихъ какихъ-нибудь еще доказательствъ, для того чтобы высказать свое мнѣніе. Но требованіе свое заявляетъ онъ не потому, чтобы ему интересно было помочь той или другой сторонѣ, а потому только, что отъ него самого требуютъ отвѣта, *разрѣшенія спора*. Судъ въ этомъ случаѣ поступаетъ также, какъ и всякій человѣкъ.

Другое совсѣмъ дѣло, когда между тяжущимися нѣтъ спора. Что дѣлаетъ тогда судъ? Какое его положеніе? Истецъ вызываетъ на судъ отвѣтчика, потому что ожидаетъ встрѣтить отъ него споръ; но противъ ожиданія получаетъ признаніе своего требованія, и съ этого момента судъ какъ судилище, какъ разрѣшитель споровъ, ему ужъ не нуженъ; онъ тогда требуетъ отъ суда ужъ не мнѣнія, а удостовѣренія, засвидѣтельствованія его права. Другими словами, послѣ признанія отвѣтчикомъ на судѣ требованій истца судъ долженъ только положить санкцію своей власти на право послѣдняго, огласить его право, образовавшееся независимо отъ судебнаго рѣшенія; но судъ сомнѣвается: что ежели, утвердивъ за истцомъ право признанное отвѣтчикомъ, онъ обеспокоитъ этимъ кого-нибудь? Можетъ быть сосѣду истца это будетъ непріятно, или невыгодно, да можетъ быть и самому отвѣтчику въ послѣдствіи будетъ невыгодно? И подъ вліяніемъ напущеннаго самимъ на себя страха онъ сходитъ съ своего пьедестала, является непрошеннымъ благодѣтелемъ для однихъ и притѣснителемъ для другихъ: законъ подчиняется произволу, права гражданъ становятся въ зависимость отъ случайностей. Вотъ почему судебные уставы 1864 г. такими строгими правилами обставовили положеніе суда, въ которомъ онъ долженъ постоянно находиться. Онъ вѣчно стоитъ на-готовѣ для того, чтобы по призыву нуждающихся въ немъ явиться и произнести приговоръ, но самъ ни во что не вмѣшивается,—въ этомъ его величіе. Не признавать за судомъ такого положенія значитъ унижать судебную власть. Оттого всякое лишнее слово, сказанное судомъ въ пользу той или другой стороны, нарушаетъ основ-

ной принципъ суда и лишаетъ послѣдующій за тѣмъ приговоръ его силы судебнаго рѣшенія (рѣш. Кас. Гр. Деп. № 57, 216, 102, и др.) Правило это со всею опредѣлительностію выражено въ одной изъ статей устава (706), и оно такъ понятно, что, кажется не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній. При прежнемъ порядкѣ судопроизводства, когда дѣйствовала 2 ч. X. т., судъ невольно иногда становился въ положеніе опекуна и долженъ былъ принимать на себя роль непрошеннаго благодѣтеля; такъ напр., онъ озабочивался интересами третьихъ лицъ, потому что положеніе третьихъ лицъ въ тяжбѣ не было съ точностію опредѣлено въ законахъ стараго судопроизводства. Но судебные уставы пополнили этотъ пробѣлъ въ законодательствѣ, и такимъ образомъ 706 ст. Ус. Гр. Суд. прошла межой между судомъ и тяжущимися, перейти за границу которой судъ можетъ не иначе, какъ съ нарушеніемъ закона и правъ частныхъ лицъ. Единственный случай, когда суду позволяется безъ зова вмѣшиваться въ оцѣнку процессуальныхъ доказательствъ, предусмотрѣнъ въ ст. 722, въ которой сказано, что въ заочномъ рѣшеніи судъ присуждаетъ истцу всѣ требованія *имъ доказанныя*. Но это правило не противорѣчитъ принципу суда, о которомъ говорено выше; потому что состязательный процессъ требуетъ равноправности сторонъ, а когда является на судъ только одинъ изъ тяжущихся, то состязанія нѣтъ, и судебная власть становится уже въ необходимость сама умѣрять излишнія требованія истца. Однако и это вынужденное, такъ сказать, участіе суда въ тяжбѣ допускается лишь временно: отвѣтчикъ въ продолженіи извѣстнаго срока можетъ требовать, чтобы все, что происходило на судѣ въ его отсутствіе, было уничтожено, и за этимъ никто не мѣшаетъ ему признать безусловно всѣ требованія противника, даже и тѣ, которыя безъ него были отвергнуты судомъ, какъ неправильныя. На этомъ держится законъ о признаніи иска, который со временъ Русской Правды прошелъ чрезъ всѣ послѣдующія законодательства и узаконился въ судебныхъ уставахъ 1864 г., какъ необходимое условіе того положенія, которое долженъ занимать судъ въ состязательномъ процессѣ. При признаніи требованій, или даже только при неотрицаніи ихъ судъ постановляетъ рѣшеніе, руководствуясь уже не умозаключеніями своими и доказательностію тѣхъ или другихъ данныхъ, а единственно признаніемъ ихъ или неотрицаніемъ тѣмъ изъ тяжущихся, противъ котораго они представлены. Все это такія извѣстныя истины, что мнѣ кажется даже не совсѣмъ ловкимъ повторять эти почти общія мѣста; но между тѣмъ и они, какъ оказывается, могутъ возбуждать сомнѣнія въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ, чему примѣромъ можетъ служить представленное

мною въ этой статьѣ дѣло. И такъ, отвѣтъ на предложенный мною вопросъ долженъ заключаться, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ: *При неотрицаніи отвѣтчикомъ требованій истца судъ не имѣетъ права требовать отъ послѣдняго представленія дальнѣйшихъ доказательствъ его иска.*

II.

Можно-ли признать куплю-продажу совершившеюся въ кредитъ, когда покупщикъ въ моментъ полученія товара отъ продавца не отдалъ за него послѣднему никакой цѣнности?

По одному дѣлу въ Курскомъ окружномъ судѣ постановлено слѣдующее рѣшеніе (буквально): *Что касается до взысканія обществомъ крестьянъ съ Л. денегъ за проданный будто ему песокъ, то хотя движимыя имущества, согласно ст. 710 т. X ч. 1., и могутъ быть пріобрѣтаемы по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, но принимая во вниманіе: а) что купля-продажа движимаго имущества, согласно ст. 1510 и 1521 тѣхъ же тома и части, завершается актомъ передачи отъ продавца покупщику проданнаго имущества и платежемъ послѣднимъ первому цѣны проданнаго имущества; б) что изъ того, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы, въ силу закона, по словесному уговору, по смыслу рѣшенія Гражд. Кас. Деп. Пр. Сен. за 1867 г. подъ № 400 еще не слѣдуетъ, чтобы для удостовѣренія долга, возникшаго изъ продажи, показанія свидѣтелей признавались достаточнымъ юридическимъ доводомъ, и что поэтому свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнять письменнаго акта; в) что если продажа совершается не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то возникающее изъ сего новое обязательство, по разъясненію того же рѣшенія Кас. Деп. за № 400, должно быть облечено въ форму письменнаго акта,—судъ, примѣнивъ эти соображенія къ подлежащему нынѣ заявленію повѣреннаго общества крестьянъ, приходитъ къ заключенію, что для доказательства факта существованія купли-продажи обществомъ Л— песка, на основ. ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія, и за симъ не можетъ быть и рѣчи о вознагражденіи общества Л—мъ за тотъ песокъ.*

Для большаго уясненія дѣла, я считаю нужнымъ прибавить, что на судебномъ засѣданіи повѣренный общества крестьянъ указывалъ на свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства что г. Л. сторговалъ у его довѣрителей песокъ за такую-то цѣну, взялъ товаръ, но не отдалъ за него денегъ. Повѣренный же отвѣтчика возражалъ на это, что ежели его довѣритель не отдалъ въ моментъ полученія предмета продажи слѣдуемой за него цѣны,

ся сходство. Но цѣнность, на которую мѣняется товаръ при куплѣ-продажѣ, не всегда выражается деньгами; ее можно замѣнить какимъ-нибудь кредитивомъ, какимъ-нибудь обязательствомъ, которое въ глазахъ продавца имѣетъ значеніе равносильное съ денежною цѣнностію,—все равно будетъ-ли это обязательство письменное или словесное, лишь-бы покупатель и продавецъ постоянно сознавали, что оно однимъ изъ нихъ было дано, а другимъ принято какъ составной элементъ купли-продажи. И въ такомъ случаѣ купля-продажа считается совершившеюся въ кредитъ, потому что ею одною не окончилась сдѣлка, а переродилась, такъ сказать, въ новый, самостоятельный договоръ—займа, имѣющей свой характеръ, свои условія, не имѣщія ничего общаго съ куплею-продажею.

Одновременность перехода изъ рукъ въ руки товара и цѣнности при совершеніи сдѣлки купли-продажи не составляетъ необходимаго для нея условія и не измѣняетъ ея характера; доказательствомъ тому можетъ служить дозволеніе продажи имущества спорнаго (ст. 1392), даже не находящагося въ рукахъ продавца, которое, слѣдовательно, не можетъ быть передано покупщику при полученіи цѣнности. Если-же въ 1510 ст. и говорится, что передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго имущества или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе, то изъ этого можно сдѣлать одинъ только прямой выводъ,—что ежели покупщику не вручено имущество или оно не поступило въ его распоряженіе, слѣдовательно передачи не было, и наоборотъ: ежели продавецъ, передавши имущество, въ замѣнъ его не получилъ отъ покупщика никакой цѣнности, слѣдовательно имущество еще не оплачено. Но противно было-бы существенному понятію купли-продажи сказать, что въ этихъ случаяхъ она совершилась въ кредитъ, или не совершалась вовсе. На покупщикѣ лежитъ только непремѣнная обязанность оплатить полученное отъ продавца имущество (1521), и пока не произойдетъ этотъ конечный обмѣнъ, сдѣлка не разрушается, а отъ воли продавца зависитъ, не теряя своего права, не требовать отъ покупщика условленной цѣнности за переданное имущество, до конца общей земской давности. Въ послѣднемъ случаѣ можетъ только возникнуть слѣдующее новое обстоятельство: имущество переданное покупщику и не оплаченное послѣднимъ, можетъ видоизмѣниться отъ времени, потерять свое достоинство, наконецъ можетъ совсѣмъ уничтожиться по волѣ владѣльца или вслѣдствіе постороннихъ причинъ,—какимъ образомъ въ такомъ случаѣ совершается послѣдній фазисъ купли-продажи, т. е. какимъ способомъ продавецъ получаетъ цѣнность? Законъ указываетъ на

то, значитъ, купля-продажа совершена была въ кредитъ, хотя при этомъ никакого кредитива, выражающаго собой извѣстную цѣнность, имъ указано не было, вслѣдствіе сего повѣренный истца отрицалъ заявленіе своего противника. Для разрѣшенія поставленнаго мною вопроса прежде всего нужно обратиться къ опредѣленію понятія о куплѣ-продажѣ вообще.

По нашему законодательству купля-продажа—традиція, переходъ отъ одного лица къ другому извѣстнаго предмета съ обмѣномъ его на цѣнность. Вотъ чѣмъ она характеризуется и отличается отъ нѣкоторыхъ договоровъ, имѣющихъ съ нею кажущее одно средство: продажу принятаго покупщикомъ имущества съ аукціоннаго торга, послѣ чего недовырученная чрезъ такую продажу сумма взыскивается съ покупщика обыкновеннымъ порядкомъ (1522). Но такое дѣйствіе какъбы разрушаетъ самую сдѣлку купли-протажи, ибо насильственно уничтожаетъ, до момента ея окончанія, одну изъ существенныхъ частей ея—имущество, бывшее предметомъ продажи; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ законодательство не ограничивается однимъ принужденіемъ покупщика окончить совершеніе сдѣлки, а еще наказываетъ его отнимая именно тотъ предметъ, для полученія котораго онъ только и входилъ въ сдѣлку. Между тѣмъ въ дѣйствительности чаще бываетъ, что имущество, бывшее предметомъ продажи, неоплаченное покупщикомъ, но уже переданное ему, уничтожается имъ самимъ, и тогда способъ удовлетворенія продавца, указанный закономъ, становится физически невозможнымъ. Не слѣдуетъ-ли въ этомъ случаѣ считать покупщика растратившимъ чужое имущество? другими словами: не прерывается-ли тогда совершеніе гражданской сдѣлки возникновеніемъ уголовнаго проступка? Хотя съ натяжкою и можно-бы было вывести такое заключеніе изъ того, что законодательство предписываетъ отнимать у неисправнаго покупщика проданное имущество, но тѣмъ не менѣе выводъ этотъ былъ-бы невѣренъ. Выше сказано, что, по закону, передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества, или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе. Слѣдовательно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ покупщикъ можетъ распоряжаться имуществомъ, сознавать, что оно отдано ему именно для распоряженія; а потому, и уничтожая его, онъ не теряетъ сознанія, что можетъ его уничтожать по предоставленному ему праву распоряженія, чѣмъ самымъ устраняется понятіе о преступности его дѣйствія, вслѣдствіе котораго имущество уничтожилось. Вотъ почему наша судебная практика установила общее правило, нисколько не противорѣчащее законодательнымъ положеніямъ о совершеніи купли-продажи, что

цѣнность не переданная покупщикомъ продавцу при полученіи имущества, взыскивается съ перваго обыкновеннымъ порядкомъ изъ всякаго его имущества.

Итакъ, изъ приведенныхъ законовъ и соображеній можно вывести положительное заключеніе, что *купля-продажа должна считаться совершившеюся въ кредитъ въ томъ только случаѣ, когда продавцомъ полученъ какой-нибудь кредитивъ въ обмѣнъ на переданное покупщику имущество, или когда продавецъ хотя и не получилъ никакого кредитива за свое имущество, но выражаетъ сознаніе, что оно было продано имъ въ долгъ. Если-же покупщикъ не отдаетъ продавцу цѣнности за товаръ безъ всякаго на то права, купля-продажа не измѣняетъ своего характера и не переходитъ въ договоръ займа.*

Въ заключеніе я позволю себѣ замѣтить по поводу втораго вопроса поставленнаго мною въ настоящей статьѣ, такъ-же какъ и по поводу перваго, что нужно имѣть весьма необширныя юридическія свѣдѣнія для того, чтобы правильно разрѣшить его. Но чѣмъ проще предметъ, тѣмъ непростительнѣе непониманіе его.

Кн. Д. Назаровъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЮРИДИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА

въ 1869 году.

Московское Юридическое Общество имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что въ книжныхъ магазинахъ: И. Г. Соловьева (въ Москвѣ, на Страстномъ бульварѣ) и М. П. Анисимова (въ С.-Петербургѣ, подлѣ публичной библіотеки), принимается подписка на издаваемый Обществомъ журналъ *Юридическій Вѣстникъ*, который для большаго удобства какъ редакціи, такъ и подписчиковъ этого журнала, выходитъ не съ 1-го іюля 1868 года, а съ 1-го января 1869 года. Лица, уже подписавшіяся на *Юридическій Вѣстникъ* въ періодъ времени отъ 1-го іюля 1868 г. до выхода настоящей публикаціи, получатъ первую книжку *Юридическаго Вѣстника* вмѣстѣ съ прочими подписчиками въ теченіи января мѣсяца.

Юридическій Вѣстникъ попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками, объемомъ не менѣе пяти печатныхъ листовъ, распадаясь на слѣдующіе отдѣлы:

I. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, преимущественно же гражданскаго и уголовнаго, въ томъ числѣ и судопроизводства. Сюда будутъ относиться какъ оригинальныя, такъ и переводныя статьи.

II. Судебная практика, въ которой будутъ помѣщаться важнѣйшія судебныя рѣшенія съ критическими замѣчаніями или разборомъ.

III. Критика и библіографія замѣчательнѣйшихъ юридическихъ сочиненій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

IV. Разныя извѣстія.—Замѣтки.—Корреспонденція *Юридическаго Вѣстника.*

СОЧИНЕНІЕ А. КВАЧЕВСКАГО.

Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по судебнымъ уставамъ 1864 г. Теоретическое и практическое руководство. Часть I. Объ уголовномъ преслѣдованіи и искѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ преступленія; цѣна 1 руб. 85 коп. Часть II. О дознаніи и розыскѣ; цѣна 2 рубля.

Обѣ части продаются въ С.-Петербургѣ: у Сущинскаго по Могилевской улицѣ домъ № 7, въ книжномъ магазинѣ Анисимова рядомъ съ Публичной Библіотекой, въ Москвѣ: у Анисимова на Никольской и у другихъ книгопродавцевъ; въ Острогожскѣ (Воронеж. губ.) у Квачевскаго.

Часть III. *О предварительномъ слѣдствіи* выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Юридическій Вѣстникъ выходитъ ежемѣсячно книжками объемомъ не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна *пять* рублей за двѣнадцать книжекъ; за пересылку прибавляется *одинъ* рубль.

Подписка на 1869 годъ (съ января) принимается: въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева на Страстномъ бульварѣ, и въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ И. П. Анисимова подлѣ Публичной Библіотеки.

Статьи, высылаемыя для напечатанія въ **Юридическомъ Вѣстникѣ**, должны быть отправляемы на имя Московскаго Юридическаго Общества или прямо на имя С. С. Шайкевича на Поварскую улицу въ Ржевскій переулокъ въ домъ Заикина.

Редакторы: **Н. Калачовъ.**
С. Шайкевичъ.

3р—

